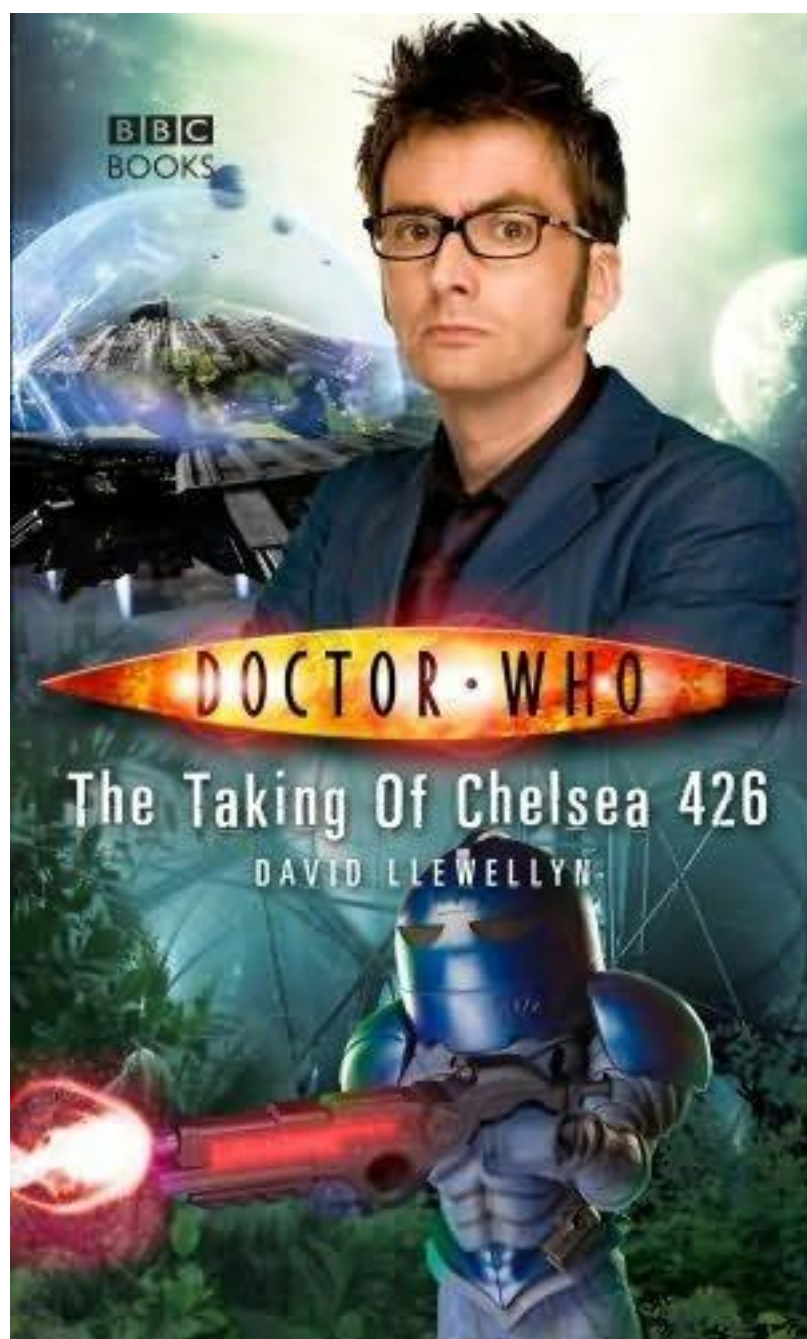

Захват «Челси 426»

(The Taking of Chelsea 426)

Автор: Дэвид Ллевеллин

(David Llewellyn)

Перевод: Ольга Алексеева

Цветочное шоу Челси - едва ли самое захватывающее или опасное событие в календаре, или так думает Доктор. Но это Челси 426, колония будущего размером с город, парящая на облаках Сатурна, и цветы - нечто большее, чем они кажутся.

По мере того, как Доктор расследует, он начинает все больше и больше волноваться. Почему владелец магазина мистер Пембертон так странно себя ведет? И каков ужасный секрет профессора Уилберфорса?

Они близки к тому, чтобы найти ответы, когда появляется знакомый враг, и ставки внезапно поднимаются гораздо выше. У сонтаранцев есть свои собственные планы, и они здесь не для того, чтобы составлять букеты...

Оглавление

Пролог	5
Глава первая	11
Глава вторая.....	20
Глава третья	25
Глава четвертая	29
Глава пятая.....	37
Глава шестая	43
Глава седьмая.....	53
Глава восьмая	57
Глава девятая.....	63
Глава десятая	67
Глава одиннадцатая	75
Глава двенадцатая	78
Глава тринадцатая.....	83
Глава четырнадцатая.....	87
Глава пятнадцатая	96
Глава шестнадцатая.....	104
Глава семнадцатая	112
Глава восемнадцатая	118
Глава девятнадцатая	127
Глава двадцатая.....	135
Глава двадцать первая	141
Благодарности	143

*Посвящается Джейку Беннету, Элле Моггридж и Джейкобу Ллевеллину –
спасителям вселенной*

Пролог

Элис Уэнделл вышла из-под большого стеклянного купола Кислородных Садов и подняла глаза, чтобы увидеть сверкающую, холодную луну Тетуса, проходящую над головой.

Она жила в Челси 426 почти шесть месяцев, практически с получения ученой степени, но остальные жители – и даже ее коллеги – по-прежнему смотрели на нее и говорили с ней, как если бы она была совершенной незнакомкой. Она была уверена, что они ничего не хотели этим сказать, конечно; просто таков был их стиль.

Даже ее босс, профессор Уилберфорс, обращался к ней так сжато и формально, что можно было подумать, что они только что впервые встретились, а не работали вместе почти каждый день с ее прибытия.

Но Профессор жил в колонии дольше, чем кто-либо другой. Он прибыл, когда она впервые открылась как часть первого на Сатурне водородного рудника Межпланетной Горнодобывающей Корпорации. Тогда его роль была в том, чтобы содержать Кислородные Сады, работа, которую он по-прежнему выполнял, хотя рудник был давно как закрыт и колония стала собственностью «Предприятий Поув-Луна».

Это они сменили название колонии с «Части 426» на «Челси 426», и они отделали ее заново, переделав ее из утилитарного местожительства в приближенную копию английского торгового города двадцатого века.

В герметических границах колонии были сады и обсаженные деревьями улицы, полные магазинов, офисов, школ и редких церквей. Снаружи колония походила на плот, слепленный из бочек, хотя в случае с «Челси 426» каждая “бочка” была примерно того же размера, что и блок башни. Примыканием множества частей, которые составляли колонию, были громадные полупросвечивающие диски, каждый больше мили в диаметре, которые напоминали Элис листья водяной лилии. Эти диски, как и термоядерные горелки колонии, держали ее в полете на поверхности газовых облаков Сатурна.

Утром 20 августа сады роились ботаниками, снующими туда и сюда, делающими последние приготовления и вносящими коррективы перед большим открытием Цветочного Шоу. С каждым следующим днем прибывало все больше и больше гостей, и предвкушение торжественного открытия растений достигло лихорадочного уровня.

После минутной паузы и глубокого вздоха Элис прошла через сады, где профессор Уилберфорс стоял у подножия самого большого экземпляра, создания, которое он назвал *Caeruliflora Saturnalis*, “Синий Цветок Сатурна”.

Это был гигант растений, почти четыре метра в высоту, его толстый ствол возвышался высоко над пучком лапчатых листьев перед тем, как прорваться в один грандиозный синий цветок. Множество других кустов и кустарников были разбросаны в клумбах вокруг его основания, ни в одном из них нельзя было узнать какое-либо земное растение.

Элис раньше видела и изучала инопланетную флору в университете, но впервые какая-либо подобная растительная жизнь была открыта в границах Солнечной системы. Хоть Цветочное Шоу, может, и не казалось захватывающим приглашением, *инопланетные* растения им были. Предполагалось, что тысячи пройдут через двери Кислородных Садов на грядущей неделе, и тысячи, действительно, уже прибыли, совершив путешествие к Сатурну через всю Солнечную систему.

Когда Элис пересекла сады по направлению к Профессору, ее неосторожно толкнул в бок коллега, который был слишком увлечен черканием в блокноте, чтобы смотреть, куда он шел.

– Простите! – сказал ботаник спустя несколько секунд после того, как прошел мимо нее.

Элис поправила свой лабораторный халат и очки, сделала глубокий вдох и, в конце концов, дошла до Профессора.

– Эм, Профессор Уилберфорс, – сказала она робко. – Я... можно сказать?

Профессор Уилберфорс обернулся к ней и секунду не говорил ничего, уставившись на нее без следа эмоции.

– Это было бы приемлемо, – в конце концов, сказал он. – Ты, кажется, несколько встревожена. Что-то не так?

Элис кивнула, нервно поправив свои очки еще раз.

– Ммм, да, – неловко сказала она. – Я наблюдала за атмосферными показаниями и заметила, что, эм...

– Выкладывай, девчонка, – огрызнулся Уилберфорс. – Я не могу тебя слушать весь день.

– Ну, я получаю высокий показатель аммиака.

Уилберфорс задумчиво кивнул, постукивая концом ручки по зубам.

– Аммиака, говоришь?

Элис кивнула подбородком в грудь.

– Что ж, это интересно, – продолжил Профессор. – В самом деле интересно. За мной, в мой кабинет. Я уверен, всему этому есть отличное разумное объяснение.

– Конечно, – сказала Элис, следуя за Профессором, когда он покинул главную комнату садов и пошел вниз по узкому коридору к своему кабинету.

Вход в профессорский кабинет был как шаг в другую эру. Стены были украшены деревянными панелями, на которых в рамках висело множество сертификатов и характеристик Профессора. Одна стена комнаты была занята исключительно книжными полками, набитыми от края до края томами в кожаных переплетах. Его стол из красного дерева был огромным и обставлен большим старинным глобусом и лампой Тиффани со стрекозой.

В одном тускло освещенном углу кабинета, под стеклянным куполом, он держал меньший образец *Caeruliflora Saturnalis*, копию гиганта в главной комнате размером почти с бонсай.

Когда Элис приблизилась к центру комнаты, Профессор Уилберфорс закрыл за ней дверь.

– Элис, – сказал он, его тон неожиданно теплее, более мягкий. – Как ты думаешь, почему мог быть заметный след аммиака в главной комнате?

– Н-н-ну, – замялась она. – Я... я не знаю. Окружающая среда здесь контролируется на сто процентов. Здесь не должно быть *каких-либо* следов аммиака. Разве что... разве что растения выделяют его, но мы...

– Уже проверяли на это?

– Да. Так что единственное, что я могу... эм... думать, что...

– Кто-то пропускает аммиак в комнату?

– Эм... да.

Профессор Уилберфорс хлопнул в ладоши всего раз, улыбаясь Элис так, как если бы она была его лучшей ученицей. Она никогда раньше не видела, чтобы он так себя вел. Это оставило у нее странно неудобные ощущения.

– Совершенно верно, – сказал Уилберфорс. – Совершенно верно. Следы аммиака подаются в комнату. Подаются, Элис. Не просачиваются.

Он прошел через кабинет к стеклянному куполу, содержащему растение поменьше.

– Они просто чудо, правда?

Элис кивнула с тем, что, как она надеялась, походило на энтузиазм, хотя все еще чувствовала себя тревожно.

– Все это, – сказал Профессор. – Это внезапное осуществление надежд, эта великолепная вспышка жизни, и все это – из мельчайших спор.

– Д-да, – сказала Элис.

– Сколько, ты думаешь, лет споры ждали здесь, Элис? Века? Может, тысячелетия? Кто скажет? Все эти годы эти крошечные, почти микроскопические споры плыли в турбулентности атмосферы планеты, все еще живые, но без нужной окружающей среды для процветания. Как думаешь, как они выжили, Элис?

Элис перевела взгляд с Профессора Уилберфорса на растение и обратно, пожимая плечами.

– Они были все время живы, – сказал Уилберфорс. – Живые дышащие организмы, парящие в облаках водорода, гелия... и аммиака.

Элис подняла взгляд, ее глаза расширились за стеклами очков.

– Они дышат аммиаком?

Профессор снова ослепительно улыбнулся.

– Дорогая моя девочка, – сказал он, – ты умница. Они *дышат* аммиаком. Но только споры. Для растений, чтобы по-настоящему процветать, нужно много других элементов. Ультрафиолетовое излучение, углекислый газ... Все то, что требуется земным растениям.

Теперь Элис нахмурила брови.

– Но в этом нет смысла. Зачем растению развиваться на Сатурне, если оно может выжить только в форме споры?

Профессор улыбнулся и кивнул, не отвечая на ее вопрос. Он поднял с растения стеклянный купол.

Элис сразу же почувствовала его запах: тот же слабый неприятный душок аммиака, который и привел ее к тому, чтобы проверить показания в комнате.

– Но что, – сказал Профессор Уилберфорс, – если растение не развивалось на Сатурне? Что, если оно развивалось где-то еще?

Элис задумчиво кивнула, изо всех сил стараясь не морщиться от неприятного запаха.

– Что ж, мы обсудили экогенез, – сказала она, закрывая ладонью нос. – Они могли прилететь сюда на комете или метеорите. Они могли прилететь с другой планеты.

– Молодец, – сказал Профессор Уилберфорс, по-прежнему улыбаясь до ушей.

– Но вы сказали «развивалось», – сказала Элис. – Что вы имеете в виду?

Профессор Уилберфорс рукой поманил ее подойти ближе к растению.

– Иди сюда, – сказал он, все еще тепло улыбаясь. – Поближе, если тебе несложно. Вот так. Наклонись ближе. Что, если растение развивалось где-то еще и предназначено для того, чтобы выполнить цель?

Элис нагнулась ближе к растению, изучая его лазурные лепестки и извивающийся, подобный рептилии стебель.

– Что, если, – продолжал Профессор, – его беспокойное состояние потребовало бы только дышать аммиаком, очень терпеливо ожидая дня, когда остальные смогли бы это обнаружить?

– Остальные? – спросила Элис, оборачиваясь к Профессору. – Вы имеете в виду нас?

Уилберфорс кивнул.

– Да, – сказал он, все еще улыбаясь. – Тебя.

– Простите, но я не понимаю, что вы им...

Прежде чем она закончила предложение, синий цветок выбросил маленькое, но густое облачко сильно пахнущей зеленой пыли; частицы были такими мелкими, что оно выглядело почти как дым.

Элис резко вдохнула, кашляя, плюясь и хватаясь за горло. Она попыталась говорить, но не могла; ее горло словно становилось уже и уже. Цветные огни танцевали у нее перед глазами, а комната начала кружиться.

Профессор Уилберфорс обхватил ее рукой и понес на стул, мягко ее опустив. Все вокруг нее начало терять фокус; кабинет, письменный стол, Профессор. Комната становилась темнее, и голос Профессора раздавался отголоском, как если бы он был очень далеко.

– Ну, ну, – она слышала его так, словно была проглочена темнотой. – Через мгновение все закончится.

Минутами позже Элис Уэнделл и Профессор Уилберфорс стояли в главной комнате садов, у подножия *Caeruliflora Saturnalis*.

– Мы не ожидали людей, – сказала она с презрением.

– Нет, – со значением сказал Профессор Уилберфорс. – Не ожидали. Оказалось бы, что наши враги не только те, кто добывает водород на этом участке.

– Сколько нас здесь сейчас? – спросила Элис.

– Несколько, – ответил Профессор. – Не много, но скоро здесь будут посетители. Тысячи посетителей.

– Тысячи? – сказала Элис, обернувшись к Уилберфорсу и злобно усмехнувшись.

– О да, – сказал он ей, улыбаясь в ответ. – Тысячи.

Глава первая

Джейк Карстейрс выглянул в чернильно-черное полотно космоса и ждал. Он прижал свой нос к холодному стеклу, каждый его вздох затуманивал окно чуть больше, чем предыдущий; и он ждал.

Наконец открылся вид колоссальной цилиндрической громады гостиничного отсека, его ретро-ракет, испускающих потоки газа. В окнах были люди, чуть более чем силуэты на фоне внутреннего освещения гостиницы; гости и персонал гостиницы, догадался он. Ему было интересно, смотрел ли кто-нибудь из них свысока на небольшую гостиницу его родителей так же, как он снизу вверх смотрел на них.

Медленно и с удивительной грацией для объекта почти в сто метров в длину, гостиничный отсек повернулся и выровнялся по самому западному крылу колонии.

Простиравшаяся вдали от западного крыла и гостиничного отсека поверхность планеты была похожа на необъятную и на вид бесконечную пустыню, четко разделенную на две части, к югу, тенью.

Гостиничный отсек теперь был окружен кораблем-буксиром, тянущим его ближе к платформам пристани. Гидравлические рычаги протянулись и закрепились на корпусе отсека, пока, наконец, не остановились.

– Еще один?

Это был голос сестры Джейка, Вены. Даже больше, чем просто сестра, Вена была его близнецом, она родилась меньше, чем за двадцать минут до него около четырнадцати лет назад. Он не обернулся, чтобы увидеть ее выражение, но по ее тону чувствовал что-то, звучавшее как досада.

– Да, – сказал он. – Еще один.

– Как ты думаешь, сколько еще здесь будет? – спросила Вена.

Джейк обернулся и пожал плечами.

– Не знаю, – сказал он. – Зависит от того, сколько людей придет, верно? Вена кивнула.

Они стояли в комнате 237 гостиницы их родителей, «Гранд Отель», единственной постоянной гостиницы в колонии. Строго говоря, ни одного из них здесь не должно было быть, их родители постоянно боялись, что они могут сломать что-нибудь или разрушить опрятную аккуратность.

Джейк до сих пор бывал только в комнатах верхнего этажа, когда сюда прибывали корабли, например, гостиничные отсеки. Ему понравилось

смотреть, как они стыковались, с тех пор его семья впервые прибыла на Челси 426, почти два года назад. Это было одно из того немногого, что он любил в колонии.

– Папе не понравится, – сказала Вена.

– Да, – сказал Джейк. – Маме тоже.

– Нам лучше спуститься обратно, пока они не поняли, что мы здесь наверху, а то у нас будут серьезные неприятности.

Джейк печально кивнул и последовал за своей сестрой прочь из комнаты.

Вдалеке от обзорных окон гостевых комнат «Гранд Отель» мог бы легко быть где угодно в галактике. Он даже мог бы быть на Земле. Было что-то старомодное в коридорах, дверях, даже в коврах, которые смотрелись бы как-то не к месту в летящей по небу колонии, если бы не тот факт, что практически все «Челси 426» было украшено ими. Даже экстренные аварийные люки, огромные круглые двери, которые открывались прямо в черную пустоту космоса, были спрятаны за бархатными занавесками. Картины на стенах изображали сцены из полузабытого мира холмистых полей, охот на лис и сельских деревушек.

Джейку всегда было интересно, был ли когда-нибудь похож мир, или, по крайней мере, прежний мир дома, на тот, который был изображен на картинах. Почему-то он в этом сомневался.

Мистер Карстейрс с навязчивой сосредоточенностью счищал чуть жирный отпечаток большого пальца со своих очков и выставил их к свету.

Взорвавшись больше, чем жизнь, и исказившись изгибом их линз, корпус гостиничного отсека совершал свой путь тихо и грациозно по ту сторону верхних окон вестибюля по направлению к Западным Пристаням «Челси 426». Мистер Карстейрс вздохнул и положил очки на место.

– Все в порядке, дорогой? – спросила его жена, миссис Карстейрс, когда вышла из их кабинета и вошла в вестибюль.

– Да, дорогая, – сказал мистер Карстейрс. – Не на что жаловаться.

Не на что жаловаться. Вот что он говорил почти каждый раз, когда кто-нибудь спрашивал его, как он сейчас. Не на что жаловаться. Обычно он говорил это с веселой улыбкой или уклончивым пожиманием плеч, как если бы это была просто еще одна одноразовая поговорка, но в глубине души он

знал, что “не на что жаловаться” было его способом сказать, что он неделями как следует не спал по ночам.

Не на что жаловаться.

Так себе.

Неплохо.

Стоя рядом с ним, миссис Карстейрс проследила за пристальным взглядом своего мужа до окон вестибюля и увидела гостиничный отсек за несколько коротких секунд до того, как исчез из вида.

– Еще один? – спросила она.

Ее муж кивнул.

– Уже с гостями на борту, полагаю, – продолжила она, тихо вздохнув.

– Скорее всего, – ответил мистер Карстейрс.

– Множество приезжих.

– Несомненно.

В «Гранд Отеле» было сто пятьдесят комнат для гостей, и только одна из них была занята. Когда Мэр и Профессор Уилберфорс впервые в Кислородных Садах объявили о Цветочном Шоу, Карстейрсы ликовали. Наконец-то, думали они, представилась возможность получить подходящие средства к жизни здесь, на «Челси 426». Цветочное Шоу принесет гостей, а гости принесут деньги.

Они не рассчитывали на приезжих и гостиничные отсеки. Почему звезды шоу-бизнеса Солнечной системы должны тратить свое время на колонию в старомодной и немного обветшалой гостинице, когда они могли приехать сюда в шести- и семизвездочную роскошь? Куда бы ни шли деньги с Цветочного Шоу, они, конечно, не оканчивались в карманах мистера и миссис Карстейрс.

– Пожалуй, нам лучше начать со столовой, – сказала миссис Карстейрс с еще одним вздохом.

– Я подумал, я позову детей, – сказал мистер Карстейрс, – займу их и буду держать подальше от неприятностей.

– Хорошая мысль, – сказала миссис Карстейрс, слабо улыбаясь. – Кстати о детях, где они?

Словно в ответ на их вопрос, двери лифта открылись, и из него вышли Джейк и Вена.

– И что вы двое делали наверху? – спросил мистер Карстейрс, его брови сдвинулись, придавая ему внешность раздраженной совы.

– Ничего, – сказал Джейк. – Просто... ничего.

– Я *надеюсь*, что вы не были ни в одной из комнат, – сказала их мать. – Я только вчера закончила чистить окна. Если я найду хоть один ваш маленький грязный отпечаток пальца...

– Довольно, – сказал мистер Карстейрс, неодобрительно цокая языком и качая головой. – Что ты делал, сынок? Опять смотрел на космические корабли, да? От грез о космических кораблях пользы никогда не было. А что насчет тебя? – он обернулся к Вене.

– Ничего, – ответила она. – Я просто искала Джейка.

– Хорошо, – сказал мистер Карстейрс. – Понятно. Ладно, почему бы вам двоим не сбегать вниз к мистеру Пембертону и не купить мне несколько банок мебельной полировки? Нам еще нужно заняться столовой, и мы вымотались.

– Хорошо, пап, – сказал Джейк.

Мистер Карстейрс вынул свой бумажник и перелистывал купюры, когда скользящие двери входа в гостиницу с шипением открылись и вошел незнакомец.

Это был высокий человек в голубом костюме, рубашке и галстуке, но на ногах у него были надеты старомодные, цвета бургунди, туфли. Вроде тех, которые люди называли «кроссовками».

– О, здравствуйте! – сказал мужчина, радостно улыбаясь всем четверым. – Так это, значит, гостиница?

Мистер и миссис Карстейрс перевели взгляд с незнакомца на большую табличку за столом администратора, которая гласила «*Гранд Отель*», и обратно.

– Да, – несколько язвительно сказал мистер Карстейрс. – Гостиница.

– *Molto bene!* – ответил незнакомец. – Один номерок. Есть какие-нибудь комнаты?

Джейк и Вена посмотрели друг на друга и затем на своего отца. Выражение его лица изменилось от надменной насмешки к утомленной покорности.

– Да, – сказал мистер Карстейрс со вздохом. – У нас множество номеров.

Он зашел с другой стороны стола администратора и открыл гостевую книгу в кожаном переплете, вынимая из своего кармана авторучку.

– Только одну комнату? – спросил он, всматриваясь в незнакомца поверх очков-половинок.

– Да, только одну, – сказал незнакомец, осматривая вестибюль гостиницы. – Все лишь старый я, я и я. Все из-за моего одиночества. Никого кроме нас, ребят, и так далее.

Джейк улыбнулся и бегло поймал пристальный взгляд незнакомца. Незнакомец подмигнул ему и вновь обратил внимание на мистера Карстейрса, которого, кажется, его поведение совсем не забавляло.

– Я могу знать ваше имя? – нетерпеливо спросил он.

– Да. Доктор.

Последовала долгая пауза. Мистер Карстейрс держал кончик ручки над дюйм выше бумаги, но ничего не писал.

– Доктор? – наконец спросил он.

– Верно, – ответил незнакомец, по-прежнему сияя.

– Мне понадобится ваше полное имя, – сказал мистер Карстейрс. – Если только ваше первое имя не...?

– А, точно. Да. Конечно. Смит.

– Смит?

– Ага.

– Первое имя?

– Джон.

– Джон... Смит?

– Ага.

Мистер Карстейрс громко фыркнул, но все же ничего не записал в книгу.

– Я не думаю, что здесь в любой момент без уведомления объявится миссис Смит, не правда ли? – сказал мистер Карстейрс, пытаясь попасть в поле зрения незнакомца.

– О, нет, – сказал незнакомец, его улыбка чуть прерывается. – Нет. Как я и сказал, только я.

– Доктор... Джон... Смит..., – сказал мистер Карстейрс, в конце концов записывая это. – У вас есть какой-либо багаж, Доктор Смит?

– Нет, – ответил Доктор, по-прежнему глядя на что угодно, кроме мистера Карстейрса. – Нет... путешествую налегке. Это мой девиз. Ну, один из моих девизов. Один из нескольких, на самом деле. У вас ведь может быть несколько девизов?

Последовала короткая пауза, словно мистер Карстейрс ждал, чтобы удостовериться, что Доктор закончил говорить.

– У вас есть особые диетические требования? – наконец спросил он.

– Нет, – сказал Доктор. – Разве что груши. Терпеть не могу груши.

– Никаких... груш..., – сказал мистер Карстейрс, помечая последнюю заметку в книге.

Как только он записал детали их нового гостя и взял плату за номер, мистер Карстейрс передал ключ-карту и пожелал Доктору хорошего дня.

Когда Доктор направился к лифтам, мистер Карстейрс дал Джейку одну купюру.

– Здесь десять. Принеси мне четыре банки полировки и не болтайся без дела. Тебе нужно будет заняться этими столами к пяти часам. Вам обоим.

Джейк и Вена печально кивнули и направились на выход к скользящим дверям, когда Доктор повернулся кругом и догнал их.

– Это ваши дети? – спросил он мистера Карстейрса.

– Да, – несколько нерешительно ответил он.

– Хорошо, только я не из этих мест и искал экскурсовода. Не возражаете, если я буду следовать за ними? Осмотрю достопримечательности?

Мистер Карстейрс повернулся к жене и пожал плечами.

– Не вижу никаких причин отказать, – сказала миссис Карстейрс, бросая смутно подозрительный взгляд на незнакомца. – При условии, что они вернутся к пяти. У них есть работа по дому.

– Они вернутся, – сказал незнакомец. – Не хотел бы удерживать двоих детей от их работы по дому, так буду ли?

Джейк и Вена переглянулись и в унисон пожали плечами перед тем, как выйти на металлическую пешеходную дорожку улицы Танбридж в компании своего нового гостя.

Как только за ними закрылись двери, Джейк обернулся и взглянул на незнакомца.

– Ваше имя на самом деле не Джон Смит, да? – спросил он.

– Неа, – с улыбкой сказал незнакомец.

– А как вас зовут? – спросила Вена.

– Доктор, – ответил незнакомец.

– Да, но какой Доктор?

– О, просто Доктор. Как вас зовут?

– Я Джейк, – ответил Джейк.

– А я Вена.

– У, – сказал Доктор. – В честь города или песни?

Вена нахмурилась.

– Неважно, – продолжил Доктор. – Приятно познакомиться, Джейк и Вена. Я Доктор. О... Уже сказал это. Ладно... куда мы идем?

Качая головами и вращая глазами, Джейк и Вена вели Доктора вниз по улице Танбридж. Хотя она и называлась “улицей”, она была чуть больше коридора, к тому же очень многолюдной. Люди волочились в обоих направлениях, таща чемоданы и рывкая на свои семьи “не отставать”.

– Много посетителей, значит? – сказал Доктор. – Должно быть, оживленно в гостинице.

– На самом деле нет, – сказал ему Джейк. – Есть эти гостиничные отсеки. Самые новые. Новее, чем наша гостиница.

– Шшш, Джейк, – сказала Вена, – ты знаешь, папе не нравится, когда мы так говорим.

В конце концов, они пришли к Садам Мирамонт, широкой площади, обсаженной серебряными березами и с каждой стороны окаймленной рядами магазинов. В центре площади были ряды ярких клумб, расположенных вокруг маленького фонтанчика.

Как и улица Танбридж, Сады Мирамонт кишели народом. В некоторых можно было узнать жителей колонии – дети в коротких штанах, платьях и полированных ботинках, взрослые в строгих твидовых костюмах – но большинство людей походило на туристов, многие из них издали щелкали своими камерами и показывали пальцами на жителей колонии, как если бы они были животными в зоопарке.

– Посмотри на них! – сказала полная женщина в большой розовой шляпе, спешно проходя мимо со своей такой же большой семьей во главе. – Они все такие милые!

Джейк и Вена были единственными жителями, которые не были одеты так, словно они пришли из 1900-ых.

– Ну, – сказал Доктор, задирая голову и смотря на высокий изогнутый потолок отсека, едва различимый за ослепительным светом ста искусственных солнц. – Значит, это «Челси 426»?

– Да, – ответил Джейк.

– Хмм, – продолжил Доктор. – Очень в пост-модерне.

Он взглянул на детей в поисках одобрения, но встретил лишь пустые лица.

– Так сколько прошло времени с тех пор, как вы в последний раз были на Земле? – спросил он.

– Два года, – в унисон сказали Джейк и Вена.

– У, загадайте желание, – сказал Доктор.

Близнецы снова нахмурили брови.

– Это поговорка. Когда ты говоришь что-нибудь в то же время, что и кто-то... о, неважно. Два *года*, да? Два полных года здесь, на Сатурне?

Вена кивнула, закатывая глаза.

– Кое-кто не впечатлен! – сказал Доктор, улыбаясь. – А что насчет тебя, Джейк? Как вы тут наслаждаетесь жизнью в Скучно-на-Тви?

Оба ребенка рассмеялись, быстро прикрывая рты руками, как если бы боялись, что кто-нибудь может услышать.

– Ну, понятно, почему, – сказал Доктор. – Я хочу сказать, это очень *мило* и все такое, но... не знаю... все это немного однообразно, разве нет? Как одно большое... *празднество* однообразности. Два подростка, здесь, в Квейнтсвилле? Что вы чаще всего делаете ради забавы?

Их улыбки угасают; Джек и Вена взглянули друг на друга, а затем снова на Доктора, оба нахмурены.

– Ну, знаете, – сказал Доктор. – Как вы шалите? Я имею в виду, есть же какое-то место, где вы все болтаетесь? Играете свою музыку и пугаете старичков, или что там теперь дети делают...

Джейк покачал головой.

– На самом деле, нет, – сказал он. – Мы просто помогаем в гостинице. И ходим в школу.

– Что? – сказал Доктор, и затем более настойчиво: – Что? Но это смешно. Вы хотите сказать, что здесь, на «Челси 426», детям негде просто слоняться и надоедать?

Вена засмеялась, трясая головой.

– Нет, – сказала она. – Это строго против правил.

– О, – сказал Доктор саркастически искренним тоном. – И какие же тогда *правила* есть?

– Кодекс Колонии, – сказал Джейк.

– А как это называется дома? – спросил Доктор. – Это что-нибудь вроде Правил дорожного движения? Штрих-код? Код да Винчи?

– Кодекс *Колонии*, – повторила Вена. – Правила жизни в колонии.

– Правило первое, – сказал Джейк. – Никакой громкой музыки, в которой используются повторяющиеся ритмы или слова непристойной или развратной природы.

– Номер два, – сказала его сестра. – Никакой излишне демонстративной или открытой одежды не носить ни в какое время.

– Номер три. Никакого публичного пьянства.

– Номер четыре. Никаких публичных демонстраций чрезмерной любви, например, поцелуи с открытым ртом.

Джейк хихикнул.

–... или ласканий любого вида.

– Номер пятый, – сказал Джейк. – Никакого непристойного юмора или ругательств.

– И номер шесть, – закончила Вена. – Никакого скопления детей с 4 часов вечера до 8 утра.

Доктор глубокомысленно кивнул.

– Это все? – спросил он. – В общем, в двух словах, если суммировать Кодекс Колонии, это «Да не будешь ты веселиться»?

– Да, – сказала Вена, смеясь. – Более или менее.

Глава вторая

– Привет! – пронзительно крикнула майна¹, приземляясь на свои качели. – Привет!

– Себе «привет» скажи, – проворчал мистер Пембертон, неся четыре банки краски со склада в цех. Он вручил их Уоллесу Фитчу, своему пятнадцатилетнему помощнику, тощий скелет которого прогнулся от внезапного веса. – Вот так. Верхняя полка, рядом с лаком. А потом я хочу, чтобы ты опустошил мышеловки в судомойне. Честное слово... Мыши... Они повсюду. Вот мы здесь, за миллиард миль от Земли, и у нас все еще мыши!

Уоллес послушно кивнул, забираясь на стремянку; его руки, нагруженные жестяными банками с краской, дрожат.

– И не урони их, – сказал мистер Пембертон, тихо посмеиваясь сам себе.

Как только Уоллес поставил каждую банку на полку, лестница зашаталась и задребезжала под ним; он сошел вниз и поспешил обратно в склад со склоненной головой, оставляя своего шефа одного в цехе.

Мистер Пембертон был высоким, дородным человеком, его редющие волосы были напояжены на куполе его лысой головы. Почти неизменно он был в своей рубашке, галстук и белом переднике, и в кармане его передника всегда были три ручки: одна черная, другая – синяя, третья – красная.

У него была старейшая скобяная лавка на «Челси 426». Он и миссис Пембертон переехали всего спустя несколько месяцев после того, как колония впервые открылась для публики.

Сказать по правде, Земля им надоела. Незадолго перед их отъездом у миссис Пембертон было, как она говорила, “немного хлопот” с шайкой подростков, и ее кошелек украли. Вскоре после этого их магазин был разрушен, его окна разбиты. Город, в котором они жили, казался гораздо шумнее и более агрессивным, чем он был, когда они молодоженами переехали сюда в первый раз.

Мир изменился, и никто ни у кого не спросил, хотят ли они этого.

Жизнь на «Челси 426» едва ли могла бы быть другой. Люди здоровались друг с другом на улице, все оставляли двери незапертыми, и

¹ Птица семейства скворцов. Молодые птицы легко обучаются произносить слова и целые фразы.

дети знали, что надо говорить только тогда, когда говорят с тобой. Это был простой стиль жизни, сравнимый с суетой Земли, но им нравился этот стиль.

Мистер Пембертон возвращался в склад, складывая в стопку коробки гвоздей, когда услышал, что забренчал колокольчик и майна захлопала крыльями. Он вернулся обратно в магазин и увидел детей Карстейрса из «Гранд Отеля» и высокого худого незнакомца в темно-синем костюме. Мистер Пембертон поприветствовал Джейка и Вену ободряющим «доброе утро», но его выражение лица скисло, когда его глаза встретились с глазами незнакомца.

– Доброе утро, – сказал он, произнося это почти как вопрос.

– Доброе! – ответил незнакомец с жизнерадостной улыбкой.

– Могу чем-нибудь помочь?

– О, нет, – сказал незнакомец, подходя к прилавку и протягивая руку. – Я Доктор. Я просто следую на экскурс.

Со строгим кивком мистер Пембертон пожал Доктору руку, а затем повернулся к Джейку и Вене.

– Нам нужна полировка для мебели, – сказал Джейк.

Мистер Пембертон кивнул, но не сводил глаз с этого незнакомца, назвавшего себя Доктором, даже когда прошел цех, направляясь к полкам с полировкой.

Доктор тем временем подошел к клетке с майной и всмотрелся сквозь решетку.

– Эй, там, привет! – сказал он.

– Эй, там, привет! – сказала майна.

– Сколько вам нужно? – спросил мистер Пембертон, забираясь на маленькую стремянку, пока не оказался на высоте банок с полировкой.

– Четыре, – ответил Джейк.

Мистер Пембертон снял четыре банки и принес их на прилавок.

– Это будет стоить двенадцать кредитов, – сказал он. – Цены поднялись, простите.

– Но у нас только десятка, – сказал Джейк, – и папа сказал, что мы должны принести четыре банки. Можно мы заплатим вам два кредита завтра?

Мистер Пембертон улыбнулся.

– Это было бы приемлемо, – сказал он.

– Это было бы приемлемо! – крикнула майна.

Доктор нахмурил брови на птицу и посмотрел на мистера Пембертона.

– О, не обращайтесь на него внимания, – сказал мистер Пембертон. – Он никогда не замолкает.

– Я представляю, – ответил Доктор. – Мало веселого, сидеть в маленькой клетке.

– Ну, я не слышал каких-либо жалоб, – сказал мистер Пембертон. – Простите... Я не расслышал как следует ваше имя. Доктор...?

– О, просто Доктор, – сказал Доктор, обезоруживающе улыбаясь. – Я здесь ради Цветочного Шоу. С нетерпением его жду, на самом деле. Не могу дождаться.

Мистер Пембертон кивнул, все еще с осторожностью наблюдая за Доктором. Как только он дал Джейку банки в коричневом бумажном пакете, Уоллес вышел из склада и застыл на месте.

– О... эм... привет, Вена, – сказал он, его голос на полуслове изменил тон, а щеки стали светло-розовыми.

– Эм... привет, Уоллес, – сказала Вена, уставившись на свои туфли.

– О, привет, Вена, – сказал Джейк передразнивающим писклявым голосом, хихикая.

Мистер Пембертон обернулся к Уоллесу с предостерегающим свирепым взглядом.

– Я надеюсь, ты вычистил мышеловки! – рявкнул он, и Уоллес робко кивнул, убегая обратно в склад. Мистер Пембертон согнул верхушку пакета, прежде чем вручить его Джейку, и Джейк, в свою очередь, дал ему деньги.

Ребята весело помахали на прощание мистеру Пембертону, когда вышли из магазина, но Доктор задержался в открытых дверях и перевел взгляд с мистера Пембертона на майну и обратно. Он задумчиво кивнул, не говоря ни одного слова, повернулся и закрыл дверь. С еще бренчащим колокольчиком над дверным проемом, майна пронзительно крикнула: «Пока!»

Мистер Пембертон выждал секунду перед тем, как шагнуть из-за угла и пройти к окну. Он проследил за ними тремя стальным взглядом и прошипел голосом едва более громким, чем шепот: «Доктор...»

Они были на полпути к Садам Мирамонт, когда Джейк начал петь:

– *Уоллес и Вена на дереве Ц.Е.Л.У.Ю.Т.С.Я...*

– Замолчи! – сказала Вена.

Доктор засмеялся и затем бросил на Джейка строгий взгляд, который молодой мальчик принял за сигнал к тому, чтобы перестать петь.

Они были на другой стороне Садов Мирамонт, рядом с входом на улицу Танбридж, когда один из больших телевизионных экранов, подвешенных над площадью, вспыхнул с фанфарами, и появились слова, написанные жирными буквами: “ПОВЕСТКА ДНЯ СМОЛЛСА”. Доктор и дети остановились и взглянули на экран, где сейчас буквы исчезли, чтобы открыть приземистого мужчину с короткой шеей и грубоватым выражением бульдога.

– Подождите минуту, – сказал Доктор, щурясь на экран. – Я его где-то раньше видел...

– Приезжие, – сказал человек на экране с явным отвращением. – Куда бы вы ни посмотрели, везде приезжие. Знаете, что я хочу сказать? Они приветствуются в гостях, но мы не хотим, чтобы они остались, и до сих пор мы чаще и чаще слышим о гостях, подающих на разрешение остаться здесь, на «Челси 426», после Цветочного Шоу. Этого ли они *действительно* хотят?

– Это Райли Смоллс, – сказал Джейк. – Он все время по телевизору.

– Конечно, нет! – продолжал Смоллс, наклоняясь немного ближе к камере; его лицо теперь приобрело хмурый вид. – Но участвуем ли мы в обсуждении? Правильно... ни одна душа! Наш мэр слишком занят тем, что рисуется перед всеми нашими гостями, чтобы позаботится о том, что думает простой человек на улице, разве нет? Что ж, я говорю – довольно. Неужели мы действительно хотим, чтобы наш стиль жизни изменился до неузнаваемости?

– Но это невозможно, – сказал Доктор. – Он был по телевизору года тому назад. Буквально года назад...

Это было правдой. В тех редких случаях, когда Доктор смотрел телевидение двадцать первого века, он встречал этого же самого человека, с тем же хмурым видом и с тем же недовольным тоном голоса. Он был журналистом в самом общем смысле этого слова и, тем не менее, ведущим своего собственного шоу.

– Да, – сказала Вена. – Он Крiogен, правда?

Доктор, хмурясь, обернулся в Вене.

– Крiogен?

– Вы что, не знаете ничего? С ним было что-то не так, пятьсот лет назад, опухоль или что-то такое, так что его заморозили. Около десяти лет назад его разморозили, и вскоре после этого он вернулся.

Доктор снова повернулся к экрану и поморщился.

– Ох, нехорошо это, – сказал он.

– Почему? – спросил Джейк.

– Долгая история, – сказал Доктор. – И немного неприятная для тех, кому нет пятнадцати. Может быть, в другой раз. А сейчас нам нужно вовремя вернуть вас двоих к вашей работе по дому.

Ребята застонали, и Доктор провел их обратно к улице Танбридж.

– Ну, – сказал он, когда они шли вниз по перекрытой улице и прошли мимо старой женщины, гуляющей со своими собаками, и послушных детей, следующих за своими толково выдрессированными родителями как вереницы утят. – Расскажите мне об этом Цветочном Шоу.

– Что рассказывать? – спросил Джейк.

– Ну, – сказал Доктор, – откуда цветы?

– Вы не знаете? – спросила Вена. – Где вы последний год были, на Плутоне?

– Они были в облаках, – вмешался Джейк, смущенный сарказмом своей сестры. – Просто летали везде. Профессор Уилберфорс нашел их, когда брал образцы. Он посадил их, и они выросли в эти удивительные, замечательные большие цветы. Только их еще никто не видел. Их не увидят до завтра.

– Хорошо, – сказал Доктор. – А где я могу найти этого Профессора Уилберфорса?

Глава третья

– Вот так... Поднимите ваш подбородок чуть-чуть, пожалуйста... Вот так вот... Да... И держите его... А теперь постарайтесь не моргать... И... Да.

Мистер Седжфилд, мэр «Челси 426», искоса бросил взгляд на голографа и громко фыркнул носом, закатывая глаза тогда, когда приезжий не смотрел на него.

– Это еще много времени займет? – нетерпеливо спросил он.

– О, нет, – сказал голограф, неряшливо одетый молодой человек, который звал себя Зик. – Еще несколько снимков, и мы закончим.

Словно одного его стиля в одежде – рваные, сшитые из кареллиума брюки и мерцающая неоновая футболка – было недостаточно, чтобы вызвать раздражение, Зик еще и жевал жвачку. Мистер Седжфилд не мог не задаться вопросом, почему он не добавил жевание жвачки в список запрещенных действий Кодека Колонии. Она, конечно, нигде не продавалась на «Челси 426», так что маленький неряшливый малыш должен был брать ее с собой. Достаточно было бы лишь нескольким подросткам колонии увидеть приезжего, лениво жующего жвачку, и довольно скоро они бы все ее жевали.

Они были в офисе мэра, стеклянном куполе на вершине узкой башни в сердце колонии. Они были здесь уже какое-то время, пока мистер Седжфилд, устраивался на большом деревянном стуле с очень большого размера, в кожаном переплете копией «*Размышлений*» Марка Антония, открытой на его коленях и озаглавленной под таким углом, что название, отчеканенное в листе золота на корешке книги, было видно лазерной камере Зика. Хотя испытывалось его терпение, портрет был первоочередной мыслью мистера Седжфилда.

В конечном счете он должен был быть показан на выставке в Обергаллерее, огромном искусственном острове в Северном море. Там изображение мэра Седжфилда оказалось бы среди портретов «самых влиятельных людей» галактики. Впервые о выставке, мистер Седжфилд использовал свои контакты с домом, чтобы убедиться, что он займет место среди политиков, предпринимателей и знаменитостей.

Когда Зик установил лазерную камеру в другом углу комнаты, мистер Седжфилд спросил: «Скажи, рядом с кем я буду на выставке?»

– Простите? – сказал Зик, глядя на него из-под нахмуренных бровей и по-прежнему жуя свою жвачку.

– На выставке... чья голограмма будет рядом с моей?

Зик пожал плечами, регулируя камеру и наклоняя ее так, что теперь объектив смотрел прямо на мэра.

– Не знаю, – сказал он. – Я просто делаю картинки, верно?

Мистер Седжфилд презрительно тряхнул головой и снова принял свою королевскую позу с открытой на коленях книгой, но его пристальный взгляд застыл на черном навесе космоса над куполом.

Когда камера излучила внезапные вспышки зеленого и красного света, в дверь постучали.

– Входите, – сказал мэр сквозь зубы, едва открывая рот, как если бы он пытался говорить голосом чревовещателя.

Дверь легонько открылась, и один из его помощников вошел в комнату.

– Господин мэр, – сказал он. – Вас хочет увидеть мистер Смоллс.

Седжфилд застонал, словно ему было больно; все его тело кажется сплывшимся. Он захлопнул увесистый, в кожаном переплете том с громким хлопком и положил его на свой стол.

– Что ж, – вздохнул он, – я думаю, тебе лучше ввести его. – Он повернулся к Зику: – Нам придется закончить это позже.

Зик пожал плечами, как если бы ему не было дела ни до чего в мире, и вразвалку вышел из офиса.

За те секунды, когда Зик уходил, Райли Смоллс вошел в комнату. По сравнению с его обычным настроением, он, казалось, так же был рад видеть мэра, как мэр – его.

– Вы звали меня? – спросил Смоллс, садясь напротив письменного стола мэра, не дожидаясь, когда ему предложат сесть.

– Да, совершенно верно, эм, да, – сказал мистер Седжфилд, возвращаясь на свое место и даря телеведущему неискреннюю улыбку.

– По поводу чего? – спросил Смоллс.

– Ну, – сказал мэр немного неловко. – По поводу этих ваших программ... Цветочного Шоу...

– Что с ними?

– Да... верно... ну... есть определенное единое мнение... в совете Колонии, я имею в виду... что ваши программы немного... эм... *негативны*... по отношению к приезжим.

– Абсолютно точно, – сказал Смоллс, скрещивая руки с ханжеским кивком.

– Да, – сказал Седжфилд, уголки его улыбки стали растягиваться. – И, эм, разумеется, вы озвучили свое мнение, но... эм... некоторые люди не могут не чувствовать, что, возможно, создан бы лучший... эм... образ колонии... в целом, понимаете, если бы мы были немного более... эм, какое же слово я ищу... позитивны по отношению к нашим гостям? Пока они здесь? Я хочу сказать... Ваше шоу транслируется на всех общественных экранах, и... эм... гости могут увидеть экраны и... эм... услышать, что вы о них говорите. Так что *некоторые люди* говорили, что, эм...

– Некоторые люди? – спросил Смоллс, наклоняясь немного ближе к мэру. – Вы имеете в виду, вы?

– Ну, – сказал мэр, нервно смеясь, – я не говорил, я хочу сказать, то есть я, эм...

– Совершенная ерунда. Все это совершенная ерунда. Я не просил никаких приезжих. И я разговаривал с довольно многими людьми в совете Колонии, и они тоже их не просили. Есть вопросы, на которые нужно ответить, мистер Седжфилд.

Мэр неуклюже сдвинулся на своем стуле, его сиденье неосторожно заскрипело от кожаной обивки.

– Например?

– Как удержать их от того, чтобы остаться? – спросил Смоллс. – Как только закончится Цветочное Шоу, я имею в виду. Как удержать всех этих приезжих с их причудливой одеждой и странными волосами от того, чтобы остаться здесь, на «Челси 426»? Сейчас их больше пятидесяти кораблей, мистер Седжфилд. Их почти столько же, как и нас. Достаточно, чтобы остались несколько кораблей приезжих, и через пять лет вы бы не узнали место. Они бы провели кандидата на выборах в совет, и следующее, что вы бы узнали, то, что мы внесли бы изменения в Кодекс Колонии.

– Ну, я не думаю, что сейчас нам нужно беспокоиться об *этом*, – выплюнул мистер Седжфилд. – Я хочу сказать, *действительно*...

– О, правда? – сказал Смоллс. – Может, вы и не *думаете*, что нам нужно беспокоиться, но многие люди *беспокоятся*, мистер Седжфилд. Многие люди. Люди, которые голосуют.

Между двумя мужчинами повисла долгая пауза. Они рассматривали друг друга через стол, и мэр сложил руки холмиком, шпиль указательных пальцев уперся в его губы. Он глубоко вдохнул и резко выдохнул долгим медленным вздохом.

– Понятно, – сказал он, и затем более уверенно, словно это была заученная речь: – Что ж, разумеется, хотя мы признаем... резонанс, который вызвали приезжие на «Челси 426», мы убедимся, что есть жесткие регламенты для предотвращения какого-либо изменения нашего стиля жизни сразу после того, как Цветочное Шоу закончится. Здесь важна гармония, вы согласитесь, я думаю?

Смоллс кивнул, хотя он по-прежнему не улыбался.

– Согласен, – сказал он. – Мы хотим, чтобы они покинули эту колонию в ту же минуту, как закончится Цветочное Шоу. Все они.

– Все?

– Все.

– Хорошо. Да. Конечно. Хотя, на самом деле, это может быть немного...

– Я сказал все они, мистер Седжфилд, – сказал Смоллс, резко вставая и поправляя свой пиджак. – А иначе будут проблемы. Приезжие, собирающиеся с силами ко всему возможному. Бунтующие на улицах. И приходит время выборов...

– Да?

– Ну... скажем так, люди «Челси 426» могут хотеть такого человека в качестве мэра, который бы в первую очередь их об этом предупредил.

– Вы же не хотите сказать...

– Мистер Седжфилд, я не честолюбивый человек, но если того потребует гражданский долг... Что ж, кто скажет, что принесет завтрашний день. Надеюсь, я понятно объясняюсь.

Мэр робко кивнул.

– Абсолютно, – ответил он.

Глава четвертая

Над входом в Кислородные Сады была огромная табличка:

ЧЕЛСИ 426 ПРИВЕТСТВУЕТ ВАС НА ЦВЕТОЧНОМ ШОУ ЧЕЛСИ!

Доктор прочитал табличку. Было что-то настолько формальное в том, как это было написано, вплоть до выбора шрифта, что это не казалось особенно гостеприимным.

Снимая свои очки, Доктор подошел к выходу, где неподвижно стоял полный, почти прямоугольный охранник, держа руки по швам. Даже несмотря на то, что Доктор был от него всего в нескольких шагах, охраннику не удалось заметить его присутствия, слепо уставившись вперед, как восковая фигура.

Доктор ждал ответа, но его так и не последовало.

– Здравствуйте! – наконец сказал он.

Охранник повернул к нему голову и свысока посмотрел на Доктора, пыхтя ноздрями так, как если бы одного только его присутствия было достаточно, чтобы испортить его вечер.

– Я могу вам помочь? – буркнул он.

– Ну, на самом деле, да, – сказал Доктор. – Я хотел узнать, мог бы я увидеть профессора Уилберфорса.

– Профессора Уилберфорса?

– Верно! – ответил Доктор, доставая из своего кармана плоский бумажник, который он открыл и показал, чтобы охранник увидел. Он пристально рассматривал то, что для него выглядело как удостоверение личности, но на деле было чистым листком психобумаги.

– Я Доктор Джон Смит из Межгалактического Общества Садоводства, – сказал Доктор, захлопывая бумажник. – Просто думал, заскочу. Поздороваюсь.

– Хорошо... – немного осторожно сказал охранник. – Я радирую ему и посмотрю, доступен ли он.

– Отлично! – сказал Доктор.

Охранник говорил с кем-то в Кислородных Садах по маленькой рации, и металлический, едва слышимый голос ответил на другом конце линии.

– Будьте любезны подождать здесь один момент, – сказал охранник.

– Конечно, – сказал Доктор.

Вскоре из Кислородных Садов вышла небольшая чопорная молодая женщина в очках в проволочной оправе и пожала Доктору руку.

– Доктор Смит, – сказала она, любезно улыбаясь. – Я Элис Уэнделл. Я ассистентка профессора Уилберфорса. Могу чем-нибудь помочь?

– О, здравствуйте! – сказал Доктор, снова показывая бумажник. – Я Доктор Смит из Межгалактического Общества Садоводства.

– Да, – сказала Элис Уэнделл. – Бруно мне так и сказал.

– Конечно, – сказал Доктор. – В любом случае... Я был по соседству и подумал заскочить и поздороваться со старым профессором Уилберфорсом. Узнать, как он, знаете.

– Что ж, боюсь, профессор Уилберфорс сейчас очень занят, – сказала Элис, – я надеюсь, вы поймете. У нас меньше шестнадцати часов до открытия Цветочного Шоу.

– Конечно...

– Вы будете присутствовать завтра?

Доктор задумчиво кивнул.

– Надеюсь, да...

– Вы не из «Челси 426», да?

Доктор перестал кивать и посмотрел прямо на Элис, поднимая обе брови.

– Простите, что?

– Я сказала, вы не из «Челси 426». Не так ли?

– О, нет... Нет-нет-нет-нет-нет... Просто посещаю.

– Просто посещаете, – сказала Элис, – и все же вы только *надеетесь* посетить Цветочное Шоу?

Доктор поднял указательный палец к губе и задумчиво кивнул.

– Верно, да, ну, если смогу получить билет, – сказал он. – Я вроде как надеялся, что я могу увидеть предварительный просмотр. Будучи из Межгалактического Общества Садоводства и все такое.

– Боюсь, это не будет приемлемо, – вежливо улыбнулась Элис. – У нас множество посетителей из многих миров. Мы не можем предлагать... *предварительные просмотры*... кому угодно. Вам придется ждать шоу, как и всем остальным.

– Конечно. Да. Глупый я.

– Доброго вечера, Доктор Смит.

– О, – сказал Доктор.

Охранник шагнул вперед со своего поста так, что встал между Доктором и Элис, давая Доктору молчаливый знак уйти.

– Хорошо, да. Понятно. Что ж, я полагаю, тогда мне придется вернуться завтра.

– Да, – сказала Элис. – Если вы сможете получить билет, конечно.

– Верно, разумеется, – сказал Доктор. – Я сразу доберусь до него. Мои люди позвонят вашим людям.

С этими словами он повернулся и небрежно пошел прочь от них, один раз оглянувшись через плечо для того, чтобы встретиться с их ледяным острым взглядом. Когда он был вне поля их зрения, он вновь открыл бумажник психобумаги и провел пальцем по белому листку.

– Она не купилась на тебя ни на секунду, да? – сказал он, захлопывая ее и уходя.

Профессор Уилберфорс стоял в углу своего офиса, его рука ровно лежала на верхушке стеклянного купола, содержащего синий цветок.

– Скоро, – мягко промурлыкал он. – Скоро...

Он услышал, как дверь в его кабинет открылась, и повернулся лицом к Элис. Кивнув, не говоря ни слова, он сел за свой стол, окутанный тусклым разноцветным светом от своей лампы Тиффани.

– Вы слышали? – спросила Элис.

Профессор кивнул головой.

– Наши мысли еще недостаточно сильны, – сказал он. – Этот человеческий мозг слаб. Но дайте время. Кто это был?

– Он назвал себя Доктором Смитом, – сказала Элис. – Он пытался использовать психобумагу, чтобы подтвердить свои рекомендации.

Профессор Уилберфорс засмеялся и кивнул.

– Глупец, – сказал он, – он утверждал, что он *доктор*?

– Да, – сказала Элис.

Профессор Уилберфорс задумчиво кивнул и нажал маленькую латунную кнопку на краю своего письменного стола. Тонкий прозрачный стеклянный экран поднялся с его поверхности. Когда экран вспыхнул, он открыл изображение мистера Пембертона, владельца магазина.

– У нас посетитель, – сказал профессор Уилберфорс. – Приезжий.

– И у нас тоже, – сказал мистер Пембертон. – Он пришел сюда с близнецами Карстейрс, маленькими разрушителями.

Профессор Уилберфорс кивнул.

– И как ваш посетитель назвал себя? – спросил он, наклоняясь близко к экрану. – Когда он пришел в ваш магазин, как он себя назвал?

– Он назвал себя Доктором, – сказал мистер Пембертон.

– О, правда? – ответил профессор Уилберфорс, улыбаясь; его руки скрепились вместе указательными пальцами, подпирающими его подбородок. – Как же интересно.

Было ночное время, или, во всяком случае, под небом, которое было всегда черным и испещренным звездами, был один час, что значило, что стояла ночь.

Доктор сидел в баре «Гранд Отеля», тихо потягивая стакан апельсинового сока.

Возле него сидел пожилой мужчина с белыми усами, одетый в твидовый костюм и жилет; он попивал большой стакан коньяка.

– Конечно, – сказал старый человек с грубоватым обрезанным акцентом, – поговори сегодня с молодежью, и они тебе не поверят. Их там не было. Битва Олимпуса Монса. Видел, как они пришли из-за хребта, знаешь, как миллион маленьких пауков, вооруженные до зубов.

Он поднял свои руки, изображая жестами прицеливание и выстрел из винтовки.

– Бах! – крикнул он. – Бах-бах! Четверо... Пятеро... Снесло подбородок одного парня. И затем, с неба..., – он посмотрел вверх на потолок, притворяясь удивленным, маша руками в мнимом ужасе.

– Аaaa! – закричал он. – И они бросились вниз, как летающие обезьяны, знаешь. Кар-кар! Кар-кар!

Стоя за стойкой и протирая стакан чайным полотенцем, мистер Карстейрс покачал головой.

– Майор вас не беспокоит?

– Нет, – улыбаясь, сказал Доктор. – Нисколько.

– Еще один, мистер Карстейрс, будьте добры, – перебил майор, делая здоровенный глоток из своего стакана и затем поднимая его.

Когда мистер Карстейрс налил майору другой стакан, пожилой мужчина повернулся к Доктору и протянул руку.

– Я ужасно извиняюсь, старина, – сказал он; его усы дергались из стороны в сторону, когда он говорил. – Но я не совсем расслышал ваше имя.

– Я Доктор, – сказал Доктор, пожимая его руку. – А вы – майор? Майор кивнул.

– Да, – сказал он. Затем он наклонился ближе и заговорил тихим тоном: – Хотя я на самом деле не майор, знаете.

– Правда? – улыбаясь, сказал Доктор. – Что ж, какое совпадение.

Мистер Карстейрс дал майору бренди и бросил взгляд на Доктора. Доктор все еще чувствовал явное недоверие владельца гостиницы.

– Ну, Доктор, – наконец сказал мистер Карстейрс. – Вы посетите завтра Цветочное Шоу?

Доктор наклонил голову из стороны в сторону, словно обдумывая.

– Возможно, – ответил он и добавил: – Зависит от того, смогу ли я достать билет. А вы?

– О, нет, – сказал мистер Карстейрс. – Мы слишком заняты для этого.

Доктор осмотрел бар, который был пуст, за исключением его самого, майора и мистера Карстейрса.

– Правда? – сказал он. – *Правда?* Кажется, ужасно тихо. Учитывая, что Цветочное Шоу начинается завтра, я имею в виду.

Глаза мистера Карстейрса встретились с глазами Доктора, и он быстро кивнул.

– Да, что ж, – сказал он. – Бизнес идет немного медленнее, чем ожидалось, но я уверен, что все изменится.

Доктор кивнул, делая глоточек своего напитка.

– Хотя, я должен сказать, – сказал он, – Мне несколько любопытно, что привело вас и миссис Карстейрс сюда в первую очередь.

Мистер Карстейрс потряс головой, как если бы этот вопрос был оскорблением, нервно смеясь.

– Вы очень скоры на вопросы, не так ли? – спросил он.

– Простите, если любопытничаю, – сказал Доктор. – Сейчас это просто Земля... Начало двадцать шестого века... Вскоре ожидают Третью Эпоху Возрождения, если я не ошибаюсь. Театр Номогана? Потолки Палаты Ра? Симаринский оркестр? Я хочу сказать... Все об этом говорят, и будут говорить о них веками, и все-таки вы здесь... Здесь... На «Челси 426».

– Да, – сказал мистер Карстейрс. – Земля, разумеется, очень космополитична. Чуть более космополитична, чем надо, если вы понимаете, о чем я.

Улыбка Доктора исчезла. Он слишком хорошо понял все, что это значило.

– Хорошо, – сказал он, встав со своего стула. – Что ж... Я вправду должен спешить. Все это волнение Цветочного Шоу, с которым с нетерпением ждешь завтра.

– Совершенно верно, – сказал мистер Карстейрс, выдавливая сжатую улыбку. – Доброй ночи, Доктор.

– Доброй ночи.

– Да... Доброй ночи! – невнятно сказал майор. – Всегда сплю с пистолетом под подушкой, знаете. Никогда не знаешь, когда какая-нибудь свинья перережет тебе ночью горло!

– Доброй ночи, майор, – сказал Доктор, еще раз улыбнувшись.

Когда Доктор покинул бар, майор поднял стакан к своим губам и сделал еще один глоток.

– Все тот же старый «Гранд Отель», – сказал он. – Люди приходят, люди уходят. Никогда ничего не происходит.

– Мистер Пембертон, – сказал Уоллес, когда он и мистер Пембертон подошли к входу Кислородных Садов, – вы уверены, что все хорошо? С профессором Уилберфорсом, я имею в виду? Есть люди, которые платят хорошие деньги за билеты, чтобы увидеть Цветочное Шоу.

– Конечно, хорошо, мальчик, конечно хорошо, – ответил мистер Пембертон. – Мне удалось получить на руки двенадцать новых термометров для него только в прошлом месяце. Он спросил, может ли он как-нибудь меня отблагодарить, после того, как заплатит нам неплохие деньги, конечно, и я сказал, что не отказался бы взглянуть на шоу, когда приезжие не загромождают место и не делают его неопрятным.

– О, да.

– И я спросил: «Не возражаете, если я приведу мальчика?», и он сказал: «Вовсе нет». И вот мы здесь.

Когда они достигли входа, охранник кивнул мистеру Пембертону и заговорил по рации. Секундами позже профессор Уилберфорс приветствовал его.

– А, мистер Пембертон! – сказал Уилберфорс. – А это, должно быть, Уоллес. Входите. Все готово к завтрашнему утру. *Caeruliflora Saturnalis* этим вечером выглядит особенно блистательно, я должен сказать.

Уоллес и мистер Пембертон последовали за профессором в Кислородные Сады, вниз по темному и узкому металлическому коридору и вышли в самую главную комнату.

У Уоллеса не могло не перехватить дыхание от вида масштаба растений. Когда он слышал все эти разговоры о Цветочном Шоу, он представлял очень маленькие вещи вроде тех, которые выращивала в горшках за домом его мать, но не гигантское создание, которое возвышалось сейчас над ними.

– Ну, – сказал профессор Уилберфорс, улыбаясь Уоллесу, – что ты думаешь?

– Да, сэр, – сказал Уоллес, с воодушевлением кивая. – Очень впечатляет, сэр.

– Как видишь, – продолжил Уилберфорс, – они пришли во всех формах и размерах, от нашего самого большого образца и вплоть до маленьких кустов здесь.

Он указал жестом на клумбу, засаженную от начала до конца рядами таких же экзотических синих цветов.

– У них изысканный аромат, – сказал профессор Уилберфорс. – Может быть, ты захочешь его попробовать?

Уоллес перевел взгляд с профессора на Пембертона и нахмурился.

– Иди и понюхай его, мальчик, – сказал мистер Пембертон.

Уоллес нервно кивнул и шагнул немного ближе к клумбе. Он наклонился над ее наружным краем к одному из цветков и вдохнул. Он не был по-настоящему уверен, о чем говорил профессор; он ничего не чувствовал.

– Наклонись немного ближе, Уоллес, – сказал профессор Уилберфорс, – и медленно вдохни. Втяни аромат в себя и наслаждайся им, мальчик мой.

Уоллес сделал, как сказал профессор, но в то время, как он вдохнул, цветок сильно задрожал и выпустил мелкое зеленое облачко пыли. Уоллес закашлял, подавился и споткнулся, прежде чем упасть на землю с глухим стуком.

Когда он в страдании корчился у их ног, профессор Уилберфорс и мистер Пембертон улыбались ему.

– Ну-ну, – сказал мистер Пембертон, – через мгновение все закончится.

Вернувшись в свою комнату в «Гранд Отеле», Доктор расхаживал взад и вперед, время от времени стоя у окна, чтобы взглянуть на западные границы колонии. Он посещал Сатурн только лишь в немногих случаях, в первую очередь потому, что здесь немного можно было увидеть, но то, что неизменно его впечатляло, был горизонт. В большинстве миров линия горизонта тонкая и почти незаметная. Она такая тонкая, что большинство существ даже не замечает ее, но она есть. Сатурн был такой необъятной планетой, что никакой подобной линии не было заметно даже Повелителю Времени. По-настоящему казалось, словно мир был плоским.

Единственной особенностью здесь, на чистом и безграничном полотне поверхности Сатурна был ураган, который называли Большим Белым Пятном. С этой высоты оно было почти плоским, гигантский серый диск, мчащийся с чудовищной грацией к темному вихрю. Более эффектным, чем бесконечная плоскость горизонта или даже Большое Белое Пятно был вид – к югу – колея Сатурна. Они поднимались арками оттуда, где облака планеты телесного цвета встречались с черной бесконечностью космоса, как лезвие невозможно большой кривой восточной сабли, перед тем, как сузиться в темноту.

Доктор нашел бы все это неописуемо красивым, если бы не был так обеспокоен.

Что-то на «Челси 426» было не так, хотя он не мог с уверенностью сказать, что. Он знал наверняка только одно: он это выяснит.

Глава пятая

«Где Джейк?» – подумала Вена, когда полировала последний из столов столовой. Они договорились встретиться в столовой, чтобы закончить свою работу по дому до завтрака, но его все еще здесь не было.

Вена могла лишь догадываться, что он по-прежнему храпел под своим одеялом, пока она была здесь, чистила и полировала. Когда двери в дальнем углу столовой открылись, она надеялась, что, может быть, это будет ее брат, все еще немного сонный, но готовый помочь закончить задание. К ее разочарованию, это была их мать.

– Здесь кое-кто хочет тебя увидеть, – холодно сказала миссис Карстейрс, – тот мальчик из скобяной лавки.

– Уоллес? – спросила Вена, улыбаясь и успокаивая себя, не желая, чтобы ее мама почувствовала воодушевление.

– Да, я думаю, его так зовут, – сказала миссис Карстейрс, держа дверь открытой, когда Вена выбежала.

Приблизившись к прихожей, она перешла на шаг. Уоллес ждал ее у конторки, неуклюже переминаясь с ноги на ногу с опущенными плечами, держа обеими руками конверт.

– Доброе утро, Вена, – сказал он, застенчиво глядя на нее.

– Доброе утро, Уоллес, – сказала Вена, – ты хотел меня видеть?

Уоллес кивнул.

– Да, – сказал он, протягивая конверт. – Я просто хотел дать тебе это.

Вена взяла у него конверт и разорвала, в момент открывая его. Она залезла внутрь своими указательным и большим пальцами и вытащила четыре глянцевых билета.

– Цветочное Шоу? – спросила она, ее лицо светилось ликованием. – Четыре билета на Цветочное Шоу?

Уоллес кивнул, прежде чем еще раз отвести взгляд на кафельный пол.

– О, ух ты! – сказала Вена. – Но как ты... Я имею в виду, это должно было стоить целое состояние!

– Мистер Пембертон выиграл их, – сказал Уоллес. – В лотерее.

– В лотерее? Но я не слышала ни о какой лотерее.

– Да... Это у владельцев магазинов. У них... у них была лотерея.

Рядом с Веной появилась миссис Карстейрс и посмотрела на билеты в руке своей дочери.

– Что это? – спросила она.

– Билеты на Цветочное Шоу! – сказала Вена, – Мистер Пембертон выиграл их в лотерее. Он подарил их Уоллесу, а Уоллес подарил их мне!

– Правда? – спросила миссис Карстейрс, не впечатленная. – А почему мистер Пембертон их не хочет?

Уоллес очень неожиданно снизу вверх посмотрел на миссис Карстейрс со злобным взглядом в глазах, который застал женщину врасплох. Он всегда казался таким робким и нервничающим мальчиком, но этот взгляд, этот пронизательный пристальный взгляд леденил ее кровь.

Выражение Уоллеса смягчилось и сменилось кривой улыбкой.

– У него уже есть. И я с моей мамой иду на следующей неделе, так что я подумал, что вы могли бы взять их.

– Что ж, – сказала миссис Карстейрс, она была все еще немного потрясена, – это... это очень мило с твоей стороны, Уоллес. Скажи мальчику «спасибо», Вена.

– Спасибо! – сказала Вена, сияя.

– В любом случае, – сказал Уоллес, покусывая нижнюю губу, – мне бы лучше пойти. Много дел в магазине.

Он снова взглянул на миссис Карстейрс и сверкнул улыбкой, которую она по-прежнему находила странно суровой и угрожающей.

– Спасибо, Уоллес, – неловко сказала она. – Очень щедро с твоей стороны.

– Не стоит благодарности.

– И поблагодари мистера Пембертона от нас, – добавила миссис Карстейрс.

– О, поблагодарю, – сказал Уоллес, все еще улыбаясь, идя по направлению к выходу из гостиницы.

– Уоллес! – позвала Вена.

Он повернулся к ней лицом.

– Может быть, увидимся позже?

– Да, – сказал Уоллес. – Это было бы приемлемо.

И с этим он покинул гостиницу, раз обернувшись, чтобы взглянуть на Вену, когда он шел по улице Танбридж.

– Хмм, – неодобрительно сказала миссис Карстейрс. – Билеты на Цветочное Шоу, в самом деле. Наверно, украл их.

Вена посмотрела на свою мать сердитым взглядом из-под бровей.

– Когда в последний раз кто-нибудь что-нибудь здесь украл? – резко ответила она.

– Вена Карстейрс, очень вас попрошу не говорить таким тоном со мной, молодая девушка. Это приезжие. Они приходят сюда и приносят с собой свои земные манеры. Вот попомни мои слова.

Вена надулась и вновь взглянула на билеты.

– И когда мы пойдем на Цветочное Шоу? – спросила она.

– Ну, твой отец и я не можем пойти, – сказала миссис Карстейрс. – Мы слишком заняты делами здесь.

За столом администратора мистер Карстейрс вышел из своего кабинета.

– Закончили полировать эти столы, да? – спросил он довольно саркастично.

– Почти, – ответила Вена.

– О, понятно, – сказал мистер Карстейрс. – Это объяснило бы это стояние в вестибюле и болтовню. А что это там у тебя?

Вена подержала билеты, чтобы он мог их увидеть, и опять улыбнулась.

– Билеты на Цветочное Шоу! Четыре билета! – сказала она. – Уоллес, помощник мистера Пембертона, принес их.

Миссис Карстейрс повернулась к своему мужу.

– Выиграл их в лотерею, кажется, – сказала она, поджимая губы. – Я сказала Вене, что у нас совершенно нет возможности пойти. Мы слишком заняты.

Мистер Карстейрс взглянул на билеты, на улыбку своей дочери и затем на жену.

– Чепуха, – сказал он, позволяя слабой улыбке поднять кончики своего рта. – Нам только нужно, чтобы один из нас остался здесь. Мы не *настолько* заняты. Как насчет того, чтобы ты и близнецы пошли туда и посмотрели шоу? Не будет никакого вреда, если ты оставишь гостиницу на час или два. Я едва ли думаю, что нас наводнят гости в твое отсутствие, дорогая.

Миссис Карстейрс нетерпеливо потрясла головой и посмотрела на билеты. Она выкатила глаза и снова потрясла головой.

– О, ну хорошо, – наконец сдаваясь, сказала она. – Но только на один час. Я не буду тратить свое время, глядя на кучу глупых старых цветов, пока есть работа, которую нужно сделать.

Мистер Карстейрс обернулся к Вене и подмигнул, и Вена испустила визг волнения, который она, впрочем, очень быстро заглушила.

– Кстати, о работе, – сказала миссис Карстейрс, – где твой брат?

«Гордость Деймоса» был, вполне возможно, самым известным развлекательным кораблем в галактике.

Он был длиной в милю, с корпусом, блестящим, словно полированный хром, его солнечные паруса были как крылья громадной бабочки, и едва ли был хоть один живой человек, который не слышал бы его названия, служившего синонимом богатства и роскоши. «Гордость Деймоса». И вот он скользил в направлении «Челси 426».

Джейк смотрел, как он проплывал мимо смотровых окон комнаты 237, едва смея дышать. На его палубе он видел десятки, может быть, сотни гостей, стоящих в мерцающей голубой дымке силовых полей. Мужчины были одеты в смокинги и галстуки-бабочки, женщины – в бальные платья; люди, которых Джейк видел только на фотографиях и в фильмах. «Гордость Деймоса» очень отличалась от колонии, которую он считал домом.

Когда корабль наконец пролетел мимо, держа курс строго на юго-запад колонии, Джейк вздохнул и спустился с окна, не забыв стереть свои отпечатки пальцев со стекла. Он подобрал свою копию «Альманаха космических кораблей Коули» с загнутыми уголками страниц и уставился на картинку, которая заполняла почти целых две страницы: панорамная фотография «Гордости Деймоса». Он видел эту картинку бесчисленное количество раз и прочитал каждую крупницу информации об этом корабле. Он знал его длину и ширину, размер двигателей и максимальное количество экипажа и пассажиров, которое он мог вмещать. «Альманах Коули» был самой заветной книгой в его маленькой коллекции, отсюда загнутые уголки ее страниц и сморщенный корешок, и Джейк прочитал каждую статью, снова и снова. Закрывая книгу и засовывая ее в задний карман джинсов, он вышел на цыпочках из номера 237, проверяя, чисто ли на горизонте, прежде чем выйти в коридор.

Мальчик закрыл дверь так тихо, как только мог, но он не прошел и пяти ступенек, как голос сзади него сказал: «Он и вправду просто красавец, не правда ли?»

Он обернулся, чтобы увидеть Доктора.

– Простите...? – сказал он.

– «Гордость Деймоса», – сказал Доктор. – Очень впечатляет. Если тебе нравятся такого рода вещи. Я же... Я всегда отдавал предпочтение небольшому беспорядку. Никогда не мог привыкнуть ко всем этим пятизвездочным штучкам. Слишком уж манерно для меня.

– Да, правда, – сказал Джейк.

Вместе Джейк и Доктор вызвали лифт вниз к вестибюлю. Когда они вышли из его дверей, они были встречены сердитыми мистером и миссис Карстейрс.

– И который уже час? – спросил отец Джейка. – Твоя сестра почти закончила полировать те столы. Сама, я должен сказать.

– Прости, пап, – сказал Джейк. – Поздно лег спать.

Прежде чем мистер Карстейрс мог дальше ругать своего сына, Вена вышла в вестибюль.

– Все сделано! – сказала она и затем повернулась к своему брату: – Не благодаря тебе!

– Я ведь сказал, прости... – угрюмо ответил Джейк.

– В любом случае, – сказала Вена, – теперь нам можно идти? Можно? Можно?

– Я думаю, да, – ответила миссис Карстейрс.

– Собираетесь в какое-то милое место? – спросил Доктор.

– Мы идем на Цветочное Шоу! – сказала Вена. – Уоллес подарил нам билеты! И тебе тоже, Джейк!

– О. Угу, – сказал Джейк.

– Так, значит, ты не хочешь идти?

– Я *этого* не говорил, верно?

– В любом случае, – сказала Вена, обращаясь к Доктору, – у нас есть лишний билет, потому что папа не может пойти. Хотите взять его?

Миссис Карстейрс поджала губы и резко повернула голову к Вене, но ее дочь не придала ей никакого внимания.

– Лишний билет, говоришь? – ответил Доктор.

Вена с энтузиазмом закивала.

– Да, – сказала она. – Так вы идете, или что?

Доктор взглянул на Джейка, улыбавшегося до ушей, и затем на миссис Карстейрс, которая стояла, сложив руки.

– Что вы скажете, миссис К? – спросил он.

– Ну, – сказала миссис Карстейрс сквозь стиснутые зубы, – я полагаю, иначе он пропал бы впустую.

– Думаю, это значит, что я иду, – сказал Доктор.

Раздувая ноздри и покачивая головой, миссис Карстейрс вывела своих детей на улицу Танбридж, и Доктор последовал за ними.

Глава шестая

– Билеты, пожалуйста, – сказал билетер. Вена передала билеты своей маме, которая, в свою очередь, передала их. Билеты были оторваны, а их корешки отданы обратно миссис Карстейрс, и затем все четверо прошли через арочный вход Кислородных Садов.

Джейк оглянулся через плечо, чтобы увидеть, что Доктор теперь носил очки в черной оправе. Казалось, что он изучал почти каждую деталь коридора, как будто каждая труба и клапан были бесконечно увлекательны. Когда они приблизились к главной комнате, Доктор на мгновение остановился и начал нюхать воздух.

– Что такое? – спросил Джейк.

– О, ничего, – сказал Доктор. – Наверно, ничего. *Надеюсь*, ничего.

– Сюда, пожалуйста, – сказал второй билетер, пятясь и руками маня гостей вперед.

Джейк раньше никогда не видел столько приезжих, так много разных лиц. За два года, которые он прожил на Челси 426, он привык видеть одних и тех же людей, день за днем. Даже если он не мог назвать каждого, он, по крайней мере, узнавал почти любого каждый день. Это были случайные посетители, время от времени – главным образом торговцы, или те, которые проезжали мимо и останавливались, чтобы дозаправиться или отдохнуть, перед тем как начать более долгое путешествие, – но их никогда не было в таком количестве. Оглядев медленно перемещающуюся армию гостей, Джейк понял, что увидел очень мало лиц, которых он вообще знал.

В главной комнате Кислородных Садов гости были направлены к месту в аллеях и проходах под громадным стеклянным куполом. С обеих сторон большие секции комнаты были скрыты от взгляда занавесами, подвешенными к самому куполу. Цветов или растений еще не было видно. В дальней стороне садов была установлена маленькая сцена, на которой стояла кафедра и микрофон, а за сценой – два больших видеоэкрана и знак, объявляющий о «Первом Цветочном Шоу Челси».

Потом было долгое утомительное ожидание, до тех пор, пока последний из гостей вошел в двери, и целая комната огласилась все больше и больше оживляющейся болтовней. Молодые официанты и официантки проходили среди них, неся подносы, заполненные стаканами шампанского или апельсинового сока. Джейк тайком потянулся за бокалом шампанского,

но почувствовал неодобрительный взгляд матери и вместо этого выбрал апельсиновый сок.

Пока миссис Карстейрс беспокоило и нетерпеливо сновала, а сестра встала на цыпочки, чтобы лучше видеть, Джейк заметил, что Доктор казался встревоженным и жадно пытался заглянуть за занавесы. Он все еще нюхал воздух, словно он чувствовал что-то явно неприятное. На нем не было ни выражения волнения или энтузиазма, как у гостей, ни скрытого раздражения, как у мамы Джейка, но беспокойства. Доктор выглядел так, как будто сильно беспокоился о чем-то. Но о чем?

– Что? – наконец спросил Джейк. – В чем дело?

– О, ничего, – сказал Доктор. – Просто... Не знаю... Предчувствие.

Доктор поднял одну руку и, глубоко задумавшись, отстучал тихую морзянку на губах своим указательным пальцем. Затем он наклонился вперед и сказал Джейку так тихо, как только мог: «Если я подам тебе сигнал, я хочу, чтобы ты вывел свою маму и сестру отсюда так быстро, как только сможешь».

Глаза Джейка немного расширились.

– Какой сигнал?

Доктор задумчиво кивнул.

– Я крикну «Сейчас!». Слово «Сейчас». Как это звучит? Джейк фыркнул и покачал головой.

– Не такой уж секретный сигнал, – сказал он.

– Ему необязательно будет быть секретом, – сказал Доктор.

– О чем вы волнуетесь?

– О, я не знаю, это, может быть, чепуха, – ответил Доктор. – Наверно, просто волнуюсь ни о чем...

Прежде чем он смог закончить свое предложение, вся комната огласилась громким стуком профессора Уилберфорса, стучащего по микрофону. Разговоры гостей резко прекратились, и все в Садах обернулись, чтобы увидеть сцену и профессора.

– Спасибо, спасибо, – сказал профессор Уилберфорс. – Дамы и господа... Жители Челси 426 и наши уважаемые гости со всего космоса, позвольте мне, пользуясь случаем, поприветствовать вас на этом самом первом Цветочном Шоу Челси.

Гости стали хлопать. Джейк, в конце концов, присоединился, но заметил, что Доктор не обращал никакого внимания, глядя туда и сюда на все, кроме сцены.

– Когда я учился на Земле на ботаника, – продолжал Уилберфорс, – я узнал от моих преподавателей, что Земля – единственное тело в нашей Солнечной системе, способная на поддержание растительной жизни. Почти тридцать пять лет спустя мы, здесь на Челси, доказали, что они неправы.

За профессором вспыхнули два видеоэкрана, показывая картины Сатурна и вихревые облака его поверхности.

– В мое время здесь, в колонии, первичным умением для нас было брать образцы из атмосферы планеты, то, что мы выполняем еженедельно в обязательном порядке. Это дало нам возможность большего понимания планеты, которую мы теперь зовем домом, но что еще более важно, это позволяет нам спокойно спать со знанием того, что эта колония и сама планета находятся в гармоничных отношениях, каждый – в разумном балансе между сохранением плавильной горелки и мельчайшими корректировками в наших панелях плавучести...

Джейк взглянул на Доктора, притворно зевнув, но Доктор по-прежнему не обращал никакого внимания на него или на речь профессора.

– В течение почти двух десятилетий эта практика проходила без происшествий. Сатурн – относительно стабильный мир, в нем мало сюрпризов. Или мы так думали. Чуть больше года назад мы натолкнулись на то, что можно описать только как огромное облако микроскопических спор, захороненных немного ниже шестидесяти километров под наружными слоями атмосферы планеты. Само облако было огромным, достаточно большим, чтобы закрыть солнце над всем континентом Африки...

Аудитория ахнула.

– Хотя, конечно, – сказал профессор Уилберфорс, мягко смеясь, – на планете, которая в очень много раз больше Земли, оно сравнительно небольшое. Мы взяли образцы из облака и, вернув их в колонию, обнаружили, что они были фактически биологическим веществом. После многих экспериментов мы узнали, что эти споры были очень похожи на те, которые можно найти на Земле, так что мы снабдили их питательной средой. Результаты были поразительными... Как я уверен, вы согласитесь.

Профессор Уилберфорс широко раскрыл руки в большом жесте, и по всем садам занавесы начали подниматься к потолку купола, открывая

дюжины квадратных и прямоугольных клумб, каждая была заполнена диковинного вида цветами и широколиственными растениями. Зрители хором ахнули, и сад наполнился почти оглушительной болтовней.

– Дамы и господа, – сказал профессор Уилберфорс, – я представляю вам растительную жизнь на Сатурне!

Зрители стали аплодировать, сначала хлопая, а затем крича и громко восклицая. Джейк видел свою мать, которая вежливо хлопала, но была искренне впечатлена более звучным энтузиазмом приезжих. Доктор тем временем устоял вверх на колоссальный синий цветок в центре зала, нечто чудовищное, что почти доставало до потолка.

– Но, – сказал Доктор, – но... это невозможно.

– Почему? – спросил Джейк, перебивая шум гостей.

– Ну, – сказал Доктор, – на Сатурне нет *никаких растений*.

Джейк посмотрел на него с пренебрежительной насмешкой.

– Откуда вы знаете? – спросил он. – Я имею в виду... Оглянитесь. Что *это* такое?

Джейк проследил за взглядом Доктора вверх по толстому и скользкому стволу самого большого растения до цветка на его вершине.

Он ошибался, или он действительно шевелился? Не было никакого ветерка или ветра, но выглядело так, как если бы он качался.

Нет, не качался. Ствол растения корчился, цветочная голова наклоняется вперед. Если бы Джейк не знал лучше, он бы подумал, что цветок смотрел прямо на них.

И зрители по-прежнему аплодировали.

– О, это нехорошо... – сказал Доктор, а затем, крича так громко, как только мог: – Все наружу! Сейчас же!

– Доктор? – огрызнулась миссис Карстейрс. – Вы сошли с ума?

Теперь люди устоялись на Доктора с насмешливыми взглядами, но ни один из них не двигался.

– Простите, вы все слабослышащие? – сказал Доктор, – Я сказал, уходите все! Сейчас!

Головы обернулись, и некоторые начали бормотать друг с другом, но довольно скоро их голоса заглушились, когда самое большое из растений издало оглушающий шум, словно какофония. Из своего луковичного синего цветка оно выпустило массивное облако пыли, которое опустилось на сады, как густой зеленый туман.

Все сады тут же погрузились в жуткую тишину, и затем, когда первые гости стали вдыхать отвратительную зеленую пыль, эта тишина заменилась кашлем и плеванием.

– Давайте! – крикнул Доктор. – Чего вы все ждете? Миссис Карстейрс... Нам нужно идти!

Ухватив Джейка и Вену за руки, Доктор помчался к выходам.

Джейк оглянулся и увидел свою маму застывшей на месте, на ее лице застыл шок, в то время как вокруг нее падали на землю, хватаясь за горло.

– Мама! – крикнул он, одна слезинка стекла по его щеке. – Мам!

Его мама потрясла головой, ее щеки побледнели; и затем последовала за ними, почти спотыкаясь об упавшие тела. С Доктором, который теперь тащил и Джейка, и Вену в коридор, Джейк увидел свою маму задыхающейся в последние несколько секунд перед тем, как она тоже упала, пропав из виду.

Когда гости и жители бежали, крича, из Кислородных садов, Доктор провел Джейка и Вену до входа в сады и затем остановился.

– Хорошо, – сказал он. – Ждите здесь.

– Куда вы идете? – спросила Вена. – Где мама?

– Просто подождите здесь, – еще раз сказал Доктор, прежде чем резко развернуться и пойти против потока бегущих гостей.

Вена обернулась к брату.

– Что происходит? – спросила она, и в ее глазах были слезы.

– Я не знаю, – сказал Джейк. – Просто не знаю.

Все больше и больше людей нахлынуло из выходов, многие из них были изумлены и с пепельными лицами, а потом никого больше не было. Раздвижные двери закрылись с механическим шипением, и Джейк и Вена были одни.

– Где они? – спросила Вена, но ее брат мог только покачать головой.

Они ждали секунды, которые казались часами, никто из них не осмеливался дышать, затем двери внезапно со свистом открылись, и выбежал Доктор с миссис Карстейрс на плече.

– Хорошо! – сказал он, выдыхая так, словно он сдерживал дыхание под водой. – Это было не так просто, как я думал. Идемте!

Майор сидел в кресле в вестибюле Гранд Отеля с экземпляром «Горна Челси», открытым у него на коленях. Он читал его лишь минуту или около

того, время от времени недовольно ворча или согласно пыхтя, перед тем, как он шумно его сложил и обратил внимание на мистера Карстейрса.

– Конечно, – сказал он, – в пятьдесят восьмом мы застряли в болотах на две недели. Десятеро из нас цеплялись за плот, как морские блюдца². Флинти купил его, когда спустилась стрекоза размером с альбатроса. Но его голова очищена.

– Правда, майор? – спросил мистер Карстейрс, не пытаясь звучать даже отдаленно заинтересованным.

– Да, – сказал майор, – а пиявки были размером с банан. Конечно, немного лака для волос и открытого пламени вскоре показали этим неприятным малышам. Трудно прибыть на луны Меркуцио 14, я имею в виду, лак для волос. По счастью, у Мигса была запасная банка, или мы были бы высосаны досуха.

Прежде чем майор мог продолжить свою историю, двери вестибюля с шипением открылись и вбежали Джейк и Вена, запыхавшиеся и побелевшие от страха.

– Что случилось? – спросил мистер Карстейрс. – Что за шум?

Спустя несколько секунд Доктор вбежал в вестибюль, по-прежнему неся миссис Карстейрс.

– Боже мой! – сказал мистер Карстейрс. – Что вы с ней сделали?

Доктор опустил ее в кресло рядом с майором и остановился перевести дыхание.

– Вот это да! – сказал майор. – Похоже, миссис К. подхватила неприятную дриксидную лихорадку. Единственное средство против нее – полторы пинты масла печени трески, на одном дыхании.

– Это Цветочное Шоу, – сказал Доктор. – Что-то случилось. Нам нужно отнести вашу жену наверх.

Теперь мистер Карстейрс вышел из-за стола администратора и присел рядом с женой, которая оставалась без сознания. Близнецы стояли в стороне от них, держа друг друга за руки и плача.

– Вы сказали, что-то случилось, – резко сказал мистер Карстейрс. – Что случилось?

– Это были цветы, – сказал Доктор. – Они выпустили этот... этот зеленый газ. Нужно отнести вашу жену в мой номер.

– В ваш номер? С какой стати нужно это делать?

² Блюдечко – моллюск.

– Ну, – сказал Доктор. – Во-первых, мы не на стати, а, во-вторых, я доктор. Нет, не просто доктор, я – Доктор. Просто доверьтесь мне в этом.

Вместе мистер Карстейрс и Доктор внесли миссис Карстейрс в лифт, дети шли рядом, сзади, оставляя в вестибюле лишь майора.

– Думаю, значит, я буду на посту, – сказал он, вставая. – Это напоминает мне об осаде Гексионских Ворот...

– Что это? – спросил мистер Карстейрс, осторожно опуская свою жену на кровать. Дети стояли позади него, одинаково ошарашенные.

– Это ТАРДИС, – сказал Доктор.

– Простите, – сказал мистер Карстейрс, – но не могли бы вы говорить по-английски?

– Это своего рода космический корабль, – ответил Доктор. – Это *мой* космический корабль.

– Но как вы уместили его здесь? – спросила Вена. – В вашем номере? Он *больше*, чем дверь.

– Да, что ж... Короче говоря, и все прочее... Я не проталкивал его через дверь. Я просто... вроде как... ну, припарковал его здесь, на самом деле.

– Это безумие, – сказал мистер Карстейрс. – Сначала вы говорите, что растения атаковали мою жену, а теперь – что *припарковали* космический корабль в своем номере? Скажите мне, Доктор Смит...

– Вообще, можно просто Доктор.

– Скажите, *Доктор*... Откуда нам знать, что вы не замешаны во всем этом?

– Просто поверьте мне, – сказал Доктор. – Я не замешан. А сейчас позаботьтесь о миссис Карстерс. Я буду через мгновение.

С этими словами Доктор открыл дверь синей будки и шагнул внутрь. Через узкую дверную щель Джейк, Вена и их отец услышали лязг ступенек, и затем серию стучащих и грохочащих звуков.

– О, где же оно? – крикнул Доктор, его голос раздался эхом вокруг, как в пещере.

Джейк осторожно подошел к ТАРДИС.

– Джейк, пожалуйста, не делай этого, – сказал его папа, но Джейк не остановился, пока не дошел до двери.

Он осторожно толкнул ее, пока щель не стала достаточно большой, чтобы опереться, и просунул голову внутрь.

– О... – сказал он, недоверчиво смеясь; его голос звучал по всему интерьеру синей будки. Ох, ты не поверишь...

– Что там? – спросила Вена, побежав через комнату, чтобы присоединиться к Джейку.

Стоя возле своего брата, она вытащила его из дверного проема и прислонилась к нему сама.

– Но... – сказала она, отступив назад и потянув дверь обратно туда, где она была, – но... но... Я имею в виду... Это... Этого не может...

Через несколько секунд Доктор снова вышел из ТАРДИС, держа что-то похожее на очень маленький тонкий телескоп с присоской на одном конце.

– Доктор, – сказал Джейк, потянув его за рукав, когда он пересек комнату и подошел к их лежащей матери, – Доктор, ваш корабль... мы просто... Ваш корабль... Он... Я имею в виду, он...

– Я знаю, – сказал Доктор, присев возле миссис Карстейрс.

Он прислонил присоску на устройстве к своему правому глазу и щелкнул переключателем. Вдруг на другом конце миниатюрного телескопа появился луч зеленого света толщиной с карандаш, который Доктор нацелил на нос и рот миссис Карстейрс.

– Восхитительно, – сказал он. – Это просто восхитительно.

– Для вас, может быть, и восхитительно, Доктор, – сказал мистер Карстейрс; его голос дрожал от волнения, – но это моя жена. Что с ней не так?

– Это споры, – сказал Доктор, наклоняясь ближе, так что устройство теперь почти касалось его лица. – Крошечные маленькие споры. Возможно, похожие на те, из которых и выросло растение. Я просто анализирую их химический состав... Одну секунду...

Последовала долгая пауза, и Джейк и Вена сели рядом с папой, который, не задумываясь, обнял их и прижал к себе.

– Восхитительно, – повторил Доктор, – для Дерридеанской орхиды недостаточно хлорофилла. Для Криноида слишком высок уровень углерода. Нет... Это что-то другое. Оно похоже, я уверен... Но что это?

С покашливанием, которое заставило подпрыгнуть всех, кроме Доктора, миссис Карстейрс внезапно очнулась и выпрямилась. Она оглядела комнату, посмотрела на Доктора, своего мужа и затем на детей.

– О, Бесс, – сказал мистер Карстейрс, обнимая свою жену настолько сильно, насколько только мог, но она не ответила, – Бесс... Я думал, мы потеряли тебя.

– Я чувствую себя необычно, – сказала миссис Карстейрс.

– Все в порядке, дорогая, – ответил муж. – Мы отведем тебя вниз и сделаем тебе чашечку чая, и потом вызовем доктора, – он стрельнул обиженным взглядом в Доктора. – Подходящего доктора.

– Это было бы приемлемо, – ответила миссис Карстейрс.

– Погодите минутку, – сказал Доктор, отходя назад и выключая маленький телескоп. – Что вы только что сказали? «Это было бы приемлемо»? Что-то не... Я хочу сказать... Кто так говорит? Я имею в виду, ладно, я знаю, что это место немного, ну, *странное*, но кто так говорит? *Это было бы приемлемо?*

– Доктор, – сказал мистер Карстейрс с возрастающим нетерпением, – о чем вы говорите?

– Тот лавочник, мистер Пембертон, сказал это вчера, – сказал Доктор, – а потом ассистент, в ботаническом центре – он сказал это прошлым вечером, или что-то похожее, в любом случае. Это похоже... Это похоже... – он прошел вокруг комнаты, сгибая пальцы в сосредоточенности и затем в конце концов крикнул: – Да! Это похоже на то, словно оно пытается копировать человеческую речь, но одну вещь оно не совсем освоило. У него есть все, за исключением утвердительного «да» или «нет». Оно может сказать «да» или «нет», но когда оно пытается определить факт, у него все перемешивается, как будто его словарный запас ограничен или оно делает неправильный перевод! Да! Я замечательный!

Миссис Карстейрс безучастно смотрела на Доктора, не выдавая никаких эмоций.

– Доктор, – сказал мистер Карстейрс, – ни в чем из этого нет ни малейшего смысла. А сейчас, если вы не возражаете, я собираюсь отвести мою жену вниз, и мы обратимся за помощью профессионала, которому сможем доверять. И который, не обижайтесь, не несет непонятную ерунду.

– Нет, – сказал Доктор. – Нет-нет-нет-нет-нет... Если я прав, и, поверьте мне, я прав, это не ваша жена.

– Доктор, пожалуйста... Я думаю, нам всем на сегодня этой чуши достаточно.

– Нет, понимаете... Споры, из растения... Они – живая форма жизни. Они...

– До свидания, Доктор.

Мистер Карстейрс помог подняться жене на ноги, вывел ее в коридор, и дети последовали за ними. Когда они покидали номер, Вена обернулась, чтобы посмотреть в лицо Доктору.

– Уоллес, – сказала она со слезами в глазах, – Уоллес сказал мне это раньше. Когда дал мне билеты. Он сказал: «Это было бы приемлемо».

– Уоллес дал тебе билеты? – сказал Доктор, и затем, вспоминая, что Вена только что сказала ему это: – Уоллес дал тебе билеты! Конечно! Хорошо... Вена, мне нужно, чтобы ты убедилась, что твоя мама не покинет гостиницу, ладно? Просто... Просто убедись в том, что она остается здесь. И не ходи нигде рядом с цветами. Если только это, не знаю, не пуансеттия³ или что-нибудь такое.

Он последовал за мистером и миссис Карстейрс по коридору, и миссис Карстейрс ни разу не спустила глаз с Доктора, хотя и была еще до сих пор не в себе.

Они, казалось, покинули лифт и вошли в вестибюль, когда майор выбежал из-за стола администратора, с покрасневшим лицом указав на верхние окна.

– Мистер Карстейрс, мистер Карстейрс! – крикнул он. – Там, кажется, какое-то беспокойство на мосту.

Там, в черном небе над колонией, в поле зрения появлялся корабль. Это было огромное судно, сделанное из темного серого металла, его центральная сфера была окружена тем, что выглядело как колоссальные веретенообразные когти.

– О, нет, – сказал Доктор. – Нехорошо.

– Что? – спросил Джейк с тревогой. – Что это?

– Сонтаранцы.

³ Цветок, произрастающий в Мексике, латиноамериканских странах, Африке.

Глава седьмая

Мэр Седжфилд сидел в своем кабинете перед рядом мониторов и наблюдал за хаосом изнутри. С одного до другого края колонии выли сирены, что обычно вело к эвакуации, вот только все выходы были закрыты. Кем, сказать он не мог. На каждом следующем экране он видел техников, сражающихся с дверями, но им не удавалось их открыть.

В каком-то другом месте он видел людей Челси 426, бегущих по узким улицам через площади и сады, но бегущих куда? Идти было некуда.

Потом он увидел их.

Сначала они появились в погрузочных площадках Западных Пристаней: вспышки красного и фиолетового света, и затем – где раньше было пустое пространство – солдаты. Дюжины, если не сотни солдат, одетых с головы до пят в одинаковую темно-синюю броню, их головы были закрыты широкими куполообразными шлемами. Солдаты, вооруженные ружьями.

Он увидел такие же вспышки света в других частях колонии: Южных Пристанях, Садах Мирамонт. Все больше и больше вспышек света и больше и больше солдат.

– Господин мэр, – сказал голос по внутренней связи, заикаясь от страха, – Господин мэр... Здесь на борту люди, сэр. Они вооружены. Что нам делать?

Мэр Седжфилд закрыл лицо руками и покачал головой.

На Челси 426 было оружие, благополучно запертое на складе оружия колонии. Оно было пережитком тех дней, когда колония была присоединена к горнодобывающему учреждению МГК, когда пиратство все еще было заботой. Это оружие никогда не использовалось и не покидало оружейного склада, возможно, лет двадцать или больше.

– Открой склад оружия, – сказал он спустя продолжительное время. – Скажи сержанту Бэшфорду и его людям открыть склад оружия и немедленно защищать колонию!

Возможно ли было, чтобы солдаты, которые пугающе появились из воздуха, были пиратами? Если так, то почему они пришли сюда? Что было на Челси 426 такого, что они могли украсть?

Мэр Седжфилд встал и прошелся по своему кабинету кругами, протирая ладонями глаза.

– Господин мэр, – другой голос, на этот раз женский, и из другой части колонии.

– Да, – устало ответил он.

– Господин мэр, мы получаем сообщения о серьезных инцидентах в Кислородных Садах, сэр.

Седжфилд вздохнул, упав обратно в свое кресло.

– Серьезный инцидент происходит *везде*, – сказал он.

На экранах он видел всех пятерых офицеров полицейских сил Челси 426, приближающихся к оружейному складу. Во главе их сержант Бэшфорд открыл толстые металлические двери и начал раздавать импульсные винтовки своим людям.

– Сержант Бэшфорд, – сказал мэр.

На экране сержант повернулся и посмотрел прямо в камеру.

– Да, господин мэр?

– Когда вы займетесь нашими... посетителями... пожалуйста, спросите их, каковы их требования. Не открывайте огонь до тех пор, пока...

– Пока что, сэр?

– Я... я хочу сказать... М... Не... я имею в виду...

Что он мог сказать? За все его годы в совете колонии ничто не подготовило его к этому моменту.

– Просто спросите их, чего они хотят, – сказал он в конце концов.

Сержант Бэшфорд кивнул и затем, закрывая склад оружия, скомандовал своим людям повернуться кругом и идти в Сады Мирамонт.

«Ты должен отдать им должное, – подумал Доктор, когда прошел через бросившиеся врассыпную толпы жителей и гостей, – никто так, как люди, не знает, как паниковать».

Он не хотел сравнивать их с овцами как таковыми – это было бы несколько оскорбительно для обоих видов, хотя и по разным причинам – но они определенно знали, как терять весь рассудок и самообладание в чрезвычайном положении. Большинство из них, в любом случае.

Он покинул Гранд Отель, чтобы обнаружить, что колония далека от спокойствия и, да, если бы ему нужно было подобрать слово, *скучного* места, которое сначала его встретило. Из тех немногих разговоров, которые Доктор мог услышать среди шума воплей и крика, едва ли были вразумительны. Никто, казалось, не имел малейшего представления о том, что происходит, да и почему они должны были иметь? Среди всех на борту Челси 426 только Доктор понимал серьезность ситуации.

– Смоллс был прав, – крикнул один старик, пробежав мимо Доктора, придерживая свою фетровую шляпу. – Все из-за этих приезжих, если спросите меня!

В тот момент, когда корабль сонтаранцев впервые появился в поле зрения, фрагменты мозаики стали складываться в голове Доктора. Химический состав спор, поведение миссис Карстейрс, мистера Пембертона и других. Он прекрасно знал, что все это значит. Все, на что Доктор мог надеяться, так это на то, что он доберется до сонтаранцев раньше, чем кто-либо из жителей.

Эта надежда разбилась в тот момент, когда он покинул улицу Танбридж и выбежал в Сады Мирамонт. На одной стороне площади, стоя плечом к плечу в рядах по десять, были сонтаранцы. На другой стороне стояли пять полицейских, вооруженных винтовками.

Один из полицейских – их лидер, как представлял себе Доктор – шагнул вперед.

– Я сержант Бэшфорд полицейских сил Челси 426, – сказал он. – Мы не причиним вам никакого вреда. Пожалуйста, изложите свои намерения.

Мгновение сонтаранцы стояли неподвижно и молчаливо. Они были почти как статуи, как какая-то современная Терракотовая Армия. Наконец один из них покинул группу и прошествовал к сержанту, тяжело топая ногами по металлическому полу.

– Сержант Бэшфорд, – рявкнул голос из шлема, – я полковник Сарг Четвертой Сонтаранской Разведывательной дивизии. У нас есть приказ провести обыск этого объекта на наличие всех известных врагов Сонтара. Вы позволите нам приступить?

– Эмм, – сказал сержант Бэшфорд, беспомощно оглядываясь на своих людей. Он обернулся лицом к сонтаранцу.

– Полковник... полковник...?

– Сарг, – сказал сонтаранец.

– Полковник Сарг... Мы мирная колония и не причиним вам вреда.

– Причините вы нам вред или нет, не имеет особого значения, – сказал Сарг, и затем, более решительно: – Вы позволите нам приступить?

Доктор был сейчас на краю садов, изо всех сил стараясь оставаться незамеченным, украдкой пробираясь к полицейскому.

– У вас здесь нет врагов, – сказал сержант Бэшфорд. – Эта колония – собственность Корпорации Поув-Луна. Ее жители – люди. Мы не причиним вам никакого...

– Тихо! – рявкнул полковник Сарг. – Твоя болтовня показывает нежелание соглашаться. Ты вооружен, сержант Бэшфорд, разве не так?

– Я... эм... – Бэшфорд заикнулся, опустив взгляд на свою винтовку.

– Ты вооружен, сэр! – крикнул полковник Сарг.

Доктор перевел взгляд от маленькой кучки полицейских на сонтаранцев. Он слишком хорошо знал, что вот-вот должно было случиться.

– Нет! – крикнул он, разрушив свое прикрытие и выбежав к сержанту Бэшфорду. – Бросайте свое оружие! Бросайте немедленно!

Сержант Бэшфорд повернулся лицом к Доктору, его дрожащие руки все еще сжимали винтовку, а Доктор все еще бежал, подняв руки вверх в последнем отчаянном жесте.

Сарг повернулся к переднему ряду своей команды.

– Сонтаранцы, – прогремел он. – Огонь!

Передний ряд подразделения поднял свое оружие одним быстрым движением, и вдруг площадь озарилась малиновым со вспышками дюжин лазерных лучей. Лучи кроваво-красного света прорезали площадь до широкой арки. Сержант Бэшфорд и его люди были убиты в одно мгновение.

– Нет! – крикнул Доктор, падая на колени рядом с их лежащими телами. Когда дым и запах горелой плоти рассеялись, он поднял взгляд от мертвых вверх и увидел сонтаранцев, шагающих к нему с оружием, по-прежнему готовым к стрельбе.

Глава восьмая

Пока его подбородок отдыхал на письменном столе, а нижняя губа выступала в беспомощной гримасе, мэр Седжфилд приподнял шарик на одном конце своей настольной игрушки «Колыбель Ньютона» и отпустил. Он качнулся, ударил по следующему шарiku, который, в свою очередь, толкнул шарик на конце ряда из пяти шариков в воздух, прежде чем он качнулся обратно, начиная все снова и снова.

Клик-клак-клик-клак-дик-клак...

– Господин мэр...

Он даже не смел больше смотреть на экраны. Он боялся подумать, что могло происходить за пределами его кабинетов. Он только был рад тому, что эти кабинеты были звуконепроницаемыми.

– Господин мэр...

Он взглянул на дверь и увидел одну из своих ассистенток. Она выглядела испуганной, даже оторопелой, ее глаза были красными от слез, а на щеках – следы туши для ресниц.

– Да? – сказал мэр Седжфилд.

– Господин мэр... сэр... Лидер... Ну, я не уверена, кто они такие, сэр... но он здесь, сэр... Чтобы встретиться с вами.

Мэр Седжфилд выпрямился с открытым ртом, его глаза расширились от страха. Оглядев комнату в поисках запасного выхода, которого, он знал, не существовало, он кивнул.

– Пригласите его.

Спустя несколько секунд они прошли в дверь – три солдата в синей броне, один из них шагал впереди с длинным жезлом под мышкой, и двое следовали сзади рядом. Подойдя к письменному столу мэра, лидер остановился.

– *Вы* – управляющий этого объекта? – проревел он.

Седжфилд ответил ему без слов дрожащей нижней губой.

– Сэр, – сказал солдат. – Вы лидер этой колонии?

Седжфилд кивнул, опираясь обеими руками на стол, чтобы остановить свою дрожь.

Солдат поднял свои руки в перчатках, у которых, как заметил мэр, было только три пальца, и с металлическим шипением снял свой шлем, открыв отвратительную яйцевидную лысую голову. Положив шлем на письменный

стол с глухим стуком, инопланетный солдат протянул руку. Мэр Седжфилд вытащил свою клещевидную руку из-под стола и нервно пожал руку существа.

– Я генерал Кейд, командующий Четвертой Сонтаранской Разведывательной дивизии, – сказала существо.

– Я... я... я мэр Седжфилд, – сказал мэр. – Эрм... Рад познакомиться?

– Мэр Седжфилд, – продолжил Кейд, – наша разведка приводит нас к пониманию того, что ваша колония была захвачена нашими врагами.

– П-правда? – заикнулся Седжфорд.

– Да, – ответил сонтаранец. – Мы вели войну с расой, известной как рутанское Войско, почти пятьдесят тысяч ваших лет. Они мастерские шпионы, сэр, и являются опасностью. Наше намерение – обыскать эту колонию и устранить каждого рутанца на борту.

Мэр упал обратно в свое кресло, обхватив голову руками.

– Мэр Седжфилд, – сказал Кейд, – какими же малыми усилиями вы были нейтрализованы. Ваше ограниченное оружие в нашем распоряжении. Ваши выходы запечатаны. Мы окружили колонию зеркалом распространения, и никакая связь не пробьется за пределы этого объекта. Все док-системы были закрыты, так что ни один космический корабль не может уйти. У вас нет в этом выбора.

– Н-н-н-но здесь нет никаких инопланетян, – сказал мэр. – Только люди. Мы... мы здесь одни.

– Рутанцы, как я и сказал, мастерские шпионы. Они выглядят как люди, но, насколько мы понимаем, здесь их может быть уже несколько тысяч. Мы намерены найти и уничтожить их, мэр Седжфилд, а потом мы оставим вас в... – Кейд усмехнулся, как если бы слово, которое он собирался произнести, почему-то было бы противно ему, – в *покое*.

Седжфилд поднял взгляд на куполообразный стеклянный потолок своего кабинета. Корабль сонтаранцев парил теперь на орбите лишь в нескольких сотнях метров. Он не сомневался, что они могли уничтожить всю «Челси 426» в мгновение ока, если бы хотели.

– Вы даете... даете мне слово? – спросил он, глядя наконец Кейду в глаза.

– Конечно, сэр, – сказал Кейд. – Слово сонтаранца – его гарантия.

– Это не совсем верно, не так ли? – произнес голос с другой стороны кабинета.

Кейд и мэр обернулись и увидели полковника Сарга, входящего в комнату с пленником.

– Кто это? – рявкнул Кейд.

– Мы арестовали его неподалеку, – сказал Сарг, подталкивая своего пленника вперед, тыкнув стволом своего ружья в спину человека. – Он потребовал, чтобы ему позволили говорить с вами.

Кейд пренебрежительно фыркнул.

– О, а сейчас? – он повернулся к пленнику. – И кто вы конкретно?

– Я Доктор. А вы?

– Я генерал Кейд Четвертой Сонтаранской Разведывательной дивизии.

– Четвертая Сонтаранская *Разведывательная* дивизия? – спросил Доктор.

– Да, – буркнул Кейд. – Вы слышали о нас?

– Нет, – сказал Доктор. – Нет, вовсе нет. Просто кажется каким-то оксюмороном⁴, если спросите меня.⁵

– Я не спрашивал, – рявкнул Кейд. – Вы сказали, что вы Доктор?

– Ага, – ответил Доктор. – Это я.

И тогда сонтаранец сделал кое-что, чего Доктор никак не ожидал.

Он улыбнулся.

– Ну, – сказал Кейд, все еще сияя. – Это действительно кое-что, правда?

– О, – сказал Доктор. – Правда?

– Мы пропутешествовали так далеко ради этой миссии, и вот ты здесь...

Доктор.

Кейд начал ходить по комнате, смотря на Доктора так, как будто он был образцом в музее.

– Замечательно, – сказал он. – Абсолютно замечательно, – он обернулся к Саргу: – Полковник Сарг... вы знаете, кто это?

– Нет, сэр, – ответил Сарг. – Я не видел его до его ареста, сэр.

– Это, – сказал Кейд, – Доктор. Меняющий лица, который путешествует во времени. Наша раса сталкивалась с ним много раз, обычно в рамках Солнечной системы, и он непременно превосходил нас. Весьма удивительно. Весьма. Весьма удивительно.

⁴ Оксюморон [греч. — "острая глупость"] — термин античной стилистики, обозначающий нарочитое сочетание противоречивых понятий.

⁵ Игра слов. В английском языке слово "Intelligence" значит и "разведывательный", и "интеллигентный", "умный".

– Хорошо, – сказал Доктор. – Что ж... Теперь, когда со вступительной болтовней покончено, что вы здесь делаете?

Кейд внезапно ударил своим жезлом Доктора в руку.

– Оу! – крикнул Доктор.

– Пойми, пожалуйста, – сказал Кейд, – что мое уважение к тебе как к противнику не позволяет тебе обращаться ко мне, как к подчиненному или маленькому ребенку.

– Понял, – сказал Доктор, все еще держась за руку и морщась.

– Мы здесь, – продолжал Кейд, – потому что наш враг, Рутанское войско, использует этот объект как перевалочный пункт для контратаки на Сонтар.

– Рутанцы! – сказал Доктор, его лицо осветилось. – Я знал это! Я знал, что это были рутанцы. Это уровни углерода. *Слишком* высокие для криноидов. И потом эта речевая штука со словами... «Это было бы приемлемо». Это чисто рутанская ошибка. Чистая старая доб...

– Молчать! – крикнул Кейд, подняв жезл, но воздержавшись от того, чтобы ударить Доктора во второй раз. – Как я говорил... Рутанцы используют этот объект как перевалочный пункт для контратаки на Сонтар.

– Разрешение говорить? – сказал Доктор, подняв руку.

– Разрешение предоставлено.

– Контратака? Что вы за последнее время им сделали? Я хочу сказать... помимо войны, растянувшейся на пятьдесят тысячелетий и прочее.

– Наша попытка, – сказал Кейд, – использовать Землю как селекционный центр для новых армий. Когда рутанцы обнаружили, что Земля должна была стать объектом клонирования для Сонтаранской империи, они установили ловушку в соседнем мире – этом мире. Живые споры, будучи помещенными в удобную окружающую среду, выросли бы в растения, производящие новые споры. Эти споры, Доктор, – сами рутанцы.

– Ладно, – сказал Доктор. – *Думаю*, я пока с вами, но разве Рутанцы не могут менять форму? Зачем беспокоиться о том, чтобы споры вдохнули люди или сонтаранцы, или кто бы то ни было, когда они могли просто *превратиться* в людей или сонтаранцев?

– Мы не настолько примитивны, как ты думаешь, Доктор. Их технология была грубой и часто ошибочной. У нас есть технология, чтобы отличить сонтаранца от рутанца независимо от формы и размера. Рутанцы – порода паразитов, Доктор. Для них было гораздо более удобно использовать

тело. По их плану этими телами были бы сонтаранцы из соседнего мира клонов, которым была однажды Земля. В результате планета для родов не возникла, и люди добрались туда первыми.

Доктор позволил себе секунду подумать.

– Ладно, ладно... – сказал он. – Но это значит, что вы не можете просканировать всех, кто мог вдохнуть рутанские споры, разве нет?

– Совершенно верно, Доктор.

– Ну и как, – сказал Доктор, – вы собираетесь... ну, знаете... выдернуть рутанцев? Ха... Мне это вполне нравится. Выдернуть рутанцев. Звучит, как название настольной игры или что-то в этом роде, не так ли?

Теперь полковник Сарг шагнул вперед и шепотом сказал: «Генерал... то, что он говорит, правда. Не было бы разумно, если мы не можем отличить человека от рутанца, просто уничтожить всю колонию? Это устранило бы любую возможность спасения рутанцев, сэр».

– О, нет, – сказал Доктор. – Я это слышал. Нет. Нет, нет, нет, нет, нет. Ты не можешь этого сделать. Я знаю, что рутанцы здесь. Я видел, что они сделали, и мы должны с этим разобраться, но нет... Нет. Я не позволю тебе убивать людей.

Кейд повернулся к Доктору и насмешливо поднял одну из своих безволосых бровей.

– Не *позволишь* мне? – сказал он. – По моему мнению, Доктор, ты не имеешь права голоса в этом вопросе. Солдаты... Уведите его.

– Подождите! – сказал Доктор, в то время как двое сонтаранцев держали его за руки и тащили его к двери, – Куда они меня ведут?

– Куда хочешь, – сказал генерал Кейд. – Наш спор – не с тобой. Ты был нашим противником в прошлом и, как я сказал, превосходил нас. На этот раз это не вариант для тебя. Я бы настоятельно тебе рекомендовал покинуть эту колонию так же быстро, как ты и прибыл. Ты, в конце концов, единственный, кто может.

– Ты не можешь убить их! – сказал Доктор. – Они не вооружены. Где же честь в этом, генерал? Разве ты не сказал, что вы Разведывательная дивизия?

Кейд жестом показал охранникам перестать улоакивать Доктора.

– Сказал, сэр.

– Ну... не очень разведывательно просто взорвать все, разве не так? – сказал Доктор. – Я имею в виду... Вы должны быть *умными*, в конце концов.

Конечно, было бы гораздо более *умным* сначала выяснить, кто рутанцы, прежде чем принимать какие-то поспешные решения?

Кейд перевел взгляд с Доктора на полковника Сарга и затем обратно на Доктора.

– Может быть, ты и прав, – сказал он, и затем, обернувшись обратно к Саргу. – Прикажи немедленно поместить всех подозреваемых рутанцев под стражу.

Чувствуя минутную паузу, мэр Седжфилд поднял свою руку, как школьник, чтобы оказаться в поле зрения Кейда.

– Эм, здравствуйте... да... У нас есть посетители, – сказал он. – Приезжие. Они были гостями Цветочного Шоу. Из того, что вы говорили... Звучит так, как будто ваши друзья там, на Цветочном Шоу... эм, рутанцы, да?

– Рутанцы не друзья Сонтара! – рявкнул генерал Кейд.

– Нет... Что ж, действительно... Но я собирался сказать, что... Если кто-то на Челси 426 и рутанцы, то это будут они. Приезжие, я хочу сказать. Люди на кораблях. Те, которые были на Цветочном Шоу.

– Великолепно! – сказал Кейд, хлопнув рукой по столу. – Вы были чрезвычайно содействующим! Охрана, уведите Доктора. Мы больше в нем не нуждаемся.

Вход в кабинет открылся с механическим гулом, и сонтаранцы опять схватили Доктора за руки, таща Доктора прочь от мэра и генерала Кейда. Он мог бы бороться с ними, но в этом не было смысла. Он должен был вернуться в «Гранд Отель», и быстро.

Глава девятая

– Ты меня очень там напугала, – сказал мистер Карстейрс, нежно кладя руку своей жене на плечо. Она смотрела из окна бара отеля на Западные Пристани целую вечность, молчаливая и невыразительная. Слова Доктора отозвались эхом в голове мистера Карстейрса – о том, что она не его жена. Он не верил ни слову из этого. Что Доктор знал, в любом случае? Что бы не произошло на Цветочном Шоу, объяснение Доктора казалось таким натянутым, таким нелепым. Должно было быть разумное объяснение, и такое, какое не связано с тем, что его жена – существо с другой планеты. Он хорошо сделал, что вышвырнул Доктора в тот же момент, как он вернулся. Колония была идеально мирным местом до его прибытия.

– Бесс? – сказал мистер Карстейрс, убирая свою руку.

Миссис Карстейрс обернулась к нему и улыбнулась.

– Да, дорогой?

– Я сказал, что ты меня очень напугала там.

– Правда, дорогой?

– Да. Да, напугала. Ты была без сознания.

Она снова улыбнулась.

– Ну, я чувствую сейчас намного лучше, – сказала она. – Просто немного устала, вот и все.

– Вижу, – сказал мистер Карстейрс. – Ну, раз уж ты в порядке.

– А где дети?

– Они в вестибюле с майором. Он держит оборону. Он собирался взять свой пистолет и показать этим... этим людям и показать кое-что, но я отговорил его от этого.

– Хорошо, – сказала миссис Карстейрс. – Хорошо.

Мистер Карстейрс услышал шаги по другую сторону номера и обернулся, чтобы увидеть Доктора.

– Ты... – прошипел мистер Карстейрс. – Я удивляюсь только, как у тебя хватает наглости показывать здесь свое лицо. После всего того, что случилось. Так или иначе, кто *они*?

Доктор медленно прошел через бар и сел рядом с мистером Карстейрсом.

– Это сонтаранцы, – сказал он, – раса клонов с планеты Сонтар. Рожденные для войны. Целая раса солдат.

– Чушь!

– Нет. Поверьте мне, нет, – Доктор обернулся к миссис Карстейрс: – Вы знаете, о чем я говорю, не так ли?

Миссис Карстейрс нахмурилась и вежливо улыбнулась.

– Боюсь, я не имею ни малейшего понятия, что вы имеете в виду, – сказала она.

– Конечно, нет, – сказал Доктор, а затем более холодно: – Люди в этой колонии умрут, если вы не столкнетесь с сонтаранцами лбом ко лбу.

Она снова сдвинула брови и презрительно засмеялась.

– Простите, Доктор, но что вы хотите сказать?

– Перестаньте использовать их, – огрызнулся Доктор. – Это не их война. Они не просили, чтобы их вот так использовали. Сонтаранцы, прямо сейчас, сгоняют посетителей с их кораблей и держат их в плену. Кто его знает, что они с ними сделают.

– Приезжих? – спросила мистер Карстейрс. – Они сгоняют приезжих? Доктор кивнул.

– Что ж, это хорошо, что сгоняют, – продолжил мистер Карстейрс. – Если спросите меня, это приезжие *вызвали* всю эту суматоху и хлопоты. У нас не было здесь проблем до тех пор, пока они не объявились. Или пока *ты* не объявился, коли на то пошло, Доктор.

– Это не приезжие, – сказал Доктор, скрипя зубами. – Это инопланетный вид. Он называется рутанское войско. Они воевали с сонтаранцами десятки тысяч лет, и они используют споры, те, которые нашел профессор Уилберфорс, чтобы захватить здесь людей. И посетителей, и жителей.

Мистер Карстейрс засмеялся, покачав головой.

– И ты ожидаешь, что мы в это поверим? Ты обвиняешь мою жену в том, что она одна из этих... этих... как ты их назвал?

– Рутанцы, – сказал Доктор.

– Ты слышала это, Бесс? – спросил мистер Карстейрс. – Ты – рутанец. Ты когда-нибудь в жизни слышала что-нибудь столь нелепое?

Миссис Карстейрс ничего не сказала.

– Если они сгоняют приезжих и забирают их, мы просто избавимся от многих нежеланных гостей, – продолжал мистер Карстейрс, – и едва ли будет хоть один человек в колонии, со мной не согласный.

Тут Джейк и Вена вбежали в бар. Они остановились недалеко от своих родителей и Доктора, как будто чувствуя ледяную напряженность между тремя взрослыми.

– Мама, папа, – сказал Джейк. – Идите сюда. Там кое-что по телевизору. О том, что происходит.

Первым пошел Доктор, выбежав в вестибюль с детьми. К ним, в конце концов, присоединились мистер и миссис Карстейрс.

С видеозэкрана над зоной отдыха в вестибюле на них усмехалось лицо Райли Смоллса.

– Итак, – сказал ведущий, изогнув одну бровь, – я очень не хочу сказать «Я же говорил», но...

Он сделал паузу, сидя в своем большом кожаном кресле с загнутыми подлокотниками.

– Наши гости говорят, что мы подверглись нашествию, – продолжал Смоллс. – А разве я все это время не говорил этого? Прямо сейчас сонтаранская армия, это их название, сгоняют приезжих. Кто-нибудь из нас удивлен? Здесь, на Челси 426, мы наслаждались годами мира и процветания, и в тот момент, когда появляются приезжие, в массе, мы получаем это! Сцены хаоса и разрушения на улицах нашего спокойного дома. Жители уносят ноги.

Теперь для меня совершенно очевидно, что сонтаранцы не наши враги. Сонтаранцы в этом наши союзники, в самый мрачный час. В отличие от приезжих, которые, как обнаруживается, злые и коварные инопланетяне... да, вы правильно меня расслышали... *Пришельцы*... Сонтаранцы – гордая и благородная раса, которая не причинит нам ничего *плохого*.

Я говорю, что нам следует помочь им и способствовать в их работе. Если у вас или кого-либо, кого вы знаете, живут приезжие, вы должны доложить им немедленно. Приезжие могли придти с улыбками и хорошими манерами, но это не значит, что им можно доверять. Добропорядочным гражданам Челси 426 нечего скрывать и, следовательно, нечего бояться сонтаранцев. Только если мы позволим им расследовать этот вопрос надлежащим образом, мы будем наслаждаться счастьем и довольной жизнью, к которой мы ранее привыкли.

Доктор хлопнул себя рукой по лбу и охнул.

– Разве вы не видите? – сказал мистер Карстейрс. – Я был прав. Это говорят сейчас по телевизору, Доктор. Это приезжие принесли это к нам.

– Вы собираетесь слушать его? – спросил Доктор. – Райли Маломозга? Да будет вам... у этого человека IQ амебы.

– Он бывает очень умным человеком, – сказал мистер Карстейрс. – Но не могу сказать, что удивлен тем, что вы сомневаетесь в нем. Вы, в конце концов, и сами приезжий.

– Умным? – сказал Доктор. – Он? Но он *Криоген*.

– О, понятно, – сказал мистер Карстейрс. – Полон сочувствия и понимания, кроме случаев, когда дело доходит до Криогенов. Что ж... Я, конечно, и не знал, что у нас остановился криофоб...

– Это... Подождите. *Криофоб*? Разве есть такое слово? Нет, мистер Карстейрс... Я абсолютно серьезно. Райли Смоллс – криоген начала двадцать первого века. В процессе, который использовался в те дни, были недостатки. Люди, которых выводили из криогенной приостановки, страдали от огромного необратимого повреждения мозга. Что, возможно, делает мою шутку о Маломозге немного бестактной, но это не меняет факта. Вы не можете верить ему на слово. Криогены славятся недальновидностью. Они поспешны, раздражительны и, прежде всего, они очень-очень сбивчивы. Бедняга, должно быть, оказался здесь до того, как это поняли люди на Земле. Здесь большинство Криогенов живут в домах престарелых.

– Что же, – сказал мистер Карстейрс. – Что бы вы ни думали о мистере Смоллсе и о его взглядах, нам нечего скрывать, так что нечего и бояться. Эти сонтаранцы не придут за нами, не так ли?

– Нет, – сказал Доктор серьезно. – Пока нет.

Глава десятая

– Будьте добры сохранять спокойствие, – сказал капитан Томас, проходя среди пассажиров на палубе, голосом настолько спокойным и обнадеживающим, каким он только мог быть с учетом обстоятельств. – Я уверен, нам не о чем волноваться.

Это был медовый месяц Зака и Дженни. Они копили почти год, чтобы заплатить за свои билеты, и даже тогда, даже когда они получили «немного дополнительной помощи» от своих родителей, они могли себе позволить только каюту на нижних палубах «Гордости Деймоса». Все же этого было для Дженни достаточно.

Их путешествие к небесной пристани возле «588 Ахиллес» казалось теперь очень отдаленным воспоминанием. Они держались за руки практически всю дорогу и, когда они приземлились и появился большой серебряный круизный корабль, Дженни подумала, что она могла бы лопнуть от радости. Зак хорошо постарался над тем, чтобы оставить свои эмоции при себе, как он всегда и делал, но она была уверена, что видела вспышку мальчишеской улыбки и слезы в его глазах, когда они впервые увидели ее.

«Гордость Деймоса» была, во всех смыслах этого слова, за миллиард миль от дома. Зак работал на «Т-Рейлс», программируя туристические направления из центрального узла, а Дженни работала в «АльфаМарт» в торговых центрах города. Нога людей вроде них обычно не ступала на такие корабли, как «Гордость Деймоса», не говоря уже о том, чтобы на них плыть.

Когда они проходили по герметичному мосту на корабль, все, что Дженни могла сказать, было: «Я не могу поверить. Просто не могу поверить».

Сам корабль был словно сказка: мерцающие люстры и декоративные фонтаны на каждом шагу. Другие пассажиры говорили с монотонными акцентами колонии, такими же, какие Дженни слышала только в фильмах или по телевизору. Они были совсем не такими, как люди там, дома. Зак тем временем вел себя так, как если бы он был только слегка впечатлен, хотя Дженни могла сказать, что в душе он был так же взволнован и охвачен благоговением, как и она.

С Троянских Астероидов корабль провез их мимо Юпитера, где они пролетели над шумным, пунцового цвета вихрем Большого Красного Пятна на расстоянии всего нескольких сотен тысяч километров. Они миновали

Галилеевы спутники⁶, видели извергающиеся вулканы на Ио и смотрели свысока на покрытые рубцами ледяные поля Европы, когда они сверкали в солнечном свете, как бесконечный кристальный океан.

Даже в промежутках пустого пространства, черных и, казалось бы, безграничных, которые лежали между астероидами, планетами и спутниками, была странная красота.

Когда капитан объявил, что они совершают незапланированную остановку на Сатурне, пассажиры ликовали. Там, на Земле, были разговоры о растениях, открытых на нем – редкость в наши дни. Нечасто бывало, чтобы новость с колоний вызывала дома сенсацию, но эта всколыхнула воображение многих. Дженни никогда не думала, что они с Заком действительно могут быть здесь среди немногих избранных, чтобы узнать, ради чего была вся эта суматоха. Сейчас их волнение и радость казались подготовкой к злой шутке с жестокой кульминацией.

Пассажиров собрали на палубе «Гордости Деймоса» под почти невидимой защитой силовых полей, но едва ли кто-нибудь говорил, а когда говорили, то с тихим беспокойством.

– Как ты думаешь, что происходит? – спросила Дженни, сжимая руку Зака так крепко, как только могла.

Зак пожал плечами.

– Я знаю не больше твоего, – сказал он. – Может быть, пожарная тревога или еще что-то.

– Пожар? – спросила Дженни.

Зак сжал ее руку и улыбнулся.

– Не *пожар*, – сказал он, – а просто тревога. Я уверен, что не о чем беспокоиться, как капитан и сказал.

Его слова печально противоречили появлению солдат, хотя они не были похожи ни на каких солдат, которых Дженни или Зак когда-либо видели.

Они поднялись на палубу, маршируя шеренгами – приземистые люди в броне цвета синий металлик, лица их были спрятаны под куполообразными шлемами.

Пассажиры все вместе ахнули, а капитан Томас немедленно побежал через палубу к вновь прибывшим.

– Что происходит? – спросил он. – Что это?

⁶ Крупнейшие спутники Юпитера: Ио, Европа, Ганимед и Каллисто.

Один из солдат вышел вперед и обратился прямо к Томасу.

– Я – полковник Сарг Четвертой Сонтаранской Разведывательной дивизии. Вы капитан этого судна?

Капитан кивнул.

– Тогда настоящим я реквизирую этот корабль именем Сонтара. Ваши пассажиры должны немедленно высадиться под нашим контролем, и останутся нашими пленниками до тех пор, пока не завершится наше расследование.

– Расследование? – сказал Томас. – Послушайте-ка...

– Капитан, это не просьба, это приказ.

Сонтаранец поднял свое ружье и нацелил его прямо на голову капитана. Слыша, как оружие включается со слабым гулом, нарастающим по высоте, капитан Томас взглянул на свою команду и затем обратно на бронированное существо перед ним. С большим нежеланием он закрыл глаза и кивнул.

Сонтаранцы маршем прошли на палубу и образовали круг вокруг пассажиров.

– О, нет, – сказала Дженни, – что с нами будет?

– Все будет в порядке, – сказал Зак. – Все будет в порядке.

Всегда была вероятность.

Действительно, их изначальные планы рассчитывали на то, что сонтаранцы прибудут на Сатурн, чтобы добывать водород, так что это не было такой крупной помехой, как небольшое изменение в маршруте.

Профессор Уилберфорс сидел в своем кабинете, наблюдая за событиями, разворачивающимися в колонии на тонком стеклянном мониторе в центре его письменного стола. Он смеялся, смотря, как сонтаранцы садятся на каждый из гостевых кораблей, окружая пассажиров и ведя их вниз в трюмы и зоны стыковки.

Сонтаранцы были такой глупой, грубой расой. У них не было тонкости и изощренности коллективного рутанского разума. Они были клонами, но, по его мнению, клонами, разведенными из худшего материала. Рутанцы были лучшими во всех вообразимых отношениях, только тогда подчиняясь своему вековому врагу, когда это было тактически целесообразно или если они встречались с явно превосходящей численностью сонтаранцев, которую они могли собрать.

Это был их самый последний план, который позволял рутанцам сравнивать численность, пусть даже их хозяева и были людьми. Если бы они могли достичь сейчас Земли, Земли, которая не была покорена сонтаранцами, у них было бы десять миллиардов потенциальных хозяев для использования, со всеми космическими кораблями и оружием, которое имели люди в своем распоряжении.

Пятьсот лет назад люди были не чета сонтаранцам, и все же, из той небольшой информации, к которой Уилберфорсу удалось получить доступ, оказалось, что они как-то их победили. Представьте, что было бы возможно теперь, теперь, когда они так продвинулись вперед в развитии!

У сонтаранцев не осталось бы шансов.

– Профессор Уилберфорс...

Его праздная мечтательность была прервана голосом Алисы, стоящей в дверях со спокойным и бесстрастным выражением лица

– Да, Алиса?

– Они здесь.

– Я так и думал. Наши мысли становятся сильнее, разве не так?

– Да, профессор. Их лидер, генерал Кейд, требует, чтобы он говорил с нами. Под этим мы имеем в виду, что он хочет говорить с профессором Уилберфорсом.

– Этого следовало ожидать. Они что-нибудь подозревают?

Алиса засмеялась.

– Нет, профессор. Этот дурак мэр сказал ему обыскать корабли посетителей.

Теперь настала очередь профессора Уилберфорса смеяться.

– Да, – сказал он. – Мы видели их на мониторе. Действительно, довольно забавно. Ну, ты, должно быть, должна провести его сюда.

Алиса улыбнулась, кивнула и покинула кабинет. Спустя несколько секунд она вернулась с лидером сонтаранцев.

Он вошел в кабинет с типичным сонтаранским видом собственной важности, жезлом, повешенным к руке, и встал перед профессором.

– Профессор Уилберфорс? – прорычал он.

– Да, – сказал Уилберфорс, вставая и протягивая свою руку. Сонтаранец с силой ее пожал.

– Я генерал Кейд Четвертой Сонтаранской разведывательной дивизии. Мы начали сгонять посетителей с их кораблей. У нас есть основания

полагать, что растения, которые вы выращивали, могут служить орудием в заговоре против нашей расы.

Профессор притворился удивленным.

– Это так? – спросил он. – Ну, это... это удивительно.

Внимание Кейда теперь обратилось к растению в углу кабинета.

– Это одно из них? – спросил он, указывая на стеклянный купол своим жезлом.

Профессор кивнул.

Кейд обошел вокруг письменного стола и прошел в дальний угол, полуприсев на свои бедра рядом со стеклянным куполом с растением.

– Очаровательно, – сказал он. – Такой невинный цветочек, правда?

– Совершенно, – сказал Уилберфорс.

– Мы, конечно, конфискуем как часть нашего расследования, – продолжил Кейд.

– Ну конечно.

Кейд повернулся к профессору, искривляя губы во что-то, что могло быть улыбкой.

– Вы очень полезны, – сказал он, – и мудры. Я должен сказать, мы ожидали большего сопротивления от жителей этого форпоста, но мы приятно удивлены вашей уступчивостью.

Профессор Уилберфорс улыбнулся в ответ.

– Сделаем все, что в наших силах, – сказал он.

Ни Зак, ни Дженни не говорили с тех пор, как они покинули «Гордость Деймоса» и были спущены вниз в тускло освещенные границы трюма. Зак не отпускал руку Дженни, и она заметила, что его хватка становилась сильнее каждый раз, как какой-нибудь из сонтаранцев рявкал им «двигаться». Другие пассажиры нервно беседовали, и Дженни слышала, как одна изящная пожилая женщина в жемчуге неоднократно спрашивала, что будет с их багажом. Дженни только тогда пришло на ум, что *их* багаж был по-прежнему на корабле, но эта мысль быстро исчезла. Кого волновало, что случится с их багажом? Сейчас у них были гораздо более существенные вещи для беспокойства.

Когда все пассажиры оставили корабль и были собраны в трюме, огромные двери за ними захлопнулись с гулким лязгом, и помещение

погрузилось в тишину. В углу трюма открылась дверь, проливая свет во мрак, и еще одни сонтаранцы прошествовали вовнутрь, сопровождаемые людьми.

Один из людей был высокий пожилой мужчина, носящий очки-половинки и одетый в белый халат. Рядом с ним была женщина помоложе, хрупкого телосложения, с завязанными светло-русыми волосами.

– Сюда, профессор, – сказал один из сонтаранцев пожилому человеку.
– У вас с собой ваши инструменты?

Профессор кивнул.

– Да, – сказал он. – Но я правда не понимаю, почему я нужен здесь. Я ботаник, генерал Кейд, а не физик.

Сонтаранец резко остановился и взглянул на профессора.

– Вы говорите, что ваша машина может быть использована для обнаружения любого следа спор?

Профессор кивнул, показывая маленькое черное сферическое устройство не больше яблока, из которого появился короткий резиновый шланг, увенчанный соплом.

– Да, – насмешливо сказал профессор.

– Тогда вы должны проверить каждого из этих посетителей, – сказал генерал Кейд. – Если они вдохнули эти споры, следы по-прежнему останутся, не так ли?

Профессор кивнул.

– Тогда проверьте их, сэр. Проверьте их! – рявкнул Кейд.

Профессор послушно приблизился к толпе пассажиров и, проходя мимо них одного за другим, он выставлял сопло устройства и начинал брать образцы воздуха вокруг них, иногда оглядываясь на лидера сонтаранцев.

Кейд повернулся к помощнице профессора.

– Ты, девушка, – сказал он.

– Меня зовут Алиса, – ответила молодая женщина.

– Это для меня не имеет никакого значения! – сказал Кейд. – Есть еще эти инструменты? – он указал на профессора своим жезлом.

– Да, там, в садах, – ответила Алиса.

– Тогда принеси их мне, – сказал Кейд. – Иначе мы пробудем здесь вечность. Время существенно.

– Конечно, – сказала Алиса, вежливо улыбаясь, – это было бы приемлемо.

Она повернулась и была на полпути до выхода из трюма, когда Кейд обернулся.

– Что ты сказала? – спросил он.

Алиса остановилась на месте и очень медленно повернулась, так что она опять стояла лицом к Кейду.

– Простите...?

– Что ты только что сказала?

Алиса беспокойно улыбнулась.

– Ничего... Я просто сказала «Конечно».

– После этого. Что ты сказала?

Сейчас Алиса смотрела за сонтаранца, на профессора, который отвернулся от пассажиров и медленно вытаскивал стеклянный термометр из кармана своего халата.

Они на секунду поймали взгляд друг друга, и затем внезапным, сильным движением всадил термометр в шею одного из сонтаранских солдат.

Заглядывая за плечи тех, кто стоял вокруг нее, Дженни увидела термометр, выступающий из небольшой дыры сзади в броне солдата. Солдат пошатнулся вперед, хватаясь сзади за шею обеими руками и издавая ужасный булькающий звук.

Профессор снова прыгнул вперед и потянул за термометр, сломав его пополам. Сонтаранец взвыл от боли, когда шарики ртути выпали из разбитого стекла, перед тем как рухнуть на землю, издав последний вздох с чахлым хрипом.

Теперь молодая женщина, Алиса, побежала к генералу Кейду со скальпелем в руке, чудовищно воя, словно одержимая. Генерал протянул руку с жезлом, который внезапно испустил мигающий луч оранжевой энергии, и Алиса упала на землю, согнувшись пополам от боли.

У сонтаранцев теперь и она, и профессор были отдельно окружены.

Профессор посмотрел сверху вниз на Алису и затем, через весь трюм, на генерала Кейда, тяжело дыша, но со злорадной улыбкой. Маниакально хихикая, Уилберфорс выставил свои руки, с его кончиков пальцев спрыгивали белые искры электричества, но, прежде чем он смог сделать шаг, сонтаранцы открыли огонь, красные вспышки дюжины лазерных лучей сражали его, пока он дымящейся кучей не повалился к их ногам.

Алиса испустила скорбный вопль, безнадежно потянувшись к Кейду с лезвием скальпеля, направленным на него, перед тем как вторая оглушительная огневая завеса лазеров не успокоила ее.

Наступила тишина, которая продолжалась всего секунды до того, как пассажиры и экипаж корабля не начали кричать.

Бессердечно усмехаясь, генерал Кейд прошел к выходу из трюма.

Он обернулся к одному из подчиненных и прорычал: «Допроси их, используя любые необходимые средства, и затем сообщи полковнику Саргу, что все люди колонии будут арестованы немедленно. Все хуже, чем мы думали». Кейд вышел из трюма, двойные двери закрылись за ним с громовым лязгом.

Оставшиеся сонтаранцы круто повернулись и, подняв свое оружие, начали двигаться к безоружным пассажирам.

Зак обернулся к Дженни и обнял ее, крепко держа.

– Я люблю тебя, – сказал он.

– Я тоже тебя люблю, – сказала Дженни.

Он улыбнулся ей и осторожно смахнул слезинку с ее щеки, в то время как сонтаранцы все приближались и приближались.

Глава одиннадцатая

Смотря в зеркало гардеробной, Райли Смоллс расправил свой галстук и прошелся рукой по своим редким волосам. Где-то снаружи студии он слышал вой сирен, оказавшийся слабым и едва слышимым благодаря толстым стенам.

И вот, решил он, момент настал. Там, на Земле, до его криогенной консервации и задолго перед тем, как он проснулся в другом веке, он мечтал о дне, когда он сообщил бы о событии огромной важности. Его телевизионное шоу дало ему возможность обсуждать новости, события, политику и войны, но никогда не было ничего похожего на это.

Впервые спустя очень долгое время Райли Смоллс был взволнован. Ему нравилась жизнь в колонии, он в этом не сомневался, но она едва ли была захватывающей. Он принял решение покинуть Землю и переехать сюда навсегда только через несколько месяцев после выхода из криогенной консервации. Планета, которая приветствовала его пробуждение, была совсем не такой, как та, которую он оставил позади. Она была такой многолюдной, и люди здесь были такими разными. Все повседневное, что он принимал как должное, больше не существовало. То, о чем он думал как о вечных традициях, было сейчас не более чем примечаниями в истории.

Консультанты, обеспеченные криогенной лабораторией, пытались сказать ему, что это был просто путь мира – что времена изменились и произошло очень многое – но он не хотел ничего этого. Поскольку он был занят, мир насильственно изменили те самые люди, против которых он выступал в своем телешоу. Казалось, что они выиграли и оставили миру переполненный и хаотический беспорядок. Когда появилась возможность упаковать чемоданы и отправиться на Сатурн, он в одно мгновение ухватился за нее.

Но затем случилась странная вещь. Дни расплывались в недели и месяца и, наконец, годы, и он понял, что ему было скучно. Вот уже годы в своем шоу, *«Повестке дня Смоллса»*, он высмеивал планету за миллиард миль отсюда на основании интересных новостей, которые они получали в еженедельных выпусках новостей. Он начал видеть свою роль как не более чем утешительное напоминание жителям Челси 426 о том, что они сделали правильный выбор, покинув Землю, и что она была такой ужасной, что им никогда не захотелось бы вернуться.

Все изменилось с открытием спор и прибытием приезжих. Теперь в Челси 426 были люди, против которых ему нужно было протестовать. Теперь его слова будут иметь значение.

Правда была в том, что приезжие пугали его. Челси 426, скучная настолько, насколько только она могла быть, была уютным оазисом спокойствия. Ее окружающая среда была с такой аккуратностью создана, чтобы напоминать жителям о времени и месте, которое, как они представляли, было менее беспокойным и изменчивым, что появление какого-либо напоминания о том, что остальная Вселенная была не такой, беспокоило его. Оно висело над ним, как темная грозовая туча, омрачая его мысли и чувства.

Но каким бы внезапным и неожиданным ни было появление этих сонтаранцев, они говорили об избавлении от колонии захватчиков, и этого было достаточно для него.

– Мистер Смоллс, они готовы.

Это была одна из управляющих его шоу, стоящая в дверях его гардеробной. Он обернулся к ней с обезоруживающей улыбкой и кивнул, поднимаясь со своего стула и следуя за ней в коридор.

В студии он сел за широкий серый стол перед сине-красным задником. Один из звукооператоров закрепил крошечный микрофон на лацкане его куртки, а визажист в последнюю минуту слегка прикоснулся пудрой к его носу. За камерой режиссер вел обратный отсчет: «Пять, четыре...», и потом изобразил остальной отсчет пальцами.

Три. Два. Один.

– Приветствую, – сказал Смоллс, улыбаясь в камеру. – Как некоторые из вас, может быть, знают, наши почетные гости, сонтаранцы, расследуют здесь серьезное происшествие в нашей колонии. Сначала они арестовали наших так называемых гостей, приезжих, в их кораблях и гостиницах. Теперь, как обнаружилось, они арестовывают жителей Челси 426. Сейчас некоторые скажут, что они переступают черту, что они попирают наши свободы, но на это я говорю: вздор! Сонтаранцы – гордый и благородный народ, которые, так уж случилось, в войне со злобной и паразитической расой, называющейся «рутанцы». И теперь мы оказались втянутыми в эту войну. Конечно, хотя это и не наша вина, это не значит, что мы можем просто засунуть наши головы в песок и притвориться, что ничего не происходит. Добропорядочным гражданам Челси 426 не о чем

волноваться. Это приезжие принесли нам войну, не наши люди и, конечно, не сонтаранцы, и поэтому пострададут приезжие. Арест и допрос сонтаранцами – всего лишь незначительные неудобства, если мы хотим, чтобы стабильность вернулась в нашу когда-то счастливую колонию. Вы должны спросить себя, хотите ли вы стабильности? Хотите ли вы мира? Вы настолько самонадеянны, что считаете, что их просто подадут вам на блюдечке, или вы считаете, как и я, что должны быть принесены жертвы? Могли бы вы высоко держать голову хоть с каким-то чувством гордости, если бы знали, что, когда пришел день, вы были в стороне, как трусы? Если бы вы пресмыкались перед таким подлым и отвратительным видом, как рутанцы? Кроме того...

Он сделал паузу, делая глубокий вдох. Затем он был очень внезапно прерван грохочущим звуком где-то на другой стороне студии. Вглядываясь мимо ее света, прикрыв свои глаза от яркого света рукой, он увидел темные фигуры, входящие в помещение: темные, широкоплечие личности, размахивающие оружием. Один за одним техников и ассистентов из его программы вытаскивали из студии и под дулами оружий уводили через выходы. Наконец одна из темных фигур вышла на свет. Это был сонтаранец.

– У нас есть приказ взять вас под стражу, – сказал солдат.

– Что? – сказал Смоллс, встав на ноги и отсоединив микрофон так быстро, как только мог.

– Вы предполагаемый рутанец и, как таковой, будете взяты под стражу.

– Нет, – сказал Смоллс, пятясь от существа, отчаянно размахивая руками, как будто это могло отогнать сонтаранца. – Нет, здесь, должно быть, какая-то ошибка. Я поддерживал ваше вторжение с самого начала. Что это? Вы не можете арестовать меня. Я Райли Смоллс, черт подери! Вы знаете, кто я такой? Где ваш командир? Я требую говорить с вашим начальни...

Его слова были внезапно и жестоко прерваны, когда второй сонтаранец схватил его сзади, закрыв его рот рукой в перчатке и ударив его в спину стволом ружья.

Смоллс почувствовал, как его запястья были вдруг соединены друг с другом наручниками. Через несколько секунд он был ослеплен, когда один из сонтаранцев повязал кусок ткани вокруг лица и на глаза, прежде чем обернуть еще один вокруг его рта, полностью его затыкая.

Камеры все еще вращались, снимая только пустое кресло, когда Смоллса вывели из студии.

Глава двенадцатая

– Но зачем они это делают? – спросил мистер Карстейрс, глядя на видеозэкран в вестибюле «Гранд Отеля». С минуту он мало что мог делать, кроме того как стоять здесь с открытым ртом, моргая на изображение стола и пустого кресла, пока оно не отключилось и не пошли помехи.

Доктор появился рядом с ним.

– Они и не собирались останавливаться на приезжих, – сказал он. – Это не их вина. Как я и говорил, это их вина – сонтаранцев и рутанцев, не ваша. Но они принесли ее сюда.

– Приезжие... – настойчиво сказал мистер Карстейрс.

Доктор покачал головой.

– Но они *пришли* сюда...

– Не они это сделали. Это были растения на Цветочном Шоу. А сонтаранцы придут сюда довольно скоро.

– Но... но... Что мы можем сделать?

Это был хороший вопрос. Что они могли сделать? Доктор мог придумать один очень хороший выход. Они могли пойти в его номер, зайти в ТАРДИС и улететь – Доктор, мистер и миссис Карстейрс и их дети, не забыв при этом и майора. Но это оставило бы всех остальных гостей и жителей Челси 426 на милость сонтаранцев и рутанцев. Это был не вариант.

– Я всегда могу захватить свое оружие, – сказал майор из-за стола администратора. – Несколько выстрелов из моего «Меймэна 4000» должны показать им, что к чему.

Мистер Карстейрс обернулся к майору и нахмурился.

– О, не могли бы вы помолчать? – огрызнулся он. – Я думаю, мы все сегодня слышали достаточно ваших глупостей за день, спасибо большое. Эти ваши бесконечные военные истории и ваша безостановочная болтовня. У вас нет пистолета под подушкой, старый вы дурак. У вас его не было, когда вы зарегистрировались, и сейчас у вас его нет.

Майор наклонил голову, подергивая усами из стороны в сторону, но ничего не сказал, решив вместо этого притвориться читающим газету.

Мистер Карстейрс вздохнул.

– Дети, – шепнул он Доктору. – Нам нужно... Я имею в виду... Я не хочу, чтобы они оказались в когтях этих... этих *сущест*в.

– Я не дам этому случиться, – сказал Доктор.

– Эта вещь, – продолжал мистер Карстейрс. – В вашей комнате. Ваш корабль? Мог бы он вырваться из колонии?

Доктор кивнул.

– Тогда я хочу, чтобы вы вытащили их отсюда.

– Что? – сказал Доктор. – Только их? Я мог бы вывести отсюда и вас, но... Я не знаю, мог бы я уйти, в то время как...

Мистер Карстейрс закрыл глаза и в глубокой задумчивости зажал переносицу указательным и большим пальцем.

– Я знаю... Я знаю, – сказал он. – Я просто... Мы не можем покинуть гостиницу. Кто знает, что могут с ней сделать эти существа. Кто-то должен остаться здесь. Я не могу сказать, что доверяю вам всем сердцем, Доктор. Вы все еще незнакомец для нас. Но думаю, я доверяю вам достаточно, и думаю, это лучшее, на что мы могли бы надеяться. Заберите детей отсюда так далеко, как только вы можете. Куда-нибудь, где *безопасно*.

Доктор кивнул. Он хотел покинуть Челси 426 ничуть не больше, чем мистер Карстейрс, но этот человек просил его спасти своих детей, и отдавал всю свою веру человеку, которого он не знал и не особенно любил. Этого ему было достаточно.

– Пойдемте, дети, – сказал Доктор, поворачиваясь к близнецам. – Мы собираемся на короткую прогулку в ТАРДИС. Вы тоже, майор.

– Порядок! – сказал майор, выходя из-за письменного стола.

Джейк последовал за майором, и они пошли к лифтам. Вена мешкала.

– Ты идешь, Вена? – спросил Доктор, улыбаясь в попытке поднять ее настроение.

Вена перевела взгляд с Доктора на своего папу, который все еще смотрел на потрескивающий белый снег видеоэкрана, и затем на свою маму, которая празднично смотрела из окон вестибюля на круизные корабли, стоящие на якоре в Западных Пристанях.

– Я... я не знаю. Мам? Пап?

Ее мама не ответила. Только ее отец повернулся к ней лицом.

– Дорогая, – сказал он. – Пожалуйста. Иди с ним. Мы здесь будем в порядке. Поверь мне. Я уверен, что мы все это довольно скоро уладим.

Он улыбнулся как мог, но Вена видела, как у него на глаза наворачивались слезы.

Мистер Карстейрс повернулся к Доктору и кивнул; едва различимый жест, но нагружен большим смыслом. Если бы он мог сказать что-то еще, это было бы: «Присмотри за ними».

Двери лифта открылись с одним звуковым сигналом, и Доктор, майор и близнецы вошли.

Спустя несколько секунд после того, как они ушли, появились сонтаранцы, всего шестеро. Они прошествовали в вестибюль, лидер их группы приблизился к мистеру Карстейрсу.

– Именем Сонтара я заключаю вас под арест. Вы должны немедленно пойти с нами.

В первый раз за целую вечность миссис Карстейрс отвернулась от окон и посмотрела прямо на Сонтаранцев со страннейшим мерцанием улыбки. Двое из сонтаранцев приблизились к ней, сильно ее развернув, перед тем, как сковать ее запястья металлическими наручниками.

– Бесс! – крикнул мистер Карстейрс, повернувшись к лидеру группы и ударяя его в лицо. Плоть существа была намного жестче, чем он думал – больше похожа на кожаный ботинок со стальным носком, чем на лицо человека, и сонтаранец едва дрогнул.

Он ударил мистера Карстейрса жезлом и оглушил его наэлектризованной молнией, которой он выстрелил из этого оружия. Потом он сковал своего узника наручниками, насильно подняв его на ноги.

– Сюда, – проворчал сонтаранец, ведя мистера Карстейрса к дверям. Прежде чем они покинули гостиницу, лидер группы повернулся к одному из своей команды и сказал: «Обыщите остальную часть здания. Могут быть и другие».

– Послушайте, старина, куда именно мы идем? – спросил майор, когда они вышли из лифта в коридор.

– В мой номер, – сказал Доктор. – В ТАРДИС... Я имею в виду, мой корабль там. Мы заберем этих двоих отсюда. Вас тоже, если хотите пойти на прогулку вместе.

– Ммм, – фукнул майор. – Я не уверен в этом. Поспешно отступить и еще много чего. Звучит ужасно похоже на капитуляцию, если спросите меня. Знаете, это напоминает мне осаду Гексионских ворот.

– Правда? – спросил Доктор, неудачно скрывая отсутствие интереса.

– Абсолютная, – ответил майор. – Сотня нас застряла в фюзеляже старого миноносца класса Б. Он был изрешечен, как чертовый дуршлаг. Нам едва хватало кислорода, чтобы продержаться до чая. И затем появились эти существа. Уродливые звери, такими они были. Потребовали, чтобы мы сдались, или они всех нас расстреляют на мелкие кусочки, понимаете?

– Верно... – сказал Доктор.

Вена шла сейчас рядом с ним, а ее брат следовал чуть позади.

– Доктор? – спросила она. – Что будет с нашими родителями?

Доктор остановился и повернулся лицом к ребенку, слегка полуприсев так, что был одного уровня с ней.

– Твои родители будут в порядке. Поверь мне. Я не позволю, чтобы с ними что-то случилось. Я просто должен что-нибудь придумать...

Он выпрямился и снова пошел, его лицо было словно измято глубокой сосредоточенностью. Да, ему нужно было что-нибудь придумать, но что? Порой, как сейчас, ему не хватало постоянной компании. Не то что бы сам он был беспомощен, конечно. Нет, сама эта мысль была смешной. Было просто полезно иметь человека, чтобы обсудить с ним идеи.

Были сонтаранцы, были рутанцы и тысячи пассажиров и гостей. Был ли это один из тех случаев, когда было бы достаточно спасти всего три жизни?

Он не хотел бы, чтобы это случилось. Он видел слишком много людей, страдающих от рук существ, как сонтаранцы и рутанцы, и слишком много мучительных воспоминаний об их страданиях. Это – он решил прямо здесь и сейчас – будет один из тех случаев, когда он спасет их всех. Ему нужно было поговорить с генералом Кейдом.

Они были почти на полпути до двери гостиничного номера Доктора, когда в дальнем конце коридора появилась фигура. Это был один из сонтаранцев.

– Стоять! – проревело существо, шагая вперед с ружьем, нацеленным прямо на них.

– Руки вверх, дети, руки вверх, – сказал Доктор, поднимая руки в воздух.

– Чертова капитулирующая обезьяна, – сказал майор. – В мое время нас бы повесили на спутниковой тарелке, если бы мы это сделали.

– Да, – прошипел Доктор под нос. – Но мы не в *вашем* времени, не так ли? Плюс, у него есть оружие. А у нас нет.

Сонтаранец остановился, когда между ними было только несколько шагов.

– Вы пойдете со мной, – прорычал он.

– Хорошо, – сказал Доктор. – А куда именно мы пойдём?

– Это вас не касается, – ответил сонтаранец. – Вы под стражей Четвертой Сонтаранской Разведывательной дивизии вплоть до наших расследований.

– Только, видите ли, – сказал Доктор. – Я Доктор. Я говорил раньше с вашим генералом Кейдом. Прекрасный парень. И он сказал, что я могу идти, если хочу.

Сонтаранец повернулся и теперь стоял спиной к майору, Вене и Джейку.

– Это так? – прорычал он.

– О да, – сказал Доктор. – Мы с генералом Кейдом *такие*, – и он поднял руку со скрещенными пальцами. – Конечно, если вы хотите пойти против приказов генерала, я уверен, что мы можем это уладить, когда придем туда, куда бы вы нас ни вели...

У сонтаранца не было возможности ответить, потому что одним внезапным, сильным движением майор ударил его сзади своей свернутой газетой. Уронив свое оружие на землю и хватаясь за отверстие сзади шеи обеими руками, сонтаранец упал на колени, хрипя и брызгая слюной, прежде чем он рухнул у их ног.

– Хороший удар! – сказал Доктор. – Где вы этому научились?

– Осада Гексионских ворот, – сказал майор, сияя. – Никогда не мог терпеть этих чертовых сонтаранцев. Тем не менее... Быстрый хлопок сзади шеи обычно разбирается с ними. Отверстие для питания – так они это называют. Ударь туда одного из них, и это как ударить парня сами знаете, во что.

– Да, майор, – сказал Доктор, – теперь мы пойдём? В скором времени? Не то что бы я спешу, просто он может очнуться.

– О. Да. Конечно, – сказал майор. – Ведите, Мадкуф⁷ и все остальные.

⁷ Персонаж пьесы Шекспира «Макбет».

Глава тринадцатая

Генерал Кейд выглянул из окна стеклянного купола кабинета мэра на черное небо вверху и улыбнулся. По возвращении на Сонтар будут медали, в этом он был уверен. Медали и признание. Многие в Сонтаранской Империи относились к Разведывательной дивизии с презрением. Высказывалось, что это не настоящая армия. Военная разведка – шпионаж и тому подобное – было деятельностью рутанцев, мало подходящей гордому сонтаранскому воину.

Разведывательная дивизия, в свою очередь, утверждала снова и снова, что в войне, которую они проигрывали отчасти благодаря хитрости рутанцев, они должны соответствовать им в каждом аспекте войны. Некоторые в верховном командовании сонтаранцев говорили в пользу отправки целого флота боевых кораблей для уничтожения жизни на каждой планете, луне и астероиде в Солнечной системе. И был только красноречивый контраргумент Кейда, произнесенный в Сенате, который убедил их поступить иначе. Простая миссия поиска и уничтожения могла уничтожить всех рутанцев, присутствующих в этой конкретной системе, но были бы и другие миры, где рутанцы внедрили бы аналогичные ловушки. Только расследовав это дело должным образом и допросив подозреваемых, они получили бы какое-то преимущество над рутанцами.

С другой стороны кабинета слышался стук в дверь.

– Входите! – резко сказал Кейд.

Дверь открылась, и вошел полковник Сарг.

– Успехи? – спросил Кейд, обернувшись ко второму по званию.

– Мы окружили всех людей, за исключением маленькой группы, – ответил Сарг. – Часть Б готова уничтожить растения, сэр, а заключенные сконцентрированы в зоне стыковки. Мы контролируем колонию, сэр.

– Великолепно, – сказал генерал Кейд, сжимая руку в кулак и ударяя им в ладонь другой руки.

– Разрешение предоставлено, полковник Сарг.

– Сэр... я не могу не думать, что, если бы мы должны были уничтожить всех людей в этой колонии, это упростило бы дело.

Кейд фыркнул, смотря на полковника покровительственным взглядом, каким мог бы смотреть учитель на своего ученика.

– Полковник Сарг, вы больше не в Боевом Флоте. Это *Разведывательная* дивизия. Мы все здесь делаем иначе. Наша цель – победа, как и цель всей Сонтаранской Империи, но наши методы совершенно другие. Человеческие заключенные могут казаться тебе помехой, но для меня, как, безусловно, и для Разведывательной Дивизии, это жизненно важные средства в нашей войне с рутанцами.

– Да, – сказал голос из дверного проема. – Но, эй, война? Я имею в виду... Ради чего она конкретно?

Оба сонтаранца повернулись, чтобы увидеть Доктора, стоящего в дверях.

– Ты? – сказал Кейд. – Как ты сюда попал? В коридоре должно быть не меньше дюжины охранников.

– Дар красноречия, – сказал Доктор. – А красноречие, в конце концов, мощнее оружия. В любом случае... Привет!

Сарг поднял свое ружье и нацелил его на Доктора.

– Это будет необязательно, – сказал генерал Кейд. – Опустите ваше оружие, полковник Сарг. Доктор и я поговорим...

– Но... – начал полковник Сарг.

– Наедине, – добавил Кейд.

Одарив Доктора недоброжелательным взглядом и шипя сквозь стиснутые зубы, полковник Сарг покинул кабинет, закрыв за собой дверь.

Кейд указал жестом на стул перед письменным столом мэра.

– Пожалуйста, – сказал он. – Садитесь.

Доктор кивнул и сел.

Кейд остался стоять, медленно обходя кругом стол.

– Вы спрашиваете, ради чего нужна война, Доктор, – сказал он.

– Да, – сказал Доктор. – Ну, вообще-то изначально это был Эдвин Старр. Или Сунь-цзы? Я никак не запомню...

– Такой бессмысленный вопрос, – сказал Кейд. – Просить сонтаранца объяснить важность войны – то же самое, что просить объяснить человека важность музыки. Война, Доктор, это наша культура. То, благодаря чему мы существуем. Более того, я не могу понять, как такой, как ты, может сурово осуждать Сонтаранскую Империю.

– И что *это* должно значить? – спросил Доктор.

– Разве ты не последний из своего рода? – сказал Кейд. – Разве не были твой народ и твой мир уничтожены в катастрофической войне?

– Это правда, – сказал Доктор.

– Тогда ты понимаешь, о чем я говорю, – сказал Кейд. – Твой народ уничтожил сам себя в войне. Народ, о котором ты так горячо заботишься, эти *люди*, провели каждый день своего существования, защищая права, убивая друг друга, почти без исключения. Наши виды не так сильно отличаются. Повелители Времени, люди, сонтаранцы – все предназначены для войны. Единственная разница, Доктор, в том, что мы, сонтаранцы, гордимся признавать это. Мы понимаем нашу природу. Повелители Времени действовали, притворившись, что они великодушная и превосходная раса, и все же они приняли участие в величайшем акте самоубийства, которое когда-либо знала Вселенная. Люди украшают свое повседневное существование своими суевериями, культурой, своей любовью к так называемой красоте, но все же они немногим больше, чем дикари, убивающие друг друга в личных целях и для удовольствия. Кто ты такой, Доктор, чтобы судить?

– Я не сужу вас, – Доктор встал со стула и повернулся прямо к Кейду. – Я просто хочу, чтобы вы оставили этих людей в покое. Вы *и* рутанцы можете вести свою войну еще где-нибудь, но не здесь. Не с этими людьми.

– Если они люди, – сказал Кейд, – им нечего бояться. Если они стали хозяевами для паразитических рутанцев, тогда, боюсь, их судьба будет немного менее счастливой, но не мы вовлечем их в это, Доктор. Помни об этом.

– И что вы с ними сделаете? – спросил Доктор.

Кейд улыбнулся.

– Мы не убьем их, – сказал он, – по крайней мере, пока. Для Разведывательной дивизии они имеют большее значение живыми, чем мертвыми. Когда в первый раз рутанцы разместили свою ловушку в атмосфере этой планеты, они думали, что их хозяевами будут сонтаранцы. К счастью для нас, люди оказались здесь первыми. Люди слабы телом. Хотя разум может быть рутанским, тело по-прежнему человеческое и довольно слабое. Уровень физического дискомфорта скоро отразится на многих рутанцах, дав ценную информацию, касающуюся их планов и местонахождений в этом секторе.

– Вы говорите о пытке, – сказал Доктор.

– Отлично, – сказал Кейд. – Вы быстро учитесь. Мы, вероятно, начнем с более молодых пленных. Их сопротивление боли гораздо слабее, чем у взрослых этого вида, так мне говорят...

Доктор шагнул вперед, поднимая палец в гневе, но все же сумев сдержать себя.

– Если вы причините вред хоть *одному* из них...

– Что именно вы сделаете, Доктор? Такой же воинственный, как, может, был и ваш народ, я не думаю, что у тебя есть мужество сделать что-то действительно радикальное. Ты мог бы меня и ударить, но не ударил. На вашем месте, Доктор, я бы ушел, пока еще есть возможность.

Доктор кивнул, все еще обуреваемый гневом. Он повернулся спиной к генералу Кейду и пошел к двери.

Когда он покинул кабинет мэра, Кейд крикнул: «Каково это, Доктор? Каково быть перехитренным сонтаранцами?».

Глава четырнадцатая

Они сидели и ждали в темноте. За плотно запертой дверью шкафа они слышали шум раздираемого на части магазина: сорванных полок, перевернутых коробок, разбитой на части кассы и ее содержимого, звенящего по деревянному полу.

Они сидели и ждали, тихо, когда сонтаранцы вошли и арестовали миссис Пембертон, выволакивая ее из магазина, напрасно кричащую имя своего мужа.

Типичные сонтаранцы, подумал мистер Пембертон. Они перевернули каждый камешек, но и не думали сломать дверь шкафа. Если бы они ее сломали, они обнаружили бы его и Уоллеса, прячущихся в тени.

Только когда на несколько минут наступила тишина, они вышли из шкафа в руины магазина, убедившись в том, что их не видно из окон.

– Мы получаем известие от миссис Карстейрс, – серьезно сказал мистер Пембертон. – Ее и мистера Карстейрса схватили, но детей – нет.

– Правда? – сказал Уоллес. – Это интересно.

– Очень, – ответил мистер Пембертон. – Похоже, дети были спасены Доктором и отведены в его ТАРДИС.

– ТАРДИС? Она здесь? В колонии?

– Ну конечно. Есть возможность, что они все еще там. В гостинице. Уоллес задумчиво кивнул.

– Мы понимаем наши размышления? – сказал мистер Пембертон.

– Конечно, понимаем, – сказал Уоллес. – Девочка Карстейрс?

– Именно, – сказал мистер Пембертон, – ей очень приглянулся молодой Уоллес, разве нет?

– Приглянулся.

– Мы могли бы использовать это в нашу пользу, не так ли?

– Конечно.

– ТАРДИС. В нашем владении. Это позволило бы нам покинуть эту несчастную колонию и путешествовать где угодно во вселенной. Где угодно *во времени*.

– Это было бы приемлемо.

Между ними двумя была долгая тишина. Где-то снаружи, в садах Мирамонт, они слышали шум марширующих сонтаранцев, так что они пригнулись и спрятались за прилавком.

– Воспользуйся трубами, – сказал мистер Пембертон. – Они не поймают нас в трубах.

– Как ты думаешь, где они? – сказала Вена, ходя взад и вперед по консольной комнате ТАРДИС.

– Я не знаю, – сказал Джейк, пожав плечами. Он сидел в углу, лениво обшаривая содержание старого деревянного ящика, который он нашел. Все, что в нем содержалось, насколько он мог понять, было старым хламом: роман в мягкой обложке, светящийся зеленый шар и что-то, что выглядело как фрисби.

– Ты говоришь так, как будто тебе все равно, – сказала Вена.

Джейк повернулся к своей сестре и нахмурился.

– Мне *не* все равно, – сказал он. – Но что мы можем с этим сделать?

– Мы не должны быть здесь, – ответила его сестра. – Мы не должны застрять здесь и ждать, когда *Доктор* вернется. Откуда мы вообще знаем, что он вернется?

– Я верю ему, – сказал Джейк.

– Да? Мы даже не знаем его, не по-настоящему. Я имею в виду... Кто именно он такой? Посмотри на это место! Снаружи оно такой величины – она держала указательный и большой палец на мизерном расстоянии друг от друга. – Но внутри оно *огромное*. Это просто ненормально. Откуда он пришел?

– Я не знаю, – сказал Джейк. – Но он сказал, что позаботится о нас и что поможет маме и папе, и я верю ему.

– Да, уж ты бы поверил, да? Ты слишком занят мечтанием...

– Послушайте, послушайте, – сказал майор, разбивая печальную тишину. – Какой будет смысл в этой шумихе?

Близнецы одновременно посмотрели на него с абсолютно одинаковым обиженным взглядом.

– Слушайте, – сказал майор, с кряхтением поднимаясь на ноги. – Вы можете спорить, пока оба не посинеете, но это ничего не решит. Не сейчас. Это напоминает мне о том времени, когда мы попали в бедственное положение на одной из лун Меркуцио 14...

– Да, – перебил Джейк. – Мы слышали это. Вы цеплялись за плот, как моллюски...

– Совершенно верно, – сказал майор, не обращая внимания, –
Цепляясь за плот, как моллюски. Десятеро нас.

Сейчас он стоял между близнецами, по краю шестиугольной консоли в центре помещения.

– Сначала были споры, – сказал он с грустной улыбкой. – Много ссор и всякой всячины. И со всеми нами произошло одно и то же. Это было недосказанным, заметьте. Нам не было необходимости становиться изнеженными и плаксивыми, даже девушкам. Мы поняли, что в этом не было никакого смысла. Мы должны были быть сосредоточенны на имеющемся задании, которое было в том, чтобы выбраться из того ужасного болота. Когда ты застрял в подобной ситуации, работа вместе спасет тебя, а не крики друг на друга, как куча хулиганов.

– Как бы то ни было, тут я на стороне молодого Джейка. Этот Доктор, кажется, знает кое-что, и я ему верю. Если мы сейчас просто подождем, я уверен, это все закончится к послеполуденному чаю. Просто подождите и увидите.

Вентиляционная решетка задрожала и качнулась и с последним толчком изнутри воздуховода рухнула вниз в вестибюль гостиницы.

С грацией и ловкостью гимнаста Уоллес спустился с воздуховода и опустился за столом администратора.

Горизонт был чист – сонтаранцев нигде не было видно – так что он мог достаточно спокойно заняться нахождением лишнего ключа-карты для гостиничного номера Доктора в шкафу позади стола перед тем, как пробраться к лифтам.

Он взял лифт наверх до этажа, на котором, как телепатически сказала ему миссис Карстейрс, оставался Доктор. С каждой уходящей секундой их возможность общаться друг с другом только мыслями становилась сильнее.

Выйдя в коридор, он увидел на полпути по коридору сонтаранского солдата, лежащего на спине без сознания. Уоллес осторожно побрел по коридору и перешагнул через тело, прежде чем приблизиться к двери гостиничного номера Доктора.

Он провел ключом-картой по считывателю рядом с дверью. Крошечный огонек сменился с красного на зеленый, и он вошел в номер.

Он был пуст.

Там была обычная обстановка – кровать, туалетный столик и стул, столик поменьше с лампой – но не было ТАРДИС. В состоянии возрастающей паники Уоллес послал свои мысли через всю колонию миссис Карстейрс, которая могла лишь подтвердить, что он был в номере, где хранилась ТАРДИС.

Уоллес подумал минутку и достал из кармана своего фартука маленькую пластиковую телефонную трубку. Он набрал код и ждал.

В ТАРДИС раздался внезапный и непонятный звонок.

– Что это? – сказал майор. – Звучит, как чертов телефон. На космическом корабле? Мир с ума сошел?

Джейк посмотрел на Вену. Звук исходил от нее, и его сестра покраснела. Смущенно пожав плечами, она залезла в свой карман и достала чатком.

– У тебя есть чатком? – сказал Джейк. – Мама и папа знают, что у тебя он есть?

Вена покачала головой.

– Они не знают? – продолжил он, и затем, с толикой удовольствия. – О, когда они узнают, ты – труп. Ты будешь наказана примерно на год или что-то вроде этого.

Вена сердито посмотрела на него и ответила на звонок.

– Уоллес? – сказала она, наполовину взволнованная, наполовину осторожная. – Но где ты? Нет? Но...

Она остановилась, ее выражение лица постепенно сменилось на выражение беспокойства.

– Доктор, тот человек, который был с нами, сказал, что ты один из них. Ты сказал те слова... Такие же слова, как и мистер Пембертон. Доктор сказал, что все эти инопланетные... *существа*... Он сказал, что они все говорят такие же слова. И ты сказал их, Уоллес. Ты сказал.

Последовала долгая пауза. Джейк почти мог слышать заглушенный тон Уоллеса на другом конце линии.

– Правда? – сказала Вена, смущенно улыбаясь. – Ты серьезно? Обещаешь, что нет?

О чем говорила его сестра? Что Уоллес ей говорил? Джейк все больше и больше расстраивался, что не мог слышать обе стороны беседы.

– Хорошо, – сказала Вена. – Хорошо... Мы в номере 237. Доктор переместил свой корабль, чтобы сохранить нас в безопасности.

– Что ты делаешь? – прошипел Джейк, поднявшись на ноги и бросившись к чаткому в руке сестры.

– Все в порядке! – сказала Вена, отдаляя его, чтобы он был вне его досягаемости. – Уоллес в порядке. Он не один из них.

– Откуда ты знаешь?

– Потому что он обещал мне. Он просто слышал, как мистер Пембертон сказал эту строчку, так что он стал тоже ее говорить. Он не один из тех инопланетян, о которых Доктор говорил. Он сейчас идет сюда.

– О, действительно? – спросил Джейк. – И кто это говорит?

– Я говорю, – сказала Вена. – Мы не можем просто бросить его там. Эти существа могут схватить его.

Джейк усмехнулся и начал ходить вокруг своей сестры с преувеличенным женским покачиванием бедрами.

– О, – сказал он ноющим и фальшивым голосом, – я Вена Карстейрс и я могу делать, что хочу, потому что мой парень хочет быть в космическом корабле со мной, чтобы мы могли обниматься, целоваться и обжиматься. Чмок-чмок-чмок-чмок-чмок.

Вена подняла руку, чтобы дать брату пощечину, но их прервал стук в дверь.

– Это Уоллес, – сказала Вена. – И если ты что-нибудь скажешь, клянусь...

– Если будешь клясться, я скажу маме, что ты клялась.

– Я серьезно, – сказала Вена, идя к главной двери. Она открыла ее, и Уоллес вошел. Он казался Джейку более уверенным и более веселым, чем он когда-либо был в магазине мистера Пембертона, особенно учитывая то, что происходило в колонии.

Когда Уоллес увидел майора, он остановился и нервно засмеялся.

– Что *он* здесь делает?

– Он пойдет с нами, – сказала Вена. – Доктор собирается отвезти нас куда-то, где безопасно. Мы думаем.

– Он действительно собирается, – сказал Джейк. Глядя на майора, он увидел, что старик хмурится.

– Уоллес, да? – спросил майор, встав с места, где он сидел и медленно побрел по ТАРДИС.

– Да, – ответил осторожно Уоллес.

Майор опять взглянул на Джейка и покачал головой.

– Что? – спросила Вена. – Что не так? Это Уоллес! Вы же видите, это он.

– Нет, – сказал Джейк. – Посмотри на него, Вена... Посмотри на него.

Глаза Уоллеса метались из стороны в сторону, с Джейка на майора. Его губы искривились в насмешке, обнажив его зубы, и он поднял свои руки, как когти, шары ослепительного белого света сияли на кончиках его пальцев. Он нацелил свои пальцы на Джейка и испустил ужасающий вой, но, прежде чем он смог сделать что-то другое, майор напал и прижал его к земле.

Старик и мальчик вместе катались по полу, обернутые дрожащим шаром блестящей энергии, пока Уоллес не вырвался и не встал на ноги. Майор лежал парализованным на земле, его дыхание было чуть громче хрипа.

– Уоллес? – в ужасе сказала Вена. – Что ты сделал?

– Утихни, – огрызнулся Уоллес. – Если повезет, мы его убили. А теперь – где Доктор?

Вена покачала головой, слезы текли по ее щекам.

Джейк взглянул туда, где лежал майор, все еще борющийся за жизнь, и бросился к Уоллесу с вытянутыми руками, как будто он мог задушить его. Уоллес взмахнул рукой в сторону Джейка с легчайшим телодвижением, и тонкая молния зигзагообразной энергии заставила более молодого мальчика покачнуться.

Уоллес обернулся к Вене.

– Теперь, – сказал он, холоднее, чем раньше. – Где. Доктор?

– Я здесь, – сказал голос из дверей.

Уоллес круто повернулся и увидел Доктора, стоящего в ТАРДИС. Он тихо закрыл за собой дверь и сейчас к ней прислонился.

– Итак, – сказал Доктор, – вот что стало с Рутанским войском после более пятидесяти тысяч лет бесконечной войны, верно? Атака стариков и использование мальчиков-подростков для выполнения их грязной работы для них?

– Да что ты знаешь о нашем виде? – сказал Уоллес, искоса смотря на Доктора.

– О, достаточно, – сказал Доктор. – Достаточно, чтобы знать, что вы разумнее, чем сонтаранцы, какими бы пафосными они ни были. Достаточно, чтобы знать, что, даже когда вы выигрываете эту войну, вы никогда по-

настоящему ей не *наслаждается*, как они, не правда ли? Я имею в виду... Сонтаранцы... Они любят ее. Они *любят* войну. Но рутанцы? Нет... вы другие. Так почему же вы ее ведете?

– Знаете, что я думаю? Я думаю, вы ведете ее из-за скуки и чтобы почувствовать себя лучшими. Есть миллиарды – и я имею в виду миллиарды разумных форм жизни для того, чтобы вступить в конфликт, а вы выбираете *сонтаранцев*. Это что-то игры в шахматы с омаром, на самом деле. Ладно... Не *блестящая* аналогия, но вы понимаете, о чем я. И все же вы продолжаете вести ее, потому что это заставляет вас чувствовать себя такими важными и умными.

– Очень проникательно, Доктор, – сказал Уоллес, поднимая руку с растопыренными пальцами. – И ты можешь быть и прав. Возможно, победа над сонтаранцами будет, в конце концов, слишком легкой. Представь, насколько большей будет наша победа, если мы убили последнего из Повелителей Времени...

Он выбросил вперед свою руку с внезапным рывком, но ничего не случилось, никаких электрических молний, никакой вспышки энергии. Уоллес взглянул на свою руку и нахмурился.

– О, и вот еще что, – сказал Доктор. – Я знаю также, что эта спорная версия вас, которую вы создали... Она должна была выживать в атмосфере Сатурна почти пять веков. Чтобы сделать *это*, она должна была дышать аммиаком.

– Но как...? – сказал Уоллес. Теперь он выглядел слабее, его тело сгорбилось, его дыхание становилось короче с каждой секундой.

– Запах, – сказал Доктор. – Заметил его, когда впервые ступил в Челси 426. Неприятный. Местные, возможно, не замечали его... Ты не замечаешь, когда ты весь день вблизи него. Как когда кто-нибудь курит. Они не чувствуют дыма, но все остальные чувствуют.

– Дело в том, что ТАРДИС – не часть колонии, не так ли? Дверь закрыта, а воздух, кондиционирующий в этой штуке, непревзойденный. Любое дуновение чего-нибудь хоть немного неприятного, и оно выходит прямо через вентиляционные отверстия. У тебя заканчивается воздух.

– Что? – сказал Уоллес, теперь изо всех сил пытаясь дышать. – Но ты не можешь... Ты не можешь это сделать...

– О, я могу, – сказал Доктор, стоя над Уоллесом, когда мальчик свернулся на полу, открывая и закрывая рот, как рыба, которой не хватает

воды. – Я просил вас оставить этих людей в покое, когда разговаривал с миссис Карстейрс. Ты это помнишь, не так ли? Общие воспоминания и прочее. Я просил вас уйти, и вы не ушли.

Вена пробежала через консольную комнату и наклонилась рядом с Уоллесом. Она взглянула на Доктора, плача и краснея от гнева.

– Что ты с ним делаешь? – спросила она. – Ты *убиваешь его*...

– Нет, – сказал Доктор. – Это рутанские споры. Они умирают.

Уоллес посмотрел на Доктора, его глаза злобно сузились, и он засмеялся с тем немногим воздухом, который у него был.

– Ты пожалеешь об этом, Доктор, – сказал он. – Ты об этом пожалеешь.

Его глаза закрылись, и его голова упала на решетчатый металлический пол ТАРДИС с глухим лязгом.

– Что ты сделал? – крикнула Вена. – Что ты с ним сделал?

Доктор оставался невыразительным, обойдя вокруг консоли к месту, где лежал майор, схватившись за грудь.

– Мне жаль, – сказал Доктор. – Мне так жаль.

– А, – прохрипел майор. – Ничего. Я был поражен хуже в воздушном бою над Коринфским Архипелагом. Хотя не могу сказать, что выживу на этот раз. Как насчет близнецов?... Они в порядке?

– Да, – сказал Доктор, слабо улыбнувшись. – Они в порядке. Благодаря тебе.

Майор улыбнулся.

– Это хорошо, – сказал он.

Он закрыл глаза и поморщился от боли.

– Ну, Доктор, по крайней мере, меня не один из этих сонтаранцев убил. Маленькие тираны со смешными маленькими головами и смешными маленькими ушами.

Доктор тихо посмеялся.

– Вот в чем дело с маленькими ушами, – сказал майор. – Достаточно только немного звука, чтобы их оглушить.

Майор взял руку Доктора, слегка ее сжав, и затем моргнул.

– Что это значит? – спросил Доктор. – Майор?

– Ты это поймешь, – сказал майор. – Такой умный парень, как ты.

Теперь представь, что я немного вздремну. Чувствую себя истощенным, по правде говоря. Доброй ночи, доброй ночи, Доктор.

Майор засмеялся и кашлянул в последний раз, его глаза закрылись, и его рука безвольно упала рядом с ним.

Доктор запустил руку в свои волосы и испустил содрогающийся вздох. Если бы он только остался с ними или вернулся бы из кабинета мэра на несколько минут раньше...

– Я не верю в это!

Голос Вены прервал его мысли. Доктор стоял и, глядя на край консоли, видел сидящего вертикально Джейка, трясущего своей головой, как если бы он был внезапно разбужен от глубокого сна.

– Что случилось? – спросил он, кашляя и плюясь. – Где я? Где мистер Пембертон?

– Ты был прав, – сказала Вена, подняв глаза на Доктора.

Доктор кивнул.

– Видишь? – вкрадчиво сказал Джейк. – Я же говорил, что мы можем доверять ему.

Доктор улыбнулся Джейку, а затем взглянул туда, где лежал майор. Он глубоко вздохнул и опять обернулся лицом к детям.

– Хорошо, – сказал он. – Сейчас все, что нам нужно сделать, это разобраться с остальными рутанцами, спасти ваших родителей и отправить сонтаранцев обратно на Сонтар. Кто со мной?

Джейк поднял руку так высоко, как только он мог достать. Вена спустя несколько секунд последовала примеру, что оставило только Уоллеса.

– Простите, – спросил он, – но что такое «сонтаранец»?

Глава пятнадцатая

Впервые за два года мистер Карстейрс видел Западные Пристани. Это туда он и его семья прибыли в первый раз, путешествуя с Земли на лайнере, направляющемся к поясу Койпера. Их земное и, на самом деле, неземное имущество было собрано в упаковочную корзину глубиной не больше метра.

По прибытии все они, даже дети, были опрошены индивидуально сотрудниками регистрации и обязаны предоставить свои трансферные бумаги и законные документы, удостоверяющие их полномочие управлять Гранд Отелем. Первые несколько месяцев другие жители относились к ним как к приезжим, но довольно скоро их соседи и знакомые поняли, что они были людьми Челси 426 во всех отношениях.

Только детям, казалось, было сложно приспособиться. Их сверстники на Челси 426 были совсем другими по сравнению с детьми на Земле. Менее шумливые, менее озорные, менее громкие. Они одевались не как подростки, а больше как уменьшенные копии своих родителей, бабушек и дедушек, а не так, как когда-либо одевались Джейк или Вена.

В результате, ни у кого из них не было много друзей, но это мало беспокоило мистера и миссис Карстейрс. Иметь меньше знакомых здесь, в колонии, означало, что они реже попадали в неприятности, но не то что бы там было много неприятностей, в которые они могли попасть.

Мистер Карстейрс не мог не думать о тех первых днях в колонии, когда его и его жену сонтаранцы затолкали в трюм под дулом оружия. Огромный холл был переполнен и знакомыми лицами, и незнакомцами. Многие из них были молчаливы и сидели маленькими толпами, выглядящие потерянно и несчастно. Кто-то плакал, а их рыдания раздавались эхом по всему помещению.

– Вы будете ждать здесь до дальнейшего уведомления, – сказал один из сонтаранцев.

Когда мистер Карстейрс повернулся и вызывающе на него посмотрел, сонтаранец поднял свой жезл в качестве предупреждения.

– Пойдем, дорогая, – сказал мистер Карстейрс, взяв жену за руку и ведя ее в толпу.

Сейчас он думал о детях, путешествующих в этом странном голубом космическом корабле с совершенно незнакомым человеком. Мистер Карстейрс надеялся каждым малейшим чувством, которое у него было, что

они были в безопасности и что Доктор, кем бы он ни был, был верен своему слову.

Когда он вел свою жену дальше в толпу, он почувствовал, как она осторожно потянула его за руку. Она остановилась.

– Что такое? – спросил он.

– Я ненадолго, – ответила она, смотря на противоположную сторону трюма.

– Что ты имеешь в виду? – спросил он. – Куда ты идешь?

– Я ненадолго, – снова сказала она, отпуская его руку и уходя туда, где собралась в углу маленькая группка жителей колонии.

Он собирался последовать за ней, как голос сказал:

– Извините, вы живете здесь?

Мистер Карстейрс обернулся, чтобы увидеть молодую пару, ни один из них не был старше двадцати пяти. Они были одеты в нарядную вечернюю одежду, хотя никто из них, кажется, не носил такую раньше.

– Э, да, – сдержанно ответил он.

– Я Зак, – сказал мужчина, протягивая руку, которую мистер Карстейрс должным образом пожал. – А это моя деву...

Он обернулся к молодой женщине рядом с собой, и они улыбнулись друг другу.

– Это моя жена, – поправил себя молодой человек, – Дженни.

– Приятно... Приятно познакомиться, – сказал мистер Карстейрс. – Я мистер Карстейрс.

Молодая пара насмешливо на него посмотрела. Даже если бы они не были одеты, словно их стащили прямо с одного из увеселительных крейсеров, мистер Карстейрс мог бы догадаться, что они были приезжими, уже по неформальности их представления.

– Меня зовут Брайан, – сказал он, помолчав. – Брайан Карстерс.

– Ну, – сказал Зак. – Приятно познакомиться, Брайан.

Мистер Карстейрс не мог вспомнить, когда в последний раз кто-то называл его по имени. Даже миссис Карстейрс не звала его по имени очень долгое время. Всегда «дорогой» или даже «папа», в особенности, перед детьми.

– Да, – сказала Дженни, все еще умудряясь улыбаться. – Мы на медовом месяце.

– О, – сказал мистер Карстейрс. – О... Поздравляю.

– Спасибо.

Между ними наступила минутная тишина. Мистер Карстейрс еще раз обратил свое внимание на угол трюма, где сейчас стояла его жена, разговаривая с маленькой группой жителей колонии. Он узнал многих из них, но не мог сказать, что знал их всех по именам.

Как она могла их знать?

– Как думаете, они дадут нам уйти?

Мистер Карстейрс повернулся к молодоженам.

– Кто?

– Эти сонтаранцы. Как вы думаете, они отпустят нас?

Он не был уверен, какой авторитетности по этому вопросу они ожидали от него, но они смотрели на него с такой надеждой, что он не мог допустить, чтобы их иллюзии разрушились.

– Да, я уверен, отпустят, – ответил он. – Еще, может быть, несколько часов, и потом это все закончится.

– Я просто хочу домой, – сказала Дженни; ее улыбка сморщилась, и свежая слезинка скатилась по щеке.

Зак обнял ее, прижав ее голову к своей груди и поглаживая ее волосы.

– Ты слышала мужчину, – сказал он. – Все будет хорошо.

Внезапно толпа рядом с ними была расколота на две процессии сонтаранцев, шагающих к ним со своими поднятыми жезлами.

– Вы двое! – рявкнул один из них, указывая на Зака и Дженни жезлом, – Идемте с нами. Вы будете *допрошены*.

– Нет! – зарыдала Дженни. – Нет, я не хочу идти... Нет... Пожалуйста, Зак... Я не хочу идти...

Зак сначала пытался не подпускать их близко, но это было бесполезно. Сонтаранцы в секунды развернули их обоих и надели на них наручники.

– Подождите! – сказал мистер Карстейрс, последовав за ними. – Куда вы их уводите? Что вы с ними сделаете?

Один из сонтаранцев повернулся и удержал его.

– Это не ваше дело, – проворчал он.

Маленькая группка сонтаранцев приближалась к одному из выходов, когда голос закричал: «Подождите! Не уводите их, уведите меня!».

Подразделение остановилось на месте – два солдата, держащих Зака и Дженни – и развернулось, чтобы оказаться лицом к лицу с толпой. Человек

проталкивался мимо остальных в открытое пространство между толпой и выходами. Это был Райли Смоллс.

– Пойдите! – сказал он. – Я знаю, где рутанцы!

Сонтаранцы посмотрели друг на друга с выражением, которое мистер Карстейрс мог объяснить только как недоуменное. Один из них отпустил плечо Дженни.

– Это правда? – рявкнул на Смоллса лидер подразделения.

– Да, – ответил он. – Я знаю, где рутанцы. Я могу отвести вас туда. Там их дюжины.

Лидер подразделения повернулся к своей группе, по очереди глядя на Дженни и Зака с иронической насмешкой.

– Верните их к остальным, – сказал он. – Мы можем допросить их позже, – он указал жестом на Смоллса: – Схватить его.

С запястий Зака и Дженни сняли наручники, и их оттеснили к остальным жителям и гостям.

Теперь остальное подразделение окружило Райли Смолса и вывело его через двери. Сзади осталась только горсть сонтаранцев, охраняющих каждый один выход, но никто не смел шевельнуться.

Зак и Дженни вернулись туда, где стоял мистер Карстейрс. Дженни плакала почти неудержимо. Челюсть Зака дрожала, и он зажмурил глаза, как будто сопротивляясь своим собственным слезам.

– Вы в порядке? – сказал мистер Карстейрс.

– Почему это происходит с нами? – спросила Дженни. – Почему?

Теперь они были в лифте, поднимаясь над Западными Пристанями к эксклюзивным роскошным многоквартирным отсекам.

– Куда ты нас ведешь, человек? – спросил один из сонтаранцев.

Райли Смоллс стоял перед дверями лифта. Он был рад, что они не видели его лица или его страха.

– В мою квартиру, – сказал он, сделав глубокий вздох. – Там рутанцы. Они ворвались прошлой ночью. Они сказали, что это хорошее место, чтобы спрятаться.

Лидер группы фыркнул.

– А откуда мы знаем, что ты не рутанец?

– Я не рутанец, – сказал Смоллс. – Но я отведу вас к ним. Прямо сейчас они строят заговор против вас.

Теперь сонтаранцы шептались друг с другом, как он мог себе представить, в подобии возбужденной болтовни. Они казались искренне восторженными при мысли о вовлечении рутанцев в конфликт.

Смоллс сделал еще один глубокий вздох, задержал его на несколько секунд, затем выдохнул так медленно, как только мог, от страха, что сонтаранцы могут услышать его нервозность.

Лифт остановился, и синтезированный человеческий голос сказал: «Уровень пять. Пожалуйста, подтвердите личность».

Смоллс положил свою руку на яркий экран над панелью управления лифта. Тонкий луч света прошел от верха до низа, двери открылись, и он вывел сонтаранцев в свою квартиру.

Это было обширное жилое пространство, негусто обставленное современной минималистской мебелью. Там была пустая зона отдыха и обеденное место, над которым свисал с потолка круглый аквариум. Квартира почти казалась слишком большой для одного человека, и все же больше никого не было видно.

– Где они? – сказал лидер группы, когда они следовали за ним в квартиру и за ними закрылись двери.

– Я покажу вам, сказал Смоллс.

Он прошел мимо зоны отдыха, переходя к аквариуму и остановившись там на минуту, чтобы посмотреть сквозь его стеклянное дно на рыбку внутри.

– Привет, – сказал он, постукивая по стеклу. – Папочка дома. Мы еще не голодны, правда?

В аквариуме рыбка метнулась вокруг искусственных растений, петляя в керамических ботинках и миниатюрных замках.

– Где они? – снова проворчал сонтаранец, на этот раз более решительно.

– Да, – сказал Смоллс, поворачиваясь к сонтаранцам и улыбаясь.

Он покинул обеденное место и направился к дальней стене перед большим смотровым окном, которое открывало вид на огромные подвесные диски колонии и облака Сатурна, простирающиеся вдаль.

Сама стена была спрятана за двумя занавесками, которые Смоллс начал открывать, раскрыв большую круглую дверь, рядом с которой был яркий красный рычаг.

– Сюда, – сказал он.

Сонтаранцы пересекли квартиру с заряженным оружием наготове.

– Чего ты ждешь? – сказал лидер группы. – Открывай дверь.

Смоллс кивнул. Агрессивный приказ сонтаранцев сделал это намного проще для него. Теперь пути назад не было.

Он сделал глубокий вздох, сглотнул и потянул за рычаг.

Вдруг свет в комнате погас и сменился тусклым красным свечением. Заговорил еще один синтезированный голос, доходящий до них из каждого угла квартиры:

– Аварийный выход активирован. Аварийные двери откроются через десять...

Сонтаранцы посмотрели один на другого, а затем на Смоллса.

– Ты предал нас! – взревел лидер группы, когда они и его люди развернулись и понеслись к дверям лифта.

– Девять... Восемь... Семь... Шесть... Пять...

Вместе солдаты попытались разжать двери, но это было бесполезно. Они были наглухо закрыты и воздухонепроницаемы.

– Четыре... Три... Два...

Лидер группы обернулся к Смоллсу и увидел человека смеющимся; из его глаз лились слезы.

– Один.

С оглушительным грохотом круглая аварийная дверь была вырвана и выброшена в космос, как огромный диск. Квартира наполнилась оглушающим ревом, когда все, что не было привинчено, было вырвано вверх и выброшено силой урагана. Качаясь из стороны в сторону на своих цепях, аквариум дрожал и качался, прежде чем оторваться, и разбился, когда зацепил край шлюза; его содержимое вылетело в вакуум, как поток бриллиантов.

Смоллс уперся в стену, оглушенный шумом. Сонтаранцы отчаянно хватались за все, за что могли ухватиться, но это было бесполезно. Один за одним они были подхвачены и выброшены через шлюз, как тряпичные куклы, отброшенные чудовищными невидимыми руками.

Смоллс терял силу. Воздух в квартире почти весь ушел, шум замирал в тревожащей тишине, температура падала и падала до тех пор, пока его руки не оцепенели, и он даже почувствовал, как влага в его рту начала замерзать. Он потерял сознание, когда, в конце концов, тоже отправился в черное пустое небо.

Доктор не мог не думать, что это не было лучшим местом, чтобы его оставить, но сейчас пришлось бы это сделать.

Он натягивал одеяло до тех пор, пока оно не закрыло лица майора, и с минуту сидел там с низко опущенной головой. Он желал знать, была ли у майора семья, и если была, то где бы она могла быть. Возможно, на Земле, или разбросана по галактике в дюжине разных колоний. Едва ли это было подходящее место для того, чтобы оставить его, и едва ли подходящий конец для жизни. Он должен был остановить это, и скоро.

Он в последний раз взглянул вниз на тело майора.

– Маленькие уши, – сказал он, грустно улыбнувшись, – и немного звуков. Вы гений, майор.

Он встал с гостиничной постели и вернулся в ТАРДИС, где сейчас три подростка сидело вокруг консоли. Приподнятое настроение, последовавшее за выздоровлением Уоллеса, теперь смягчилось и было сменено мрачной меланхолией.

– Так, – спросил Джейк, взглянув на Доктора. – Какой план?

Доктор глубоко вздохнул и улыбнулся.

– Рад, что ты спросил, – сказал он, подойдя к консоли. – Ладно... Кто знает, кто такой был Фрэнсис Гальтон?

Джейк, Вена и Уоллес хмуро посмотрели на него.

– Кто-нибудь? Кто-нибудь? Нет? Хорошо... Фрэнсис Гальтон был изобретателем собачьего свистка. Вы должны знать, что такое собачий свисток. Нет...?

Все трое в унисон покачали головами.

– Ладно... Собачий свисток – это свисток, который могут слышать только собаки. Понимаете, собака может слышать что угодно на частоте от 16 до 22 тысяч герц. Вы должны знать, что значит «герц»... Правильно?

– Мы вроде как проходили это в школе, – сказал Джейк.

– Молто бене!⁸ – сказал Доктор. – Ладно... Итак, собаки могут слышать что угодно до 22 тысяч герц, но люди, понимаете, слышат только до 20 тысяч. Вы меня пока понимаете?

Они кивнули, все еще смотря на него с поднятыми в удивлении бровями, как будто не понимали на самом деле ни слова.

– Итак, *собачий свисток*, – продолжил Доктор, – производит звук выше 20 тысяч герц. *Компрендэ?*⁹

⁸ Отлично (итал.)

– *Компрендэ*, – пробормотали подростки.

– Прекрасная вещь! Теперь... – Доктор начал поворачивать шкалы и щелкать переключателями на консоли, – если я сделаю это...

Внезапно ТАРДИС наполнилась одной почти оглушающей резкой нотой. Джейк, Вена и Уоллес закрыли свои уши руками, и потом шум закончился так же резко, как и начался.

– Ужасно, не правда ли? – сказал Доктор, ехидно улыбаясь.

– Оу, – сказала Вена, – зачем вы это сделали?

– Это, – сказал Доктор, – был своего рода собачий свисток для человека. Это частота, которая сводит людей с ума. Если бы я изменил ее еще чуть-чуть, вы бы все ослепли и свалились бы.

– Ты сумасшедший! – сказал Уоллес. – Зачем ты хочешь это сделать?

– Хорошо, Уоллес, – сказал Доктор. – Я знаю, что все это немного ново и странно для тебя, но вам придется потерпеть со мной вот это, ладно? Хорошо...

Он повернулся к консоли еще раз, повернув другую шкалу и щелкнув еще одним переключателем.

– А как насчет этого?

Доктор протянул руки, как если бы он демонстрировал что-то сенсационное, но ТАРДИС была почти тихой.

– Я ничего не слышу, – сказал Джейк.

– Нет, – сказал Доктор. – Не слышишь. Но для *сонтаранца*...

Подростки переглянулись, все еще на секунду недоуменные, пока до одного за другим не дошло, и они посмотрели на него, улыбаясь.

– Вы имеете в виду...? – сказала Вена.

– О да! – сказал Доктор. – Единственное, мне, на самом деле, не по душе приглашать всех сонтаранцев в округе на чай с печеньями просто для того, чтобы я мог их оглушить.

– И что мы можем сделать? – спросил Джейк.

– Мы, – сказал Доктор, – должны найти, где мы можем проиграть этот шум на всю колонию.

Он стал ходить вокруг консоли и затем, во внезапном порыве вдохновения, выскочил в номер гостиницы. Дети последовали за ним и нашли его, смотрящего на видеоэкран в углу номера.

– О да, – сказал Доктор. – Замечательно, просто... замечательно.

⁹ Понимаете? (исп.)

Глава шестнадцатая

Теперь растения были не больше, чем дезинтегрированный мусор, местами слоем в фут, который завалил пол Кислородных Садов. Саргу пришлось только напомнить подразделению, что каждое растение содержало миллионы, возможно, миллиарды спор, и каждая была способна превратить другое живое существо в рутанского хозяина. Потом, когда они открыли огонь по растениям из своих ружей, они выходили на задание с удовольствием.

Сейчас сады были тихими, главная комната наполнилась прогорклым запахом сгоревшей растительности. План рутанцев был сорван, их растения уничтожены. Все, что осталось сделать, это казнить тех людей, которых рутанцы уже захватили.

Сарг по-прежнему питал желание уничтожить всю колонию. Они могли вернуться на свои корабли и сделать всего один выстрел в сердце Челси 426 – взрыв, который вырвал бы сердце этой структуры и отправил бы ее скатываться в бурные облака Сатурна, не оставив выживших.

Он все еще был разочарован нежеланием генерала Кейда выслушать. Что за сонтаранцем таким он был? Их миссия была пока далека от симпатий Сарга. Где был бой, о котором мечтал каждый сонтаранец? Где была слава в захвате пленных? Это не имело для него никакого смысла.

Он созвал свое подразделение и отвел его в трюмы, когда одинокий солдат вошел в главную комнату.

– Полковник Сарг, – сказал он.

– Да?

– Случилось происшествие, сэр. Подразделение 12... Они исследовали возможную рутанскую деятельность над Западными Пристанями. Похоже, один из людей, человек, которого они называли Смоллсом... Он убил их, сэр.

Сарг подошел к солдату, который, в свою очередь, сделал шаг назад, как будто ждал, что его повалят ударом.

– Убил? – сказал Сарг. – Что ты имеешь в виду – «убил»?

– Он убил их, сэр, – повторил солдат. – Выдул их из шлюза. Их всех не стало. Всех шестерых.

Сарг испустил ужасающий рев, подняв свое ружье и выстрелив из него в потолок. Последовала вспышка света, и потом град искр, который осыпался вокруг них.

– Смоллс, говорите? – сказал Сарг.

– Да, сэр.

– Он был рутанцем?

– Нет, сэр. Мы так не думаем.

– Человеком?

– Да, сэр.

Сарг повернулся к остальному своему подразделению.

– Видите? – прорычал он. – Вот на что они способны, эти *люди*. Нам следовало бы их убить, когда была возможность. Но Кейд – трус.

Другие солдаты посмотрели на него с удивлением и ближайшим к страху чувством, которое только мог испытать сонтаранец. Полковник сошел с ума? Он говорил о старшем по званию, командире их дивизии.

– Я поговорю с генералом Кейдом, – сказал Сарг, теперь идя в сторону выходов главной комнаты. – И я потребую, чтобы на этот раз мы ушли и уничтожили это логово вредителей, раз и навсегда.

– Так откуда вы все о них знаете? – спросил Джейк.

Четверо их ползли по одной из вентиляционных шахт, которая шла над улицей Танбридж, с Доктором во главе и Джейком и Веной сзади, следуемыми Уоллесом.

– О ком? – сказал Доктор.

– Об этих рутанцах и сонтаранцах. Откуда вы знаете все о них? Я никогда о них не *слышал*.

– Встречал их раньше, – ответил Доктор. – Слишком много раз. Имейте в виду, достаточно и одного. Дело в том, что они были в войне пятьдесят тысяч лет. Веками может быть мир и тишина, а потом все вспыхивает снова. И они вечно сражаются у порога кого-то еще.

– Но как вы их встретили? – спросил Джейк. – *Где* вы их встречали?

– О, тут и там, – сказал Доктор. – Думаю, в первый раз я встретил сонтаранцев в Средневековой Англии. Или Испании? Это все немного странно...

– Средневековая Англия? – сказала Вена с недоверием. – Теперь я *знаю*, что вы все это выдумываете.

– У, – сказал Доктор. – Я с маленькой синей будкой, которая больше внутри, чем снаружи. Путешествие в Средневековье – это все, что странно? Я имею в виду, когда подумаешь об этом? На самом деле?

– Мм... *да*, – сказала Вена. – И вот еще что... Как она больше изнутри, чем снаружи?

– Хорошо, – сказал Доктор, – приступим... Понимаешь, существует четыре измерения, о которых ты знаешь, да?

– Если вы так говорите, – сказала Вена.

– *Существуют*, – сказал Доктор. – Три в пространстве и одно во времени. Но все это немного сложнее. Есть множество и множество измерений. Это немножко похоже на коробку, наполненную множеством и множеством маленьких коробок.

– Синюю коробку? – сказал Джейк.

– Ну... Она не *обязательно* должна быть синей, – сказал им Доктор. – Если вы держите коробку, вы можете не знать обо всех маленьких коробках внутри. Но это не значит, что их нет... Просто вы не видите их. Измерения немного похожи на это.

– Да... – сказала Вена. – Но коробки внутри большой коробки все же меньше, чем большая коробка.

Доктор вздохнул.

– Вы, люди, – сказал он. – Вы – один из бесконечно очаровательных и изобретательных видов во вселенной, но когда доходит до чего-нибудь немного неясного, вы иногда как малыши. За каждым ответом следует еще один вопрос.

– Не наша вина, что нам непонятно, – сказала Вена. – Вы очень непонятный человек. И что вы имеете в виду – «вы, люди»?

– Теперь тише, – сказал Доктор. – Джейк... Карта? Мы идем до конца улицы Танбридж. Как пройти к студии?

Кейд ожидал полковника Сарга даже раньше, чем один из его охранников вошел в кабинет мэра, чтобы объявить о его прибытии. До него уже дошло известие о самопожертвовании Райли Смоллса. Это был странный поступок, но из тех, которым он не мог по-своему не восхищаться. Это было крайне бесполезно, конечно, и не достигло ничего. Шесть сонтаранцев были утеряны, но они были простыми пехотинцами. Ничего не изменилось.

Когда Сарг вошел в кабинет, Кейд немедленно почувствовал его гнев.

– Генерал, один из людей атаковал нас, – сказал Сарг.

– Да, – сказал Кейд, – я уже знаю об этом.

Сарг сделал паузу, казалось бы, удивленный этим.

– Правда? – спросил он. – И как вы думаете, как нам следует реагировать?

– Реагировать? – сказал Кейд. – Полковник Сарг... Нам не нужно реагировать. Мы продолжим с нашим исследованием, как и планировалось.

– *Исследованием?* – сказал Сарг. – Но, сэр... Здесь нестабильная ситуация. Если люди сопротивляются.

– Люди? – сказал Кейд с пренебрежительным фырканьем. – Их жалкие попытки к восстанию не сделают ничего для улучшения их ситуации.

– Мы потеряли шесть солдат, генерал...

– Я знал это, Сарг, – Кейд пересек кабинет, похлопывая по ладони своим жезлом. – А как, Сарг, *ты* реагировал на эту ситуацию? – спросил он, медленно ходя вокруг полковника. – Какой был бы твой следующий шаг?

Сарг неуклюже сдвинулся, его взгляд застыл на полу.

– Я бы вернулся на корабль, – ответил он, – и уничтожил колонию. Не оставил бы выживших.

– Ну конечно, – сказал Кейд. – Ответ Боевого флота. Уничтожить все. Не обращать внимания на прогресс, которого мы добились. Не обращать внимания на свидетельства, которые мы собрали. Уничтожить все, независимо от блага. И когда, полковник Сарг, наши войска, заманенные в засаду рутанцами в другой системе из-за заговора, почти идентичного этому, который становится неожиданностью только потому, что те, кто могли бы дать нам существенную информацию были уничтожены в твоём любимом аду – что бы ты сказал тогда, Сарг?

– Нам не дали такой информации, – сказал Сарг, поворачиваясь лицом к генералу. – Мы допросили многих людей, используя *все необходимые средства*, и ни один из них не сломался. Даже те, которых мы сильно подозревали в том, что они рутанцы, не сказали *ничего*.

– Значит, вы не выполнили свой долг! – проревел Кейд. – Люди хрупки и слабы и восприимчивы к боли, и все же они не сломались? Допроси их *сильнее*. Они сломаются.

– Не сломаются, сэр.

Кейд отступил от второго по званию.

– Полковник Сарг, мне не нравится ваш тон, – сказал он.

– Генерал, люди позади меня, – сказал Сарг, – жаждут войны, а вы дали им *исследование*.

– Правда? – сказал Кейд. – Так они теперь пользуются твоим вниманием, не так ли? И они позади тебя?

– Да, сэр, – сказал Сарг.

Кейд снова ударил жезлом по ладони, на этот раз сжав пальцы вокруг него.

– Так значит, это мятеж, – сказал он.

Сарг не ответил.

– Это позор, – продолжил Кейд. – Немедленного отрицания могло бы быть достаточно, чтобы сберечь вашу жизнь. Ваше молчание – вызов, полковник Сарг. Вызов, на который есть только одно решение.

Телестудия была именно такой, какой ее оставили сонтаранцы. Камера была опрокинута на бок. Последняя речь Смоллса лежала разбросанной по письменному столу, половина ее непрочитанная. На полу рядом с оставленным микрофоном лежали наушники звукооператора.

– Ух ты, – сказал Уоллес. – Она выглядит в точности как по телевизору.

– Да, – сказал Доктор, – еще бы. Из-за того, что это телевизионная студия и все такое.

Он прошелся по студии к большой стене, в центре которой было окно. Через окно он почти мог различить тусклое свечение мониторов и ряд пустых стульев.

– Бинго! – сказал он. – Диспетчерская!

В стороне от большого окна была дверь. Доктор подергал за ручку, но дверь была закрыта. Он залез в свой пиджак и вытащил звуковую отвертку.

– Что это? – спросила Вена.

– Звуковая отвертка, – сказал ей Доктор.

– Звуковая *что*?

– Звуковая отвертка. Это отвертка, только звуковая.

– И что она делает? – сказала Вена, едва ли звуча не впечатленной.

– Смотри, – сказал Доктор, указывая отверткой на клавиатуру в стороне от двери. Кончик устройства внезапно загорелся синим светом, и оно издало резкий высокий свист. Клавиатура, ожив, мигнула и с тихим глухим звуком дверь открылась.

– Звуковая отвертка, – сказал Доктор, выставив ее, чтобы показать детям. – Практически самая удобная вещь во вселенной. После маленького полотенца. Никогда не ошибешься с небольшим полотенцем.

Глубоко в чреве Челси 426 термоядерная горелка пылала с яркостью солнца, сильный столб белого горячего пламени, направленный вниз к поверхности планеты внизу.

Вокруг пламени горелки были металлические трапы и дорожки, образующие мосты от одной стороны вместительного пространства к другому, многие из них проходили в нескольких метрах от сильной жары и света.

По обоим концам одного из таких мостов были собраны вышестоящие офицеры Четвертой Сонтаранской Разведывательной Дивизии, в то время как в его центре генерал Кейд и полковник Сарг стояли лицом друг к другу.

Между ними стоял третий сонтаранец, держа в воздухе два больших металлических посоха. Посохи были выгравированы от конца до конца замысловатыми вырезками; символами и изображениями такими же древними, как и сама сонтаранская Империя.

– Полковник Сарг, – сказал солдат, – вы бросили вызов подчиненности в Четвертой Сонтаранской Разведывательной дивизии, вызов, который равносителен мятежу. Генерал Кейд... Вы противостоите вызову Сарга, требуя дуэли. Теперь по обычаю Сонтара вы должны сражаться... До смерти.

Кейд и Сарг оба кивнули солдату, который вручил им их оружие, перед тем, как уйти на дальний конец металлического моста, оставляя их одних в его центре. Генерал и полковник заняли боевые позиции и, если не считать непрекращающегося трепета термоядерной горелки, огромная комната погрузилась в тишину.

Затем внезапно те, кто собрался на другом конце моста, стали скандировать:

– Сонтар-ха! Сонтар-ха! Сонтар-ха!

Кейд действовал первый, раскачивая нижний конец своего посоха в широкой дуге, которая ударила Сарга в бок, прежде чем поднять свое оружие, чтобы защититься от ответного удара Сарга. Сарг нагнулся и бросил конец своего посоха в живот генерала, откатив его к их зрителям.

Кейд сделал минутную паузу, чтобы собраться с мыслями и затем приблизился ко второму по званию, размахивая своим посохом так и эдак, что он разрубал воздух с сильным ухающим звуком.

Сарг снова полуприсел, подняв свое оружие, но Кейд вскочил и перевернулся в воздухе и опустился за полковником, повернувшись с удивительным изяществом перед тем, как ударить Сарга по затылку.

Сарг метнулся вперед, явно изумленный ударом, но быстро оправился, снова повернувшись лицом к лицу с генералом.

Они встретились в центре моста, посохи внезапно и яростно схлестнулись, каждый сонтаранец продвигался изо всех своих сил.

Их зрители продолжили скандировать:

– Сонтар-ха! Сонтар-ха! Сонтар-ха!

У Сарга, казалось, было превосходство, оттесняя Кейда к барьеру моста, набрасываясь на него всей своей массой, так что сейчас генерал опасно перегнулся над пропастью, в которую направлялось пламя термоядерной горелки.

Сарг посмотрел в глаза генерала. Он не чувствовал страха в своем командире, но генерал начинал утомляться, это-то он мог сказать. Сарг был моложе из них двоих и – он чувствовал – сильнее. Понадобился бы всего один решающий удар, чтобы закончить это все навек. Еще один сильный толчок, и ему бы удалось перевалить Кейда за край моста и отправить его падать в пылающий ад.

– Сдавайся, Кейд, – сказал он. – Все кончено.

Кейд взглянул на Сарга и, к его ужасу, засмеялся. С сильным ворчанием он яростно подтолкнул свой посох вверх, заставив Сарга отпрянуть. На секунду они разделились, а сонтаранцы на обеих сторонах моста хранили молчание.

Эта минутная пауза была недолговечной, на несколько секунд они столкнулись еще раз, теперь уже ударяя вместе своими дубинками с такой силой, что шум каждого столкновения почти что заглушал рев термоядерной горелки. Кейд нанес удар в грудь Саргу. Сарг ответил ударом конца своего посоха в живот Кейда.

На минуту Сарг подумал, что он победил его; теперь генерал согнулся, хватаясь за свой живот и морщась от боли.

Но Сарг ошибался.

Со взглядом свирепой злобы Кейд выпрямился и затем, со скоростью, которая взяла молодого сонтаранца врасплох, бросился на него с ужасным ревом.

Одним внезапным движением он развернул свой посох в головокружительной дуге, выбив оружие Сарга из его рук и отправил его падать, вертясь, в ослепительный свет термоядерной горелки, где оно испарилось в наносекунду.

Сарг поднял руки, чтобы защититься, но это было бесполезно. Кейд сразу оказался над ним, повалив его на землю. Генерал бросил свое оружие на пол и с ужасающей силой поднял Сарга в воздух, пока его ноги не перестали касаться земли.

Сарг взглянул вниз на Кейда, но, прежде чем он мог спланировать свой следующий шаг, генерал повернулся и с окончательным торжествующим воплем, бросил его через край моста.

Когда полковник слился со светом и жарой термоядерной горелки, он почти мгновенно исчез, его последний отчаянный крик прервался так же внезапно, как и начался.

Сейчас Кейд стоял один в центре моста. По обеим сторонам собравшиеся теперь молчали, глядя на генерала с онемелым благоговением.

Солдат, выдавший оружия, вышел еще раз и, стоя рядом с генералом, прокричал: «Генерал Кейд – победитель! Все приветствуйте генерала Кейда!

– Все приветствуйте генерала Кейда! Все приветствуйте генерала Кейда! – кричали сонтаранцы. – Сонтар-ха! Сонтар-ха! Сонтар-ха!

– Ладно, – сказал Доктор, щелкая переключателями и нажимая кнопки. Один за другим экраны диспетчерской включились. – Теперь если я просто сделаю это... и... это...

На одном из мониторов они видели видеоэкраны Садов Мирамонт, переключающиеся с логотипа «Повестки дня Смоллса» на ослепительный голубой цвет.

– Хорошо, – сказал Доктор, наклоняясь к микрофону в центре панели управления. – Проверка, проверка... Раз-два, раз-два.

За пределами студии они слышали его голос, раздающийся эхом по улицам и проездам Челси 426. Доктор засмеялся.

– Ха! – сказал он. – Всегда хотел это сделать. Еще с Вудстока. Теперь... если я просто сделаю это...

Он поднял звуковую отвертку к микрофону. Она снова засветилась синим, но на этот раз никто из подростков не услышал ничего.

– Смотрите на экраны, дети, – сказал Доктор. – Это будет хорошо.

Глава семнадцатая

Это случилось совершенно внезапно. В одну секунду сонтаранцы, охраняющие каждый вход в трюм, стояли мужественно и неподвижно, а в следующую они были на коленях, зажимая руками уши.

Никто из пленников ничего не слышал, и все же сонтаранцы, казалось, были оглушены каким-то очень сильным шумом. Единственное, что люди в трюме *слышали* – это незнакомый голос, произносящий слова: «Раз-два... раз-два...»

И теперь вот это.

Сначала все, что они могли делать – смотреть друг на друга в замешательстве. Потом, постепенно, люди стали разговаривать, слабый шепот стал громче, вопросы перекрывались вопросами.

– Что происходит? – спросила Дженни, держа своего мужа за руку.

– Я не знаю...

– Они умирают?

– Я так не думаю... Я не знаю.

Мистер Карстейрс первым шагнул вперед, покинув главную группу. Он медленно шел к одному из сонтаранских охранников с бьющимся в груди сердцем, ожидая момента, когда он встанет и подойдет к нему со своим жезлом или ружьем, но этого не произошло. Он подходил ближе и ближе, но охранник лежал, закрыв уши руками. Когда мистер Карстейрс все еще подходил ближе, он слышал, что существо издавало горлом мучительный сдавленный хныкающий звук.

– Что такое? – спросил мистер Карстейрс. – Что с тобой происходит?

Сонтаранец взглянул на него, и их глаза встретились. Солдат едва мог сдержать свой гнев, скрипя и скрежеща зубами, но он был бессилён.

За мистером Карстейрс теперь подходили другие пленные, сначала робко, но постепенно их число увеличивалось, пока пораженные охранники не были окружены.

Мистер Карстейрс осмотрел другую сторону трюма и увидел свою жену и маленькую группу жителей, пробирающихся к одному из выходов. Он освободился из толпы и побежал туда, где его жена и остальные собрались у двери.

– Бесс! – сказал он. – Куда ты идешь?

– Мы уходим, – сказала миссис Карстейрс довольно спокойно.

– Уходите? – сказал мистер Карстейрс. – Но куда? Мы еще не знаем, что происходит.

Только сейчас он заметил, что один из жителей возле выхода был мистер Пембертон.

Владелец магазина обернулся к нему с угрожающим взглядом.

– Мы уходим, – сказал он.

Мистер Пембертон повернулся к запертой двери и потянулся к ее охранной панели. Вспышка света, и крошечные молнии выстрелили из кончиков его пальцев, заставив охранную панель зашипеть и заискриться. Дверь сдвинулась.

– Что...? – сказал мистер Карстейрс. – Но как вы это *сделали*? Что вы сделали только что?

– Мы уходим, – сказала миссис Карстейрс, и вместе она и остальные вышли через дверь и прошли в колонию.

После минутной паузы мистер Карстейрс последовал за ними.

Всюду вокруг себя он видел воинов на коленях, вопящих в агонии. Он наслаждался лишь секундной славой, когда это случилось – этот низкий гул, звук, который сделал каждого сонтаранца неподвижным. Каждого сонтаранца, за исключением Кейда.

Он полз по земле на руках и коленях к концу моста, где солдаты лежали, катаясь в агонии. Он едва мог видеть, его зрение затуманивалось и искажалось, цветные точки танцевали перед его глазами.

Был только один человек в колонии, который мог додуматься о слабости и использовать ее. Доктор.

В любом случае, мысли Кейда были не о мести. Он был сосредоточен только на том, чтобы прекратить этот звук, этот калечащий звук, который, казалось, прорывал все фибры его тела.

Со всей оставшейся силой Кейд втащил себя на широкую металлическую платформу и вырвал ружье из схватки одного из своих солдат. Он взглянул на окраины помещения и увидел большие громкоговорители, откуда исходил звук. Со все еще дрожащими руками и головой, по-прежнему наполненной шумом, он прицелился и выстрелил.

Один из громкоговорителей взорвался с градом искр. Он прицелился в другой и выстрелил снова. Он расколол громкоговорители, один за другим, пока шум не прекратился так же внезапно, как и начался.

Собравшиеся сонтаранцы перестали вопить и поднялись на ноги. Кейд с отвращением осмотрел своих солдат, затем прошел к выходу из комнаты. Было только одно место, откуда мог исходить шум, одно место, где Доктор мог быть. Он предлагал Доктору возможность спастись. Доктор не слушал.

Ему будет некого винить в своей судьбе, кроме себя самого.

– О... Это нехорошо, – сказал Доктор.

– Что нехорошо? – спросил Джейк.

Ряд мониторов в диспетчерской сейчас показывали виды колонии. В одном тускло освещенном коридоре они увидели генерала Кейда, ведущего процессию сонтаранцев прочь от термоядерной горелки. Когда они входили в очередную часть коридора, генерал прицеливался и раскалывал источник шума, который их оглушал.

– Похоже, генерал немного разозлен, – сказал Доктор. – Хотя это *может быть* преуменьшением. Я думаю, он идет сюда.

Где-то в колонии, на опустевших аллеях, пассажиры и жители теперь бежали из трюмов на улицы.

– Ну, – сказал Доктор, – По крайней мере, это *вроде как сработало*.

– И что нам теперь делать? – спросил Уоллес.

– Ладно, – сказал Доктор. – Сначала нам нужно уйти отсюда до того, как появится генерал. Потом нам нужно устранить весь аммиак. Я имею в виду, с одной стороны, он не очень приятно пахнет, а с другой, если мы устраним аммиак, мы устраним и рутанцев.

Он помолчал, потом улыбнулся.

– Устраним рутанцев. Они очень аллитерационная¹⁰ раса, не так ли? Выдернуть рутанцев. Устранить рутанцев... Вокруг шероховатой горы промчался оборванный рутанец...

– Доктор, – нетерпеливо сказала Вена. – Сонтаранцы...? Они идут сюда?

– О да, – сказал Доктор, покидая диспетчерскую. – Сюда, ребята.

– Куда мы идем? – спросил Джейк.

– В Кислородные Сады.

– Постойте, – сказал Джейк. – Это там, где те растения. Злые, я имею в виду.

– Верно, – сказал Доктор. – Ты же не пытаешься сказать мне, что боишься нескольких переросших одуванчиков, ведь правда?

¹⁰ Аллитерация – повторение согласных звуков.

Джейк обиделся, словно находил слова Доктора оскорбительными.

– Я не *говорил*, что я боюсь одуванчиков, – сказал он.

– Ммм, – сказал Доктор с ложным сочувствием. – Цепенеешь от анютиных глазок?

– Нет! – сказал Джейк. – Но эти растения... Они другие.

– Да, – сказал Доктор. – Но на этот раз им придется побороться с вами, ребятами, так ведь?

Подростки, озадаченные, переглянулись и затем посмотрели на Доктора.

– О, да бросьте! – сказал Доктор. – Что не так с угрюмыми лицами? За час вы трое победите инопланетную расу и спасете колонию. И все успеете к чаю.

Джейк, Вена и Уоллес засмеялись.

– Вы серьезно? – спросила Вена.

– О да, – сказал Доктор.

– Как вы можете быть так уверены?

– Потому что я – Доктор.

– И все? Потому что вы Доктор?

Доктор кивнул, стоя теперь рядом с проходом в вентиляционной шахте, через которую они вошли в студию.

– Сначала женщины и дети, – сказал он, улыбаясь.

– Вы странный, – сказала Вена, смеясь и залезая в вентиляционное отверстие; за ней быстро последовали Джейк и Уоллес.

– О да, – сказал Доктор, проверив, чисто ли на горизонте, перед тем, как присоединиться к ним. – Но я и прав.

– Куда вы идете? – спросил мистер Карстейрс, хотя понимал, что вопрос был бесполезен. Они бы не ответили.

Другие были на несколько шагов впереди, идя с такой скоростью и целеустремленностью, за которой он старался изо всех сил поспеть.

– Я правда думаю, что нам следовало бы остаться в Пристанях, – продолжал он, немедленно осознав, как безнадежно и жалко он звучал. – Безопасность в количестве и все прочее.

Они шли к концу узкого тоннеля, связывающего Западные Пристани с Садами Мирамонт. Когда они спустились по металлической лестнице на самую

площадь, они на другой стороне увидели выстроенных плечом к плечу сонтаранцев.

– Стоять! – рявкнул лидер группы подразделения.

Маленькая группка жителей сразу остановилась.

– Сейчас же вернуться на Пристани! – продолжил сонтаранец. – Вы – пленники Четвертой Сонтаранской Исследовательской дивизии!

Мистер Пембертон шагнул вперед, спокойно идя к сонтаранцу без следа страха.

– Стой! – опять крикнул лидер группы, но мистер Пембертон или его не слышал, или ему было все равно. Он шел прямо в центр площади и встал один перед стеной сонтаранских солдат.

– Сонтаранцы, готовьте оружие! – взревел лидер группы.

Длинная линия сонтаранцев подняла свои ружья и прицелилась.

Мистер Карстейрс протолкался мимо остальных в группе и взял свою жену за руку.

– Бесс... Пошли, Бесс, нам нужно вернуться. У них *оружие*, Бесс...

Миссис Карстейрс не ответила. Она и другие в группе безучастно уставились перед собой на сонтаранцев.

– Сонтаранцы... огонь!

Когда дула сонтаранских ружей вспыхнули красным, мистер Пембертон выставил ладонь своей руки. Лазерные лучи вышли в почти ослепительной дуге, но взорвались в воздухе, прежде чем у них была возможность достичь своих мишеней.

Рука мистера Пембертона сжалась в кулак, который он выбросил перед собой, словно ударяя невидимого врага. Один за другим сонтаранские ружья зашипели и затрещали в их руках, из внутренних механизмов каждого ружья выскакивали искры.

Сонтаранцы бросили свое оружие на землю и подняли свои жезлы. С ужасным боевым воплем они бросились вперед, но жители, за исключением мистера Карстейрса стояли там же, где и были, непоколебимые.

Они, как один, повторили действие мистера Пембертона, поднимая ладони рук и выбрасывая их вперед. Видимая волна энергии пульсировала от одной стороны площади к другой, опрокидывая сонтаранцев с силой урагана.

Когда шум утих, сонтаранцы поднялись на ноги. Они подняли свои жезлы и опять кинулись вперед, но продвинулись не больше, чем на три

шага, когда вторая волна энергии, мощнее, чем прошлая, повалила их на землю, как кегли.

Мистер Карстейрс перевел взгляд от упавших сонтаранцев на жителей. Он вряд ли мог поверить тому, что он видел, но у него было мало времени разобраться во всем этом. Он посмотрел на полное отсутствие эмоций в выражении лица своей жены и тотчас понял, что все, что Доктор ему сказал, было правдой. Он испустил короткий и отчаянный вздох ужаса, уверенный так, как только мог быть уверен, что потерял свою жену, свою Бесс, навсегда.

Когда мистер Карстейрс упал на колени и зарыдал, а сонтаранцы снова поднялись на ноги, мистер Пембертон, миссис Карстейрс и остальные, прошли вперед, тихо шагая к своему врагу с ужасающим намерением.

Глава восемнадцатая

Запах сгоревших растений был непреодолимым. Всего несколько часов назад Доктор, Джейк и Вена стояли в садах, экстравагантно украшенных по случаю Цветочного шоу; возвышающиеся растения, поднимающиеся из своих клумб, огромные плакаты, приветствующие гостей, и сцена на противоположной стороне, граничащая с огромными видеоэкранами.

Сейчас все было в руинах. Видеоэкраны были разбиты, плакаты порваны в клочья, а растения выжжены и превращены в мягкую массу.

– Воняет! – сказал Джейк.

– Да, – сказал Доктор, понюхав воздух и скривившись. – Похоже, сонтаранцы добрались сюда до нас. В конце концов, тебе не придется беспокоиться об одуванчиках, Джейк.

– Я ведь сказал вам, я *не* боюсь одуванчиков.

– Конечно, нет, – Доктор посмотрел на Джейка с дерзкой улыбкой и подмигнул.

Они шли по главному помещению, изо всех сил стараясь обходить отвратительную черную грязь, покрывавшую весь пол от одного конца комнаты до другого.

– Похоже, Цветочное Шоу окончилось, – сказал Уоллес, смотря на тлеющие клумбы.

– Я думаю, да, – сказал Доктор. – Не могу сказать, что оно будет в следующем году.

Когда они дошли до коридора на противоположной стороне садов, Доктор остановился, чтобы прочитать большое табло, закрепленное на одной из стен.

– Хорошо, – сказал он. – Научно-исследовательский центр... Лаборатории... А! Вот оно! Климат-контроль. Пойдемте, дети. Вперед и вверх.

Они прошли немного дальше вниз по коридору, пока не дошли до затемненной лестницы.

– Я не пойду *туда*, – сказала Вена.

– О, ну ладно, – сказал Доктор. – Я, Джейк и Уоллес поднимемся, а ты можешь остаться здесь со всеми этими злыми инопланетными растениями. Это звучит, как план?

– Но растения *мертвы*, Доктор.

– Да, но в этом-то и дело со злыми инопланетными растениями, видишь ли – они могут *выглядеть мертвыми*.

– Хорошо, хорошо, я пойду, – сказала Вена, закатывая глаза.

Генерал Кейд и его самые старшие офицеры стояли в опустошенной телевизионной студии. Диспетчерская шипела и искрилась от последствий нападения, которое длилось секунды. Источник этого ужасного звука был уничтожен, но не было ни следа Доктора.

Кейд вот-вот собирался приказать вернуться в административный центр и готовиться к их следующему шагу, как сломанная дверь студии со скрипом открылась, и в комнату вошел солдат.

– Генерал Кейд, – сказал он. – Рутанцы... Они на свободе, сэр.

– Я так и думал, – сказал Кейд. – Вы вовлекли их в бой, солдат?

– Да, сэр, но они были слишком сильны. У них есть силы, сэр. Наше оружие не соответствует им.

– Не соответствует? – взревел Кейд. – Что ты имеешь в виду – не соответствует?

– Наши ружья, сэр. Они взорвались в наших руках. Их было всего несколько, но все, что мы испробовали, не удалось.

– Неудача – не метод Сонтара! – заорал Кейд.

– Но, сэр...

Генерал поднял свой жезл, высоко над головой солдата, но не ударил. Если их ружья потерпели неудачу и рутанцы были сейчас в полном владении своими силами, что они *могли* сделать?

Остался только один вариант.

Мистер Карстейрс следовал за ними, хотя и он не был уверен, почему.

Он видел лицо своей жены, когда она шагала к сонтаранцам, и видел, как она без пощады их убивала. Любой слабый проблеск надежды, что у него был, испарился в этот момент.

Он задавался вопросом, не нужно ли было ему вернуться в Пристани, но он не мог пойти обратно. Не без нее. Ему пришлось напомнить себе, что это была не она, это не была его жена. Но если это не была его жена, кто это был? *Что* это было? И если он возвращается в Пристани, что бы он делал, когда пришел бы туда?

Было так много вопросов и так мало ответов. Ничто больше не имело смысла, так что он следовал за ними. Он шел следом за ними через Сады Мирамонт, когда сонтаранцы спешно отступали, и вниз по пустынным проездам к ботаническим садам.

Почему они туда шли? Что они ожидали найти там, когда они туда придут? Все больше и больше вопросов и по-прежнему меньше ответов.

Из дальних отсеков колонии он услышал звуки битвы: короткие электрические взрывы ружейного огня, за которым часто следовал, и очень быстро, гул другой ударной волны. Его жена, мистер Пембертон и другие были, казалось, не одни.

Взвод сонтаранцев пробежал мимо них, возможно, собираясь для контрнаступления, но не обратил на них никакого внимания. С таким же успехом они могли быть невидимыми.

Когда они в конце концов пришли в Кислородные Сады, они обнаружили, что вся площадь была наполнена едким дымом. Мистер Карстейрс чувствовал, что они становились все больше и больше встревожены. По крайней мере, он принял это за тревожность; их выражения были настолько бесстрастными, что их было почти невозможно прочитать. Они определенно казались беспокойными и, войдя в главную комнату и обнаружив там погубленные растения, они все вместе ахнули.

– Уничтожены, – сказал мистер Пембертон слабым голосом, наполненным бедствием. – Все они уничтожены.

– Сонтаранцы, – сказала миссис Карстейрс.

– Что происходит? – спросила Вена, заглядывая Доктору за плечо.

– Ничего, – сказал Доктор, надев очки и щурясь на экран.

– Что вы имеете в виду, «ничего»?

– Они заблокировали эту штуку. Какой-то вид кода. Типичные рутанцы. Если бы это сделали сонтаранцы, их пароль был бы «Сонтар», я могу это гарантировать. Но рутанцы... Они хитрые маленькие студенистые шарики, когда хотят ими быть.

Центр климат-контроля в колонии был маленькой комнатой над Кислородными Садами, комнатой, заполненной кнопками, мигающими огнями и дюжинами мониторов; каждый показывал разный пейзаж Челси

426.

Когда Доктор трудился над одним из компьютеров, а Вена за ним наблюдала, Джейк и Уоллес посмотрели на большую стену видеоэкранов с широко раскрытыми от удивления глазами.

– Сонтаранцы убегают... – сказал Джейк. – Что происходит?

– Это рутанцы, – сказал Доктор. – Я больше вместо них не вожусь. Я дал им прекрасную возможность. Сонтаранцы, вероятнее всего, переходят к плану Б, какой бы план Б ни был. Как же мне разблокировать эту штуку?

Вена наклонилась ближе к экрану.

– Вы пробовали обойти защитный слой файла логановым ключом?

Доктор повернулся к ней и снял свои очки.

– Что?

– Защитный слой файла. Если вы загрузите логановый ключ из матрицы пользователя, вы можете обойти защитный слой файла.

– Ты все еще на английском разговариваешь?

Вена закатила глаза.

– Сейчас, – сказала она. – Давайте я сделаю.

Вена слегка подтолкнула Доктора в сторону и начала стучать по клавишам и перемещать объекты вокруг сенсорного экрана кончиками своих пальцев.

– Что ты делаешь? – спросил Доктор.

– Как я и сказала, я загружаю логановый ключ, чтобы мы могли обойти защитный слой файла.

– Подожди, – сказал Доктор. – Подожди минуту. Почему же я не знал, как это сделать?

– Вы не знаете, как это сделать?

– Нет!

Вена засмеялась.

– Это то, что ты учишь в школе. Когда тебе лет восемь, или что-то вроде. Я хочу сказать, что, разумеется, я не должна делать это на этом компьютере, и, по идее, здесь были бы люди, чтобы помешать мне делать вещи такого рода на этом компьютере, но... вы знаете... их здесь нет. Так что я делаю это.

– Но почему я не знал, как это сделать?

– Может быть, потому что вы старый. Или, может, потому что вы инопланетянин. Или просто потому, что вы – странный.

– Но я все знаю!

– Ну, – сказала Вена. – Конечно, нет.

Она отошла от компьютера.

– Вот, – сказала она. – Все в вашем распоряжении.

Доктор кивнул, по-прежнему хмурясь, и снова надел свои очки.

Действительно, климат-контроль теперь был в его распоряжении. Тихо смеясь сам себе, он принялся включать фильтрующие установки, распространенные по всей колонии, дав им указание удалить все до последнего следы аммиака из Челси 426.

– Вена! – крикнул Джейк, все еще стоя лицом к стене видеоэкранов.

Вена повернулась от Доктора и панели к брату. Он указывал на один конкретный экран, показывающий вид Кислородных Садов внизу.

Она оставила Доктора за его работой и, присоединившись к своему брату, увидела, что там внизу были люди. И не просто люди. Их родители.

– Мама! – сказала она. – Папа!

Не долго думая, Вена и Джейк побежали из центра климат-контроля вместе с Уоллесом, следовавшим за ними по пятам. Когда дверь за ними с глухим звуком закрылась, Доктор оторвался от компьютера и обнаружил себя в одиночестве. Он посмотрел на стену мониторов и увидел, в садах, мистера и миссис Карстейрс и других жителей.

– О нет, – прошептал он. – Очень плохая мысль.

Ударив по последней кнопке на консоли, он побежал и последовал за ними вниз по лестнице и обратно в сады.

Джейк и Вена были уже там, и они бежали к своей матери, не обращая внимания на черную липкую грязь у них под ногами, с открытыми руками, готовые обнять ее.

Миссис Карстейрс в ответ посмотрела на своих детей ледяным взглядом.

Джейк и Вена перестали бежать, и их руки упали.

– Мам? – сказал Джейк.

Увидев своих детей, мистер Карстейрс вышел вперед. Он улыбнулся, но они видели грусть в его глазах. Их отец выглядел испуганным.

– Джейк, Вена, – сказал он. – Стойте. Пожалуйста.

– Папа? – сказала Вена. – Что происходит, пап?

За ними Доктор, скользя, остановился, почти потеряв равновесие, когда его ноги поскользнулись на черной густой грязи.

– Доктор, – сказала миссис Карстейрс со злобной улыбкой.

– Все кончено, – сказал Доктор. – Вы должны знать, что случилось с Уоллесом. Он больше не один из вас.

– Тогда мы должны уйти, – сказала миссис Карстейрс, по-прежнему улыбаясь. – Возможно, Доктор, вы будете так добры помочь нашему бегству с вашей ТАРДИС.

– Я не могу этого сделать, – сказал Доктор.

Выражение лица миссис Карстейрс внезапно изменилось от улыбки до звериной гримасы, и она сделала выпад вперед, схватив Вену за горло.

– Правда, Доктор? – усмехнулась она. – Даже если на кону человеческая жизнь?

– Отпустите ее, – сказал Доктор. – Отпустите ее сейчас же.

Мистер Карстейрс выпрыгнул вперед, со страданием протянув руку к своей жене и дочери, но был опрокинут, словно он столкнулся с силовым полем.

– Так, значит, в этом слабость Повелителя Времени, – сказала миссис Карстейрс, угрожающая улыбка вернулась на ее губы. – Несмотря на твою хитрость, ты не можешь спокойно смотреть, как страдает другое живое существо. Для некоторых видов достоинство, перевешивающее все недостатки, Доктор, но не для нас. Возьми нас в ТАРДИС и увези подальше от этой колонии, и мы можем пощадить твою жизнь и жизни людей.

– О, я так не думаю, – сказал Доктор, только теперь это он улыбался.

– В самом деле, Доктор? – сказала миссис Карстейрс. – Ты, кажется, очень уверен в себе.

Доктор запрокинул голову назад и глубоко вдохнул носом.

– Ах, – сказал он, все еще улыбаясь. – Нет ничего лучше аромата свежего воздуха, правда же?

– Что ты имеешь в виду? – спросила миссис Карстейрс.

– Почувствуй его. Азот, кислород, щепотка аргона, малая толика углекислого газа и выжимки H₂O. Но никакого аммиака. Чудесно, не правда ли?

Миссис Карстейрс сжала хватку на горле Вены.

– Нет, – прорычала она, – ты не мог. Система была заблокирована.

– О да, – сказал Доктор. – Была. И, если честно, если бы я был здесь один, у меня не было бы шансов. К счастью, у вашей дочки мозг размером с Юпитер.

Он посмотрел на Вену и подмигнул, перед тем, как вернуть свой пристальный взгляд миссис Карстейрс. Его улыбка угасла.

– Только она не *твоя* дочь, – продолжил он. – Она дочь миссис Карстейрс. Все кончено.

Миссис Карстейрс отпустила девочку и толкнула ее вперед, пошатываясь обратно к остальной группе. Ее движения были неуклюжи и неловки, ее руки изогнулись, как когти.

Остальные теперь согнулись пополам, каждый задыхался, как будто было нечем дышать, хватаясь свои за горло и грудь.

– Что происходит? – спросил мистер Карстейрс, смотря на Доктора. – Что вы с ними сделали?

Вена и Джейк подбежали к нему.

– Все в порядке, папа, – сказала Вена. – Поверь мне. Все в порядке.

Один за другим миссис Карстейрс, мистер Пембертон и другие упали на пол, катаясь в темной слизи, дергаясь и дрожа, пока вдруг не затихли и не успокоились.

– Вы убили их! – сказал мистер Карстейрс, упав рядом с женой, убитый горем. – Вы убили мою жену...

Доктор ждал. Хотя он бы такого никогда не сказал, маленькая его часть волновалась, что мистер Карстейрс мог быть прав. Что, если рутанские споры так запутались с человеческой ДНК, что внезапное истощение аммиака *могло* их убить? Что, если он совершил ошибку? Что, если, прямо сейчас, люди падали и умирали по всей колонии? Два его сердца начали биться немного быстрее, и он закрыл глаза, боясь самого худшего.

– Брайан?

Доктор вновь открыл свои глаза, чтобы увидеть миссис Карстейрс, сидящую прямо, которую бережно держал в руках ее муж.

– Что случилось? – спросила миссис Карстейрс, сбита с толку. – Где мы?

Вокруг них остальные жители теперь приходили в себя, многие из них смотрели на отвратительную гущу, покрывающую их одежды, с отвращением.

Мистер Карстейрс помог своей жене подняться на ноги, обнимая ее, целуя, глядя ее волосы и прижимая к себе так крепко, как только мог. Джейк и Вена обняли своих родителей, и теперь они четверо стояли вместе, смеясь и плача.

Их минута радости и облегчения была прервана, очень неожиданно, звуком марширующих ног.

Доктор повернулся и увидел генерала Кейда, выходящего из темноты одного из коридоров в окружении двух его солдат. Генерал вышел в сады со стеклянным колпаком под мышкой, содержащим один ярко-синий цветок, и приблизился к Доктору.

– А, – сказал Кейд, – Доктор. Я думаю, ты доволен тем, что поставил под угрозу нашу миссию и вручил победу рутанцам? Это все было частью твоего плана?

– На самом деле, – сказал Доктор, – отнюдь нет. Понимаете...

– Молчать! – сказал Кейд. – Ты опять предполагаешь, что превзошел нас, Доктор, но я могу тебя уверить, что это не так. Сонтаранцы... готовьте оружие.

Два сонтаранских солдата подняли свои ружья и нацелили их прямо на Доктора.

– Нет, – сказал Доктор. – Нет-нет-нет... Подождите... Понимаете...

Генерал глубоко вздохнул, готовый отдать приказ стрелять, но, прежде чем он мог заговорить, мистер Карстейрс шагнул вперед, между сонтаранцами и Доктором.

Незамеченный ни теми, ни другим, мистер Карстейрс глубоко вздохнул. Он не продумал это как следует, это было решение, выдуманное в минуту явной паники, идея, которая пришла к нему так внезапно, что он не дал себе должного времени учесть, насколько нелепой она могла быть.

Оставаясь совершенно тихим, с открытыми, но остекленными глазами, с лицом без выражения, он поднял свою руку, совсем как мистер Пембертон, его жена и остальные сделали в Садах Мирамонт.

– Генерал Кейд, – охнув, казал один из сонтаранцев. – Он один из *них*, сэр...

– Рутанец? – сказал Кейд, уставившись на мистера Карстейрса в ужасе.

Он повернулся к своим охранникам и приказал им опустить оружие одним жестом руки. Сонтаранцы выполнили команду.

Генерал Кейд повернулся к Доктору.

– Очень хорошо. Если ты хочешь выбрать сторону в этой войне, Доктор, так тому и быть. Это не изменит твоего затруднительного положения.

Все еще изумленный тем, что сделал мистер Карстейрс, Доктор собрался с мыслями и подошел к генералу Кейду.

– Да? – спросил он. – И что же это за затруднительное положение? Кейд грубо засмеялся.

– Искусное маневрирование плавучими панелями и корректировка координат. Ты, возможно, слышал о том, что люди называют Большим Белым Пятном?

Высоко задрав бровь с возрастающим беспокойством, Доктор кивнул.

– Буря, больше, чем сама Земля, – сказал Кейд, по-прежнему улыбаясь. – Буря, в которую скоро будет затянута и в которой разобьется на атомы эта колония и все ее обитатели. Так что, видишь, победа наша, Доктор. Ты не можешь надеяться спасти всех людей в этой своей машине. Ты должен оставить их всех умирать или остаться и присоединиться к ним в их судьбе. Я прощаюсь с тобой, Доктор. Это была большая честь.

Генерал потянулся к воротнику своего бронированного костюма и нажал маленькую кнопку.

В долю секунды три сонтаранца были охвачены вспышкой яркого красного огня и в мгновение ока они исчезли.

Доктор повернулся к мистеру Карстейрсу.

– Так держать, мистер К! – крикнул он, подняв руку, чтобы «дать пять», чего так и не последовало.

Приходящие в себя жители по-прежнему счищали тлетворные отбросы со своей одежды.

– Что это все такое? – спросил мистер Пембертон.

– Я не уверен, – сказал мистер Карстейрс, застенчиво улыбаясь, – я на самом деле не знаю, что на меня нашло.

– Ну, это сработало! – сказал Доктор. – Только проблема в том, что мы вот-вот упадем в один из самых больших штормов в солнечной системе. Нам нужно добраться до Пристаней. Давайте! *Allons-y!*

Когда Доктор выводил семью Карстейрс и других из ботанических садов, миссис Карстейрс обернулась к своему мужу.

– Извини, дорогой, – сказала она, – но у тебя есть хоть малейшее представление о том, что происходит?

Глава девятнадцатая

С того момента, как началась сирена, был хаос. Эта сирена была хорошо знакома жителям по ежемесячным учебным тревогам. Только это была не учебная тревога.

Эвакуировали Челси 426.

Ведомые Доктором, Джейк, Вена и их родители бежали из Кислородных Садов к Западным Пристаням.

Каждый проезд и коридор был загроможден жителями, бегущими во всех направлениях, некоторые из них торопливо тащили упакованные чемоданы или сжимали под мышкой фотографии в рамках. Когда они шли к трюмам Западных Пристаней, они обнаружили, что там все было переполнено паникующими толпами жителей и приезжих.

– Люди, – пробормотал себе под нос Доктор. – Изобретатели очереди, но они слышат сирену, и ад разверзается.

Когда они пробирались сквозь объединяющиеся массы с детьми и их родителями, которых они тащили рядом за собой, Доктор, в конце концов, подошел к мэру Седжфилду, который разговаривал с капитаном Томасом.

– Пожалуйста, сударь... У вас должен быть номер на этом вашем корабле, – умолял мэр.

– Говорю вам, господин мэр, у нас нет ни запасов, чтобы кормить лишних пассажиров, ни кислорода для них, чтобы дышать. У вас ведь должны быть спасательные плоты?

– Но их недостаточно, – воскликнул мэр, на его лице была маска разочарования. – Женщины и дети? Вы, конечно, могли начать брать их на борт...

Капитан решительно покачал головой.

– Сожалею, но просто недостаточно времени для оформления ваших жителей и наших пассажиров.

Одним отчаянным жестом мэр протянул руки, хватая капитана за его лацканы.

– Вы хотите, чтобы мы все умерли? Пожалуйста... Я умоляю вас...

– Эмм, привет... – сказал Доктор, перебивая мэра на полуслове. – Помните меня? Мое имя Доктор. Мы встречались в вашем кабинете. Что происходит?

– Колония... – сказал мэр Седжфилд, его глаза были красными, почти полными слез. – Мы отклонились от курса... Большое Белое Пятно... На кораблях недостаточно номеров, а у нас недостаточно спасательных плотов...

– Недостаточно плотов? – спросил Доктор. Это был бессмысленный вопрос, это-то он знал, но даже несмотря на это потребовалась секунда или две на осознание чудовищности того, что сказал ему мэр.

– Недостаточно плотов... – снова сказал он, только в этот раз это был не вопрос. Это был удручающий, суровый факт.

Отделившись от мэра и капитана Томаса, Доктор начал расхаживать на том малом пространстве, что мог найти среди масс людей, толпящихся у ворот на выходе.

Джейк и Вена подбежали к нему.

– Что такое? – спросил Джейк. – Что происходит?

– Мне нужно подумать! – сказал Доктор, ударяя себя обеими руками по голове. – Подумать! Тысячи людей, кораблей недостаточно... Недостаточно номеров на кораблях. Недостаточно времени, чтобы взять всех на ТАРДИС... Подождите... ТАРДИС... Я мог бы использовать ТАРДИС, чтобы... Нет... Это бесполезно...

– Использовать ТАРДИС для чего?

– Ну, – сказал Доктор, не переводя дыхания, в одном предложении, – я не могу использовать ТАРДИС, чтобы отбуксировать колонию от шторма, она закреплена на Сатурне и, если бы я попытался ее оторвать, он бы разбился – о, ДАВАЙ ЖЕ! – он ударил свою голову еще раз. – Огромная большая колония... Недостаточно кораблей... Должно что-то быть...

– Эм, Доктор, – это был Джейк, стоящий рядом с ним и тянущий его за рукав.

– Не сейчас, Джейк, я думаю...

– Но, я думаю, у меня есть идея.

Доктор посмотрел на него.

– Что? – спросил он.

– Я говорю, я думаю, что у меня есть идея.

– Правда? Какая?

– Корабли, – сказал Джейк. – В колонии нет ракет. Мы движемся, используя плавучие панели и термоядерную горелку, но у кораблей есть ракеты.

– погоди минутку, – сказал Доктор. – Ты думаешь...?

– Да, – нерешительно сказал Джейк. – Мы могли бы использовать корабли как наши ракеты. Те, которые обращены на север, могли бы выпустить свои ракеты, чтобы направлять направо, а потом другие, которые лицом к югу, могли бы выпустить *их* ракеты, чтобы направлять налево.

Доктор подумал об этом секунду и затем засмеялся.

– Да! Джейк... ты гений!

Он энергично потрепал Джейка по голове, удивив молодого мальчика, перед тем, как побежать через трюм, где сейчас капитан Томас направлял пассажиров на корабль.

– Капитан! – крикнул он через шум толп и сирен. – Подождите! У меня есть идея. Нет... постойте... У меня *нет* идеи, но вон у того мальчика... Вон у того *гения* есть идея.

Капитан повернулся к Доктору.

– Что?

– Я ГОВОРЮ, ЧТО ВОН У ТОГО ГЕНИЯ ЕСТЬ ИДЕЯ. Нам нужно, чтобы вы и капитаны других кораблей использовали ваши ракеты, чтобы направлять колонию.

– Простите... Что вы сказали?

– Я СКАЗАЛ, ЧТО НАМ НУЖНО, ЧТОБЫ ВЫ И КАПИТАНЫ ДРУГИХ КОРАБЛЕЙ ИСПОЛЬЗОВАЛИ ВАШИ РАКЕТЫ, ЧТОБЫ НАПРАВЛЯТЬ КОЛОНИЮ.

– Направить колонию? Вы с ума сошли?

– У колонии нет ракет, – сказал Доктор, протискиваясь через скопившуюся толпу до тех пор, пока он не был в пределах слышимости для капитана Томаса. – Но есть у вас. Если вы будете держать свои корабли пришвартованными, но выпустите ваши ракеты, мы можем направить колонию обратно на ее курс, от бури.

Капитан нахмурился и в сосредоточенности укусил кулак.

– Ну же, капитан, – нетерпеливо сказал Доктор. – Вы можете размышлять немного быстрее? Часы идут, и все такое.

– Да, – сказал, наконец, капитан. – Вы знаете, это как раз могло бы сработать. Немного похоже на то, что делают на добывающих платформах Нептуна. Да... Это ужасно хорошая мысль, Доктор.

– Как я и сказал, – улыбаясь, сказал Доктор, – не моя идея. Его...

Он указал на Джейка.

– А теперь живей, капитан, у нас, ууу, примерно двадцать минут, чтобы спасти несколько тысяч людей. Бегом!

Капитан кивнул и побежал к своему кораблю, рявкая приказы на экипаж к их большому замешательству.

Доктор повернулся к мэру Седжфилду.

– Господин мэр... Вы поняли что-нибудь из этого?

– Я... эм... да. Я думаю, да. Космические корабли в качестве ракет?

– Тогда скажите остальным капитанам.

– Конечно...

– Сейчас.

Когда мэр покинул их и крикнул капитанам остальных кораблей, Доктор повернулся к Джейку и Вене.

– Хорошо! – сказал он. – Нам нужно добраться до диспетчерской вышки!

Джейк кивнул.

– Я думаю, нам туда, – сказал он, указывая на огромный знак, который невозможно было пропустить, на другом конце трюма, гласящий «ДИСПЕТЧЕРСКАЯ ВЫШКА».

– О да, – сказал Доктор, – замечательно!

Когда Доктор побежал, дети присоединились к нему со своими родителями, все еще смущенными и растерянными, следующими за ними рядом. Они прошли через раздвижные двери и поднялись по узкой металлической лестнице, которая поднималась высоко над трюмом, пока они не пришли в большую дискообразную диспетчерскую.

Из ее широких полукруглых окон они могли смотреть вниз на множество кораблей, которые были пришвартованы в Западных Пристанях, включая Гордость Деймоса, и на безбрежные виды Сатурна. Там, все приближаясь, колоссальным пятном на облачном пейзаже был кружащийся серый вихрь Большого Белого Пятна.

– Ладно, – сказал Доктор. – Вы когда-нибудь видели состязание по гребле?

Все четверо членов семьи Карстейрс встретили его вопрос недоуменными хмурыми взглядами.

– Хорошо... конечно, нет. Неважно. Ладно... В состязании по гребле четыре человека гребут, как сумасшедшие, и один человек с мегафоном говорит им грести сильнее. По сути, мы – человек с мегафоном!

Он повернулся к пульту управления, нажал на несколько переключателей и кнопок и поднял микрофон.

– Проверка... проверка... – сказал он. – Раз-два. Раз-два. Ха! Ждешь всю свою жизнь, чтобы сказать это, а потом тебе приходится это делать два раза в один и тот же день. Изумительно. Ладно... Как слышите меня?

Из пульта управления раздалось несколько голосов, говорящих со множеством разных акцентов, и каждый из них отвечал, что они слышат его хорошо.

– Хорошо, – сказал Доктор. – «Гордость Деймоса»... Вы на самом дальнем юге и направлены на север. Нам нужно, чтобы вы выстрелили на счет три, но будьте осторожны. Понятно?

– Есть, Доктор, – сказал капитан «Гордости Деймоса».

– Один... два... три!

На хвосте ракеты «Гордости Деймоса» вспыхнули, струи голубого и белого газа извергались в небо. Вся колония содрогнулась, оставленные после рабочих диспетчерской вышки пластиковые стаканчики подпрыгивали на письменных столах. Доктор, Джейк, Вена и их родители готовились к не очень приятному.

– У, – сказал Доктор. – Немного тряско, но это уже начало. Ладно, капитан... Уменьшить расход энергии, или что бы вы, космические капитаны, не говорили. Уменьшить тягу. Что бы ни было.

– Уменьшаю тягу, Доктор.

Глядя на горизонт, Доктор видел по-прежнему приближающуюся бурю. Даже без запуска ракет «Гордости Деймоса» колонию все еще трясло.

Доктор еще раз поднял микрофон, но затем повернулся к Джейку. В то время как остальная его семья застыла на месте с выражениями лиц абсолютного ужаса, Джейк улыбался. Доктор протянул микрофон.

– Сделай это ты, – сказал он, улыбаясь. – Скажи ему дать пинка сапогом.

– Пинка сапогом? – сказал Джейк, беря микрофон.

– Скажи ему выстрелить в полную мощность. Или какой бы там ни был правильный термин.

Джейк нахмурился.

– Нет, – сказал он. – Если они выстрелят на полной мощности, они могут оторваться. Им нужно дойти до примерно двадцати процентов мощности, а потом «Вестник Нанкина» должен сделать пятнадцать, может, шестнадцать процентов.

Доктор перевел взгляд с Джейка на корабли внизу, в Пристанях, и обратно на Джейка.

– Что? – сказал он. – Какой из них – «Вестник Нанкина»?

– Вон тот, – сказал Джейк, указывая.

– Откуда ты это знаешь?

Мистер Карстейрс засмеялся.

– Корабли, – сказал он, гордо улыбаясь. – Он всегда наблюдает за кораблями.

– Замечательно! – сказал Доктор. – Что ж, ты, кажется, знаешь, что делаешь. Я буду... эмм... ну, знаешь... просто моральной поддержкой и все в таком роде.

Джейк засмеялся и, подняв микрофон ко рту, сказал:

– Ладно, Гордость Деймоса, не могли бы вы достичь до двадцати процентов мощности?

– Я извиняюсь, – сказал капитан, – но кто это?

Доктор наклонился к микрофону.

– Я бы не спорил, – сказал он. – Он знает обо всем этом больше, чем я, а это о чем-то говорит.

– Согласен, – сказал капитан, – ракеты активизируются на двадцать процентов.

Ракеты опять запустились, и колонию затрясло еще сильнее, чем раньше.

– Хорошо, – сказал Джейк, – «Вестник Нанкина», не могли бы вы достичь до пятнадцати процентов.

Под «Гордостью Деймоса» ракеты меньшего корабля выпустили огненную струю, и вся колония начала крениться на север.

– Уу, – сказал Доктор. – Полегче.

За окнами диспетчерской вышки шторм почти приблизился к ним. Так же сильно, как «Гордость Деймоса» и «Вестник Нанкина» отталкивали их, Большое Белое Пятно их втягивало.

– Этого недостаточно, – тревожно сказал Доктор. – Этого *недостаточно*. Ладно, Джейк... Я думаю, нам нужно попробовать их все.

– Все?

– Все.

– Ладно... – сказал Джейк нервно. – Ум... Не могут ли все капитаны, чьи корабли смотрят на север... Можете ли вы все выпустить ракеты? «Гордость

Деймоса», дойдите до двадцати пяти процентов. «Вестник Нанкина»... дойдите до двадцати.

Один за другим Джейк называл корабли, которые тянулись вдоль Западных Пристаней, и давал каждому капитану указание выпустить их ракеты, говоря каждому по очереди, какое количество мощности применить.

С грандиозным ревом и ослепительной вспышкой света изверглись ракеты дюжины кораблей. Колония содрогнулась и затряслась; все, что не было закреплено на месте, падало и валилось на пол.

В окна, за гранями колонии, Доктор смотрел, как буря приближалась и приближалась.

План Джейка работал. Колония размером с маленький город медленно перемещалась на север, а буря резко изменила направление на самые южные края Челси 426.

Плавучая панель юго-западного угла стала сильно наклоняться, когда она приблизилась к самой буре, и они слышали металлический скрип, когда ее арматура была деформирована явной силой огромного притяжения бури.

– Давай... – сказал Доктор. – Давай же!

Болты и заклепки размером со стволы деревьев выдернулись из швартов плавучей панели и отправились кружиться в шторме, в сверкающем металлическом облаке осколков. Колонию затрясло снова, и с чудовищным грохотом панель была оторвана и выброшена в шторм, где она выгнулась и согнулась, ее оболочка разорвалась в клочья, а рама разбилась на мелкие кусочки.

– Упс, – сказал Доктор. – Это нехорошо.

И все же ракеты кораблей Западной Пристани запустились на полную мощность в направлении бури, и по-прежнему колония медленно перемещалась на север. Доктор смотрел, как они обошли северные края вихря, пролетая только в нескольких коротких милях от него. Колония продолжала содрогаться и трястись, пока, в конце концов, когда буря была позади них, не остановилась. Ракеты кораблей внизу утихли.

Доктор взял микрофон у Джейка.

– Эм, капитаны, – сказал он. – Что случилось?

Ответил капитан Томас.

– Израсходовали топливо, – ответил он. – Вот в чем проблема, когда стреляешь в верхних слоях атмосферы. Старые топливные элементы не

предназначены для этого. Есть новости о том, предотвратили ли мы катастрофу?

Доктор скривился.

– Не уверен, – сказал он. – Мы потеряли одну из плавучих панелей.

Последовала долгая пауза.

Доктор повернулся к Джейку, Вене, мистеру и миссис Карстейрс, тревожно покусывая свою нижнюю губу, но заметил, что никто из них не казался столь же обеспокоенным, как он.

– И это все? – спросил капитан Томас спустя целую вечность. – Хорошо, что эти штуки остаются стабильными только с тремя, правда?

Доктор засмеялся, больше от облегчения, чем от чего-то еще.

– Мы стабильны на трех? – сказал он, все еще смеясь.

– О да. Вот в чем дело с плавучими панелями. Чертовы штуковины все время ломаются.

– Стабильны на трех! – сказал Доктор. – Мы стабильны на трех!

Он обернулся к Джейку и Вене.

– Вы слышали это? Мы стабильны на трех!

– Да, – саркастически сказала Вена. – Вы этого не знали?

Улыбка Доктора немедленно изменилась на недовольный сердитый взгляд.

– О, хорошо, мисс Я-Все-Знаю! – он повернулся к Джейку. – Как ты ее терпишь?

Джейк улыбнулся, и Доктор засмеялся, улыбаясь близнецам, а потом их родителям.

– Ваши дети, – сказал он. – Они замечательные. Просто замечательные. Вы знали это? Ну, конечно, вы знали. Они же ваши дети. И они замечательные!

Глава двадцатая

Никогда они за два года жизни в Челси 426 не видели гостиницу такой оживленной. Вестибюль был заполнен людьми, пассажирами с тех кораблей, которые удержали колонию в стороне от шторма. Среди множества новых лиц мистер Карстейрс сразу направился конкретно к двум.

– Дженни! – крикнул он. – Зак!

– О, привет, – сказала Дженни. – По-видимому, пройдет три или четыре дня, прежде чем они смогут дозаправиться. Мы хотели бы знать...

– Конечно! – сказал мистер Карстейрс. – Конечно!

Рядом с ним появилась его жена.

– Обычная цена – шестьдесят кредитов в сутки, – сказала она.

Мистер Карстейрс покачал головой.

– Нет, – сказал он, – не для этих двоих. Они могут остановиться в доме.

– Но...

– Нет, Бесс, – сказал мистер Карстейрс. – Это меньшее, что мы можем сделать. Эти корабли могли бы нас бросить, знаешь ли.

Миссис Карстейрс улыбнулась.

– Да, Брайан, – сказала она, – правда.

Она повернулась к Заку и Дженни.

– Добро пожаловать в «Гранд Отель». Завтрак подается между шестью-тридцатью и девятью-тридцатью. Наш сын поможет вам с вашим багажом.

Она оглядела вестибюль в поисках Джейка.

– Джейк? – крикнула она. – Джейк? О, где же он?

Из окон номера 237 Джейк Карстейрс смотрел на юго-западный край колонии.

Инженеры в скафандрах уже проводили аварийный ремонт участков сломанного неровного металла, где оторвалась плавучая панель, но Большое Белое Пятно теперь было далеко позади них.

Немногим раньше несколько человек из больницы колонии пришли, чтобы забрать тело майора, но Джейк вытер слезы и, как говорил его папа, не «падал духом». Только когда они ушли, и он был в номере один, он позволил себе заплакать.

На другой стороне номера дверь ТАРДИС открылась, и вышел Доктор.

– Вы уезжаете от нас? – спросил он, вытирая пальцами последние слезы и вытирая свой нос тыльной стороной ладони.

– Скоро, – сказал Доктор. – Я думал сначала сходить попрощаться с твоими родителями.

Джейк глубокомысленно кивнул.

– Куда вы отправитесь?

– О, – сказал Доктор, – то туда, то сюда. На самом деле, куда угодно.

– Так вы можете пойти куда угодно в этой штуке? – спросил Джейк, кивая на ТАРДИС.

– О да, – сказал Доктор, – более или менее.

Джейк оглянулся на ТАРДИС.

– А вы когда-нибудь берете с собой людей? Когда путешествуете?

– Иногда, – сказал Доктор.

– О, хорошо, – сказал Джейк, – потому что я хотел спросить...

Доктор покачал головой.

– Нет, – мягко улыбаясь, сказал он, – я знаю, о чем ты думаешь, и нет.

– Но почему нет?

– Потому что, – сказал Доктор, – во-первых, я уже получил добрую долю злых матерей за последнее время, и не думаю, что переживу гнев твоей. Во-вторых...

Плечи Джейка упали, и он опустил голову.

– Послушай, – сказал Доктор, – жизнь здесь не *настолько* плоха, не так ли?

– Вы здесь не живете, – ответил Джейк, – с их скушным *Кодексом Колонии*, мистером Это и миссис То. Это *скучно*. И все *странные*.

– Да, – сказал Доктор, – но все немного странные, разве не так? Немного. Я имею в виду... Посмотри на себя. Тринадцать лет, но ты знаешь ужасное количество о ракетах. Я хочу сказать, серьезно. А твоя сестра... с компьютерами? Чудаки, вы оба.

Джейк засмеялся, а Доктор мягко улыбнулся.

– У меня есть чувство, что в дальнейшем все станет немного другим, – сказал он. – Не пойми меня неправильно, колония не превратится в Столицу вечеринок Сатурна, но все будет другим. Вот увидишь. К тому же... у тебя достаточно времени увидеть Вселенную. Я думаю, однажды из тебя выйдет хороший пилот.

– Вы думаете?

– О да, – сказал Доктор, – Джейк Карстейрс... космический Капитан. Звучит идеально.

Джейк улыбнулся.

– Давай, – продолжил Доктор, – вернем тебя к твоим маме и папе. Похоже, им нужно разбираться с множеством клиентов.

Женщина с жемчужными серьгами и ожерельем закатила глаза и нетерпеливо барабанила пальцами по столу администратора.

– Поторапливайся, дорогая, – сказала она, – мне бы очень хотелось зарегистрироваться в своем номере как можно скорее, спасибо. И где мой багаж? Не знаю, почему мы должны уносить наши вещи с корабля. У меня есть идеально подходящая каюта на «Гордости Деймоса», знаете ли. В ней есть балкон. В ваших номерах есть балконы?

– Нет, мадам, – ответила Вена, записывая координаты женщины, но едва осмеливаясь взглянуть на нее, опасаясь еще одной враждебной усмешки от своей гостьи.

– Нет, – сказала женщина, – конечно же, нет. Неделя без балкона. Я напишу яростное письмо туристическим агентам об этом, попомните мои слова. Не разрешили вернуться на корабль... Эта охрана труда и здоровья сошла с ума, если спросите меня...

– Эмм, Вена?

Вена подняла вверх глаза и увидела стоящего рядом с женщиной в серьгах Уоллеса.

– Привет, Уоллес, – сказала она, – я сейчас немного занята.

– Да, – сказал Уоллес, – прости. Я просто хотел знать... может быть, ты... ну, хотела бы посмотреть фильм или что-то такое.

– Что? Сейчас?

– Нет... не сейчас, конечно. Позже. Когда ты будешь не так... ну... занята.

Вена перестала на секунду писать и улыбнулась.

– Да, – сказала она, – да, мне бы хотелось.

– Круто! – сказал Уоллес, и его лицо озарилось.

Поняв, что он говорил немного громче, чем надеялся, он робко кивнул.

– Круто, – сказал он тише, – я позвоню тебе. Как-нибудь потом, я имею в виду.

– Да, – сказала Вена, по-прежнему широко улыбаясь.

Уоллес помахал рукой на прощание и вышел на улицу Танбридж с тем, что было очень похоже на прыжок.

За столом, скрытым от вида гостей и своих родителей, Вена взволнованно забарабанила ногами по земле, а потом, глубоко вздохнув, записала последнее из сведений носящей жемчуг женщины и дала ей ключ-карту от ее номера.

– А где коридорный? – спросила женщина, раздувая ноздри.

– О, правда... – сказала Вена, осматривая вестибюль. Она увидела за морем гостей своего брата и Доктора, выходящих из лифта.

– Джейк! – позвала она. – У нас гости. Много гостей. Можешь взять багаж этой дамы до номера один-три-пять?

Джейк покорно кивнул и побежал за гостьей и ее багажом.

– Сюда, мадам! – сказал он, катя ее чемоданы к лифтам.

Вена повернулась к Доктору.

– Вы уходите? – спросила она. В ее тоне был оттенок разочарования, которого он совсем не ожидал.

– Да, – сказал Доктор, – ну... похоже, вам понадобится столько свободных номеров, сколько вы сможете достать.

– Да, – засмеялась Вена. Она мягко прикусила нижнюю губу и сказала. – Доктор... мне жаль, что я была немного... знаете... раздражительной с вами раньше. И простите, что я назвала вас странным.

– Раздражительной? – сказал Доктор. – О... нет. Ты не была раздражительной. Это называется осторожной. Я хочу сказать... Появляется странный парень и начинает говорить об инопланетянах... Я был бы таким же на твоём месте. К тому же, я и есть странный, так что здесь ты не ошиблась.

Вена засмеялась.

– В любом случае, – продолжил Доктор. – Где твои мама и папа?

Вена указала туда, где они стояли, за гостями; ее отец положил руку ее матери на плечо.

Доктор пересек вестибюль, чтобы присоединиться к ним.

– Ладно, – сказал он, – я сейчас отправлюсь.

– Так скоро? – сказала миссис Карстейрс. – Но мы едва познакомились с вами, Доктор. Боюсь, раньше я была немного не в духе. Не могу ничего об этом вспомнить...

– Нет, – сказал Доктор. – Возможно, и к лучшему. И все же... приятно видеть гостиницу такой оживленной.

– Да, – задумчиво сказал мистер Карстейрс.

– О, – сказал Доктор, – вы не кажетесь на седьмом небе от этого. Или должны ли быть седьмые небеса, если ты на Сатурне?

– Ну, – ответил мистер Карстейрс, – она оживленная сейчас, Доктор, но она не всегда будет такой. Мы подумали об этом. Компании круизных судов платят за номера. Видимо, компенсацию. Мы получим хороший доход на этой неделе. Достаточно, чтобы заплатить за билеты до Земли.

Доктор кивнул.

– Так, значит, вы возвращаетесь?

– Да, – сказала миссис Карстейрс, – может быть, мы немного поспешили списывать ее со счетов так... – она помолчала, чтобы найти правильное слово.

– Опрометчиво? – предположил Доктор.

– Верно, – сказала миссис Карстейрс, – я сомневаюсь, что действительно где-то есть Утопия. Вы согласны, Доктор?

– О, абсолютно, – ответил Доктор, – в этом нет никакого сомнения. Что ж... мне пора идти.

– До свидания, Доктор, – сказал мистер Карстейрс, пожимая руку Доктора, – и спасибо вам.

Доктор кивнул, не говоря ни слова, двинулся обратно к лифтам.

Закрыв за собой дверь ТАРДИС, Доктор пересек консольную комнату и оперся обеими руками на центральный блок. Повернув несколько шкал, он переключил один из экранов на сводку местных новостей. Среди историй о вторжении в колонию и угрозе столкновения с Большим Белым Пятном он увидел заголовок поменьше:

ГЕРОЮ ВОЙНЫ БУДУТ ДАНЫ ПОЛНЫЕ ВОЕННЫЕ ПОХОРОНЫ НА ЗЕМЛЕ

Он открыл историю на полный размер и прочитал ее. Она гласила: «Тело фельдмаршала сэра Генри Виттингтона-Смайта, который был трагически убит во время инцидента в колонии Сатурна Челси 426, будет возвращено на Землю, где, как было объявлено, получит полные военные похороны. Сэр Генри, ветеран Марсианских Войн, битвы при Меркуцио 14 и осады Гексионских ворот, оставил после себя четырнадцать детей и тридцать шесть внуков и внучек».

– Фельдмаршал? – сказал Доктор. – *Фельдмаршал?* Ха! Не майор! Он не был майором! Я знал, что он врал. Я мог точно сказать.

Он покачал головой, все еще улыбаясь, и выключил экран. Консольная комната теперь была тиха и, за исключением Доктора, пуста.

Он думал о том, о чем Джейк его просил, или, по крайней мере, уже почти попросил, и задавался вопросом, правильное ли решение он принял. В конце концов, ТАРДИС есть ТАРДИС, и он мог взять его посмотреть другой мир, другое время, и суметь вернуть его к ужину.

Нет, решил он. Он *сделал* все правильно. Кроме того, ему нравилось общество его самого. Нет ничего плохого в том, чтобы путешествовать в одиночку. Некому отвечать, некому придирааться или спрашивать его. Ему это вполне нравилось, на самом деле. Счастливей быть не может.

Но только ТАРДИС могла казаться иногда очень пустым местом. Пустым и очень тихим. Он мог разговаривать с ТАРДИС, и разговаривал часто, но она никогда не дерзила, по крайней мере, никогда при помощи слов.

Он вздохнул и сделал глубокий вдох.

– Хорошо! – сказал он громко. – Куда мы отправимся? О да... Париж. 1922. Отель «Маджестик». Думаю, пора извиниться перед Марселем...

Он сделал паузу, его рука по-прежнему сжимала рычаг.

– На самом деле, – сказал он, – я думаю, с нас на некоторое время было достаточно гостиниц. Может быть, в другой раз. Давай поймаем удачу, да?

Он потянул за рычаг, повернул шкалу и ударил по кнопке с торжествующим глухим звуком.

Светящиеся прозрачные колонны в центре консоли поднялись и опустились, сопровождаемые металлическим ревом, и вместе с ним он исчез.

Глава двадцать первая

Чудовищный черный корабль дошел до самых краев Солнечной системы, пролетая мимо призрачного облака Оорта, с его триллионами ледяных осколков, слабо блестящими в тусклом свете далекого солнца.

Генерал Кейд стоял на своем посту перед образцом рутанского растения, все еще размещенным под своим стеклянным куполом. Ему было приятно, что он сумел его спасти, прежде чем колония была полностью уничтожена. Это многие бы возвестили как ключевую победу там, на Сонтаре. Даже если тем, из Боевого Флота, не удалось бы оценить ее значение. Высшие чины будут требовать его увидеть, что чрезвычайно доставляло ему удовольствие.

Оставив свои кабинеты и пройдя к мостику, Кейд прошел мимо нескольких из его экипажа, все немедленно останавливались и отдавали ему честь. Хотя сонтаранцы редко не были как минимум почтительны к старшим начальникам, казалось, что они делают дополнительное усилие в связи с последствиями их опыта в человеческой колонии.

Возможно, посчитал Кейд, это было уважение, внушенное, частично, его победой над полковником Саргом. Это тоже приносило удовольствие.

На мостике экипаж наносил координаты, которые привели бы их к их родному миру. Их настроение было почти невозможно оценить. Конечно, они ценили то, что угроза Рутанцев миновала, и почти без инцидента. Люди и рутанцы, без сомнения, были отправлены в разрушительный циклон величайшего шторма Сатурна, как он их и уверял. И все равно он чувствовал неудовлетворенность, даже если никто и не смел это озвучить. Слишком много из них было побеждено рутанцами в прямом бою. Это, возможно, была бесплодная победа.

Когда Кейд вышел на мостик, команда встала и одновременно отдала ему честь.

– Вольно, – сказал генерал, заняв место во главе мостика. Он повернулся к главному штурману.

– Капитан Стром, – рявкнул он, и капитан вновь отдал ему честь, – мы проложили курс к Сонтару?

– Да, сэр.

– Отлично, тогда немедленно приготовьтесь войти в гиперпространство.

– Да, сэр, – с энтузиазмом ответил Стром, – это было бы приемлемо.

Благодарности

В первую очередь спасибо всем на «Би-Би-Си Уэльс» и «Книгах Би-Би-Си», а именно Эдварду Расселу, Гэри Расселу, Джастину Ричардсу и Стивену Трайбу, все они – незаменимые источники знаний и советов (не говоря уже о поставщиках ДВД с сериями с сонтаранцами. Да, Эдвард - это ты). Особенно обнимаю и целую Ли Байндинга за разработку еще одной прекрасной обложки!

Личные благодарности Бенджамину Флэмбардсу (также известному, как Лорд Тинлегз), моему верному резонатору и организатору моей «Хумицвы», и Сери Юнгу за его полезные советы по латыни. И, наконец, спасибо Террансу Диксу и позже Роберту Холмсу за создание таких прекрасных злодеев для игры с ними, и Расселу Т. Дэвису, Дэvidу Теннанту и всем писателям шоу за то, что сделали написание этой книги настолько веселым.